

Анна Гаврилова, Кристина Зимняя

**Дикарь королевских кровей. Книга вторая. Леди-
фаворитка**

© Гаврилова Анна, Зимняя Кристина

© ИДДК

Глава 1

Уже поздно вечером, очутившись в своих покоях, я сделала то, чего не позволяла себе никогда в жизни... Сначала попросила Лилу подать вина, а потом выпила целых два бокала – сначала один, почти залпом, и уже медленно, растянув на целый час, второй.

Было грустно и... опять грустно. А чувство, что потеряла контроль над ситуацией, окончательно вгоняло в уныние. Даже галантное пожелание спокойной ночи от Джервальта и тёплый взгляд на настроение не повлияли.

Причём умом-то я понимала, что со мной, вероятно, провернули уже знакомый фокус – устранили, чтобы не лезла в опасные дела, но взять себя в руки и разрушить коварный план подопечного я была неспособна.

А ещё его величество со своим намерением сообщить папе... И магистр Эризонт с попыткой поцеловать...

Стоило вспомнить о матримониальных планах наставника, и меня аж передёрнуло. Опять-таки впервые в жизни попробовала представить себя в одной постели с ним, и... бр-р-р!

Зато лежание в постели с Джером воображалось легко – но это, видимо, по причине уже полученного опыта. И если в случае с Эризонтом меня затошнило, то тут тело наполнилось неприличным жаром. Таким, что пришлось прищипнуть на себя вслух:

– А ну прекрати!

Я и прекратила. Честно. Вообще Джервальта из головы выкинула!

Вместо мыслей о кронпринце сосредоточилась на вине. Только второй бокал всё же оказался лишним, и я даже не запомнила, как его допила.

Бокал не запомнила, а сон в ту ночь приснился незабываемый – и да, мне опять привиделся Джер.

Кронпринц снова был именинником, заваленным кучей подарков. Я увидела и лошадку-качалку, и уже знакомый торт со свечами, и деревянный меч. Джервальт, облачённый, как и в прошлый раз, в короткие штаны на лямках и жёлтую рубашку, на подаренное даже не взглянул – прямоком направился ко мне, ну а я... теперь я была таким зефирным пирожным нереально крупных размеров. Зефирка в человеческий рост вышиной.

С воздушным десертом юный принц принялся обращаться почти как с тем медведем. Сначала сказал:

– Ну надо же...

Потом подёргал за руку, потрепал по макушке и надавил кончиком указательного пальца на нос.

Я честно попробовала отмахнуться и тут же взмыла в воздух, оказавшись в крепких объятиях. Меня снова куда-то потащили, затем уронили на мягкое, и... А вот шкуру с «зефирки» наследник престола не рвал и не сдирал.

С огромным удивлением я узнала, что розовое безобразие расстёгивается, а юный Джервальт с прямо-таки поразительной лёгкостью управляется с застёжками. Не прошло и нескольких минут, как весь мой «крем» оказался отброшен в сторону, после чего его высочество вновь принялся искать хвост.

Ну глупый! Ладно ещё у медведя искать, а тут-то чего?

Принц погладил место пониже спины, поцеловал плечо, а когда отодвинулся, взгляд стал тёплым и... каким-то жадным. Сам Джер тоже преобразился – жёлтая рубаха сменилась белой и неприлично расстёгнутой, а короткие детские штанишки превратились во вполне себе взрослые штаны.

- Глупышка, - со странной нежностью прошептал этот взрослый принц и начал поочерёдно целовать пальцы на моей руке. Следом перешёл к запястью.

Опять безрезультатный поиск хвоста и оглаживание обнажённой ноги, в процессе которого хотелось воскликнуть:

- Да хватит уже искать! Ведь понятно, что ничего нет!

Только сказать не смогла, вместо этого... вlepила пощёчину, и Джервальт разулыбался так, что сердце споткнулось, а душа распахнула крылья. Ещё не понимая, что делаю, я потянулась навстречу, обвила руками мощную шею...

- Сандра, - простонал наследник. И отодвинул меня со словами: - Если сейчас начнём, то я точно не сдержусь.

Стало обидно, но не настолько, чтобы надуться. Я просто упала обратно на мягкое и порадовалась, когда сверху легло что-то невесомое и тёплое, похожее на плед.

- Спи, - ласково сказал принц своей «зефирке», и я, перевернувшись на бок, крепко обняла подушку.

Уплывая в умиротворённую темноту, подумала о том, что, как и в прошлый раз, непременно проснусь от противного «Бзз!», но...

Проснулась я сама, безо всяких трезвонящих зеркал, писклявых служанок и прочих будильников. Настроение было необъяснимо хорошим, а выпалась я настолько, что хотелось вскочить и помчаться в пляс.

Вероятно, так бы и поступила, однако взгляд на часы волшебство момента разрушил. Ведь разговор с наставником никто не отменял, и у меня оставалось всего несколько минут!

Оделась я быстрее, чем вышколенный обитатель казармы - натянула первое попавшееся платье прямо на вчерашнее бельё, в котором почему-то улеглась спать вместо ночной сорочки. Придав лицу серьёзное выражение, активировала зеркало и приготовилась врать, но...

- Бз-зынь! - заявил магический предмет. - Бз-зынь!

А в ответ - ничего. Тишина. И никакой реакции.

Когда время, отведённое на попытку связи, истекло, я послала вызов снова, но с тем же результатом. Наставник Эризонт не отвечал.

Я удивилась, но подумала - может быть, он отсыпается после приёма? Хотя непонятно. После общения с посольством Кентарии я его так и не нашла и думала, что Эризонт покинул дворец раньше. И если так, то магистр не мог танцевать до утра.

Этот момент вызвал странное чувство, и я решила повторить попытку вызова позже.

Деактивировав и спрятав зеркало, позвонила в колокольчик, требуя к себе Лилу, и вот тут-то и выяснился неприятный факт...

- Леди Сандра, а вы уже слышали? - начала служанка с порога, ничуть не интересуясь, зачем её пригласили. - Там же та-а-акое!

- Какое такое? - я напряглась и выпрямилась.

Лила сделала прямо-таки огромные глаза и объяснила:

- Сегодня ночью кто-то совершил нападение на хранилище артефактов и большой архив Совета Магов!

Хранилище артефактов? Большой архив? О нет! И кто бы это мог быть?

И понимает ли этот кто-то, что на сей раз его ушлют не на десять лет, а навсегда! И не в дикие земли, из которых есть шанс вернуться, а прямоком на кладбище.

Устроить горничной допрос и предаться паническим мыслям по-настоящему не удалось, поскольку следующей фразой Лилы стало:

– Леди Сандра, его высочество ждёт вас к завтраку через полчаса.

Пришлось заняться своим внешним видом основательно – быстро принять душ, уложить волосы и выбрать подходящее платье.

Словом, в указанное время я вплыла в столовую в покоях кронпринца, как и положено истинной леди, изящная, элегантная, ухоженная и безмятежная. Жаль только, что эта безмятежность была напускной. Внутри бушевал ураган из сомнений, тревоги и... смущения.

Последнее лишь усугубилось при виде Джервальта. Эта ленивая ухмылка, этот оценивающе-одобрительный взгляд, этот небрежный кивок на соседний стул... Мне бы возмутиться таким отсутствием манер – нахмуриться, бросить укоряющий взгляд и недовольно поджать губы, а вместо всего этого я вспыхнула румянцем, потупилась и, позабыв про книксен и пожелание доброго утра, покорно уселась за стол.

– Как спалось? – также проигнорировав стадию приветствия, поинтересовался Джервальт и собственноручно налил мне чаю.

– Мм-м... – замычала я, поспешно уткнувшись в чашку. Как назло, вспомнился момент сна с поиском хвоста, и я тут же подавилась. Зато новую волну, прилившую к щекам, можно было списать на приступ кашля и прикрыть салфеткой. Наконец, прочистив горло, мне удалось выдать более-менее внятно: – Прекрасно спалось. – И добавить подозрительно: – А вам?

– А мне не очень, – с противоречащей смыслу слов широкой улыбкой ответил Джервальт, придвигая ко мне баночку с джемом.

– И почему же? – мигом ухватила я за неосторожную фразу принца.

Конечно, я не рассчитывала, что он честно признается, что вместо отдыха занимался грабежом со своей бандой, но намеревалась задать пару наводящих вопросов и посмотреть на реакцию Джера. Только вот всё пошло не по плану, потому что этот предводитель дикарей лениво потянулся и «признался» шёпотом:

– Сны снились эротические!

Покраснеть ещё сильнее было уже невозможно, повторно подавиться – смешно, хотя откушенный кусочек бутерброда встал поперёк горла. Пришлось взять себя в руки, запить хамское заявление чаем и процедить сквозь зубы:

– Крайне неприлично поднимать подобную тему в обществе леди!

– Так я при леди об этом и не говорю!

Вот теперь я оскорбилась по-настоящему.

– То есть я, по-вашему, не леди?

– В первую очередь, Алечка, ты мой почётный личный секретарь, а уже потом магианна и дочь герцога, – пояснил Джер. – К тому же секретарь, который обещал решить проблему моего, скажем так, досуга.

В этот момент я как никогда ясно поняла, что, общаясь с дикарями, и сама одичала, потому что руки сами потянулись чайнику. И я просто знала, что, если сейчас Джервальт напомнит про фавориток, я... Я разобью эту фарфоровую посудину с кипятком о его голову.

– Тебе ещё налить? – буквально выхватив у меня воспитательное орудие, невинно осведомился принц. В его болотных глазах засветилось веселье, ясно говорящее, что

Джер с лёгкостью прочитал мои намерения.

Поглубже вдохнув и выдохнув, я сосчитала про себя до десяти и кивнула. Наполнив мою чашку, принц отставил чайник подальше и открыл рот, явно чтобы сказать очередную гадость. Но я уже была готова и атаковала первой:

– Боюсь, ваше высочество, что времени на досуг у вас в ближайшие месяцы не будет! Вчера мне очень кстати напомнили о моих секретарских обязанностях. Я уже успела подумать над вашим расписанием и должна заметить, что оно будет чрезвычайно насыщенным!

– Неужели? – ничуть не убоясь Джера. – Кстати, очень хорошо, что ты подняла эту тему. У меня как раз появилось для тебя важное задание. Даже два!

Предвкушающе-ехидное выражение его лица ничего хорошего не сулило.

– Какое? – мрачно спросила я.

– Объясню после завтрака, – пообещал Джервальт.

Надо ли говорить, что этот самый завтрак я растягивала как могла?

Из столовой мы перебрались в небольшой кабинет, также составлявший часть апартаментов кронпринца. На фоне строгой, чисто мужской, хотя и очень дорогой обстановки прыщом розовело бархатное кресло у окна. Под этим образцом безвкусицы красовалась белая шкура, а рядом стоял небольшой стеклянный столик, увенчанный вопиюще-розовой чернильницей.

Сразу было ясно, что всё это приволокли в покои Джера специально, чтобы поиздеваться над почётным личным секретарём. Но я возмущаться не стала. И вообще сделала вид, что не вижу приготовленного для меня места.

Просто проигнорировала взмах принца, приглашающий устроиться на «прыще», и уселась на диванчике у камина. Чинно сложила руки на коленях и изобразила на лице готовность внимать указаниям.

Джервальт возмущаться секретарским непослушанием тоже не стал – хмыкнул, плюхнулся рядом и потребовал «кратенько и доходчиво доложить внешнеполитическую обстановку».

Последовавший за этим час позора показался мне вечностью.

Я могла очень доходчиво рассказать об особенностях магических плетений всех держав нашего континента и даже парочки заокеанских. Перечислить всех выдающихся деятелей магической науки последнего тысячелетия и указать их годы жизни. Провести сравнительный анализ лекарственных свойств любого растения в зависимости от фазы луны, при которой его сорвали.

Ещё я знала наизусть все аристократические фамилии страны. Могла с лёгкостью прочесть лекцию о правильном ведении хозяйства в замке или поместье и о том, как проверять счётные книги. И даже набросать от руки примерную карту родного герцогства.

Но политика?

Эта тема никогда не входила в сферу моих интересов.

Самым умным в этой ситуации было бы честно признаться, что леди Алессандра тил Гранион в политике разбирается, как конюх в бриллиантах, но я не смогла.

Пришлось выуживать из памяти всё, что слышала от отца во время нечастых семейных обедов – я ведь училась у магистра и дома бывала крайне редко. Добавлять к этому общеизвестные данные, почёрпнутые из скандальных заметок в газетах. Приправлять мимолётно пойманными сплетнями. И дополнять весь этот салат из сомнительных

ингредиентов умным видом и уверенным тоном.

И надеяться, что к тому моменту, когда его высочество вникнет в государственные дела, он успеет позабыть всю ту чушь, которой внимал с одобрительными кивками.

– Достаточно! – когда я уже вконец исчерпала свои возможности и почти охрипла, решил Джервальт. – Будем считать, что с первым заданием ты справилась, и перейдём ко второму.

Я нервно стиснула пальцы и с опаской посмотрела на подозрительно серьёзного принца. Интуиция буквально вопила, что сейчас мне поручат какую-нибудь гадость, и оказалась права.

Джер поднялся с диванчика и направился к массивному письменному столу. Выудил из верхнего ящика стопку папок, прихватил несколько листов чистой бумаги и водрузил всё это на стеклянный столик у окна.

– Вот! Изучи и сделай выписки основных характеристик. Масть, параметры, возраст, здоровье, характер, привычки, особенности.

Он что, конезавод новый открыть планирует?

Я нехотя перебралась в розовое кресло и открыла верхнюю папку. С вложенной туда миниатюры мне слащаво улыбнулась бледная темноволосая кентарийка в сапфировой диадеме.

– Это что? – выдохнула ошеломлённо.

А Джер пожал плечами и невозмутимо сообщил:

– Претендентки на должность королевы!

– А... а... – растерянно выдала я.

Потом недобро прищурилась и, взглянув на кентарийку ещё раз, решительно папку закрыла. Отложив её в сторону, принялась быстро просматривать всю стопку, одно досье за другим.

– Что ищешь? – любопытствовал принц.

Я не ответила, только глянула злее, чем прежде. А спустя несколько наполненных образами соблазнительных красавиц минут действительно нашла.

Как же я надеялась, что этого портрета тут не будет! И главное, взяться-то ему неоткуда, разве что отец, втайне от всех нас, всё-таки уполномочил какую-нибудь столичную сваху устроить Лестин брак.

Как бы там ни было, но с миниатюры на меня смотрела именно старшая сестричка. Взгляд на перечисленные параметры подтвердил – тот, кто составлял досье, знает в этом толк.

Совпадало всё! Даже меня в числе ближайших родственников упомянули, причём с характеристикой: «С виду милая, но характер скверный, поддерживать тесное общение не рекомендуется».

Это у меня-то скверный характер? У меня? Да они... Они просто Джервальта вблизи не видели!

– Алечка, счастье моё, о чём ты там шипишь?

Покорность и смущение, которые я демонстрировала последние пару часов, словно ветром сдуло. Пришлось собрать все силы, чтобы не допустить незапланированный и неконтролируемый выброс магии.

– Вы мерзкий, бессовестный, совершенно неотёсанный тип! – сообщила я, вскакивая и тыча в сторону наследника пальцем. – Вы...

- И всё-таки, что тебя так задело? - невинно улыбнулся Джер, делая плавный шаг вперёд.

Что? Да мы уже обсуждали!

- Не позволю доставать мою сестру, - процедила я.

Нелогично, но Джервальт улыбнулся шире и, сделав ещё несколько шагов, остановился. Он навис скалою, а потом наклонился и поинтересовался, выдохнув практически в губы:

- А кого же мне доставать?

Сердце болезненно сжалось, но я всё-таки смогла сказать:

- Наверное, кентарийку. - Её не жалко, да и страшновата она внешне, если честно.

- Мм-м... а если я не хочу усиливать влияние Кентарии на наше государство?

Ответа не было - для того, чтоб предложить другую кандидатуру, следовало изучить остальные досье, а я их, считай, и не полистала.

В результате повисла пауза, которая неожиданно затянулась. Я стояла и молчала, Джервальт тоже молчал и смотрел очень пристально. Не знаю, сколько времени прошло, наверное, вечность! А потом его высочество сказал хриплым голосом:

- И что, если доставать мне нравится только тебя?

Вот тут я дёрнулась и отступила - на что мой диковатый подопечный намекает? Ведь мы говорим о женитьбе, а он будущий король, и уж кто-кто, а я королевой стать не могу!

Теперь сердце не сжалось, а застучало с бешеной силой, но я озвучила:

- Если вы намекаете на то, что хотели бы видеть моё досье в той стопке, - дрожащий палец указал на столик, - то сами знаете, что это возможно лишь в том случае, если откажусь от магии. А магия... - Я запнулась, захлебнувшись эмоциями и подбирая подходящее слово: - Для меня это сама жизнь. Я не смогу!

Я была искренна и по глазам видела, что Джервальт понял. Его губы дрогнули в печальной улыбке, а потом...

- Хорошо, тогда вернёмся к тому, с чего начинали. - Вздох и суровое: - Будешь моей фавориткой.

- Нет! - взвизгнула я.

- Будешь, - повторил принц хмуро и с нажимом.

- Не буду, - эти слова дались гораздо тяжелее предыдущего «нет», потому что колени резко ослабли, в памяти всплыла та вопиющая постельная сцена. Такая неприличная, что... хотелось повторить.

Джер, видя мою решимость, хмыкнул и отступил.

- Хорошо, - сказал он. - Тогда поступим так... Я дам тебе три дня на размышления, и если через три дня ты по-прежнему будешь против, соглашусь с твоим решением.

Одна магианна в моём лице недоумённо захлопала ресницами. Согласится? Так просто?

- По рукам? - спросил его высочество, и даже эту самую руку протянул.

Поколебавшись, я приняла жест - вложила свою ладонь в кронпринцеву лапищу. Джер сжал мои пальцы, а через миг его улыбка из печальной превратилась в коварную.

- Отлично! В таком случае начинаю добиваться твоего положительного ответа прямо сейчас!

Он сказал это и потянул вперёд, заставив практически упасть в его объятия. Тут же

обвил рукой талию, а пальцы второй запустил в мою причёску, заставляя запрокинуть голову назад.

От испуга и неожиданности я распахнула рот, и принц этим моментом воспользовался. Его губы накрыли мои – горячо и сладко! – а язык начал то ли медленный танец, то ли вооружённый захват.

И всё бы ничего, но меня словно жаркой волной окатило, и разум бессильно развёл руками. Он не то что не мог – просто не хотел вмешиваться! А без его поддержки, без чёткого, продиктованного приличиями и воспитанием «нельзя», я ничего не могла.

Я стояла и таяла под напором таких сладких губ и чувственных прикосновений. Более того, мой язык тоже начал какой-то непонятный танец, от которого вскипела кровь. Я невольно подалась вперёд, руки заскользили вверх по сильному мужскому телу, а ноги окончательно ослабли.

Мне было хорошо как никогда в жизни, даже лучше, чем в миг, когда сотворила первое взрослое заклинание. И сейчас лишь одна мысль вызывала панику: я его люблю!

Я люблю будущего короля!

Глава 2

– Эй, Джер, ты где... – раздался поблизости голос Морти, и я очнулась.

Попробовала отскочить, но...

– Ы-ы-ы! Простите! – Морти не смутился, скорее обрадовался. – Не хотел вам мешать!

Я снова попробовала вырваться, и теперь меня даже отпустили, только дверь за подручным принца уже закрылась, причём весьма намекаяще!

– У-у-у! – Да, я взвыла. Ещё покраснела до кончиков пальцев и испытала прилив уже осознаваемой паники.

А меня явно добить решили:

– И не смей говорить, что тебе не понравилось, что я тебе не нравлюсь. После такого поцелуя не поверю! – Одичавший наследник не просто улыбался – он был доволен, как слон!

– Шш-ш! – угу, теперь я перешла на шипение. – Да как ты смеешь!

– А что? – Джер насмешливо заломил бровь. – Ты сама дала три дня на то, чтобы тебя переубедить.

– Я давала три дня не на это! Мы же договорились...

– Договорились о том, что ты подумаешь, – перебил принц. – Но подталкивать твои мысли в нужном направлении договор не запрещает.

В целом Джервальт был прав, только... Да ни разу он не прав! Он передёргивает! Сделка не предполагала таких условий! Только доказывать и возмущаться сил не было. Да ещё и Морти, ввалившийся в самый неподходящий момент.

Мысль о том, что подручный принца сейчас стоит за дверью, и чем дольше я тут нахожусь, тем пошлее его мысли, заставила вспыхнуть сильнее. Зато она придала нужный импульс – я помчалась к двери.

– Алечка, от меня не сбежишь! – прилетело в спину, а мне... вопреки всему стало так приятно, что снова залилась жгучим румянцем.

Тем не менее, я смогла остановиться на пороге и прошипеть:

– Не подходи ко мне больше!

– Ещё как подойду, – радостно отозвался Джер.

Морти под дверью всё-таки не обнаружилось, но я и внимания не обратила. Некогда было – я сбегала! Мчалась со всех ног! Да, опять.

Конечно, учитывая мой всклокоченный и раскрасневшийся вид, следовало воспользоваться картиной-порталом, но я в пылу эмоций просто не сообразила. Подобно пойманной на воровстве горничной, выскочила в коридор и побежала к себе.

Лишь очутившись в своих покоях и заперев дверь, вспомнила, что так и не поговорила с Джервальтом о налётах. То есть мой подопечный грабит хранилища и архивы, а я... Вот где ещё один позор!

А следом пришла мысль о собственной непроходимой глупости – да сколько можно наступать на одни и те же грабли! Он же... он... Опять применил этот вопиющий по наглости манёвр! Задурил голову, чтобы не вспоминала о по-настоящему важных делах.

Смущение резко сменилось злостью, а страх – решимостью.

- Ну, ваше высочество, - процедила я. - Ну, я вам сейчас скажу!

Правда, прежде чем вернуться в комнаты Джера, решила заглянуть в уборную - остудить всё ещё пылающие щёки.

Решительная и гордая, я пересекла гостиную и вошла в спальню...

- Ой, ну надо же, - раздался очень знакомый и жутко неприятный голос. - Явилась. Ну-ка, иди-ка сюда!

Бежать было поздно. Прятаться - не за кого. Оставалось только стиснуть зубы и надеяться, что смерть моя будет быстрой и не очень болезненной!

Вопроса, как тётка прошла через сигнальные и защитные нити, не возникло - Иофания была магом не из последних, и кроме силы имела ещё и то, чего отчаянно недоставало мне - опыт. И не только и не столько в чарах, сколько в плетении интриг и подстраивании пакостей.

Эх, знала бы, что Кровососка явится в гости... я бы ещё вчера в покои Джервальта перебралась. В любом статусе и на любых правах - хоть ковриком прикроватным!

- Ну что? - сидящая в кресле тётушка хищно оскалилась. - Теперь-то твои новые друзья нам не помешают?

Я взвыла, но только мысленно - по опыту знала, что огрызаться себе дороже. Впрочем, Иофания и не ждала ответа, тут же продолжила:

- Ну, раз не помешают, поговорим о твоём поведении, милочка. - Тётка оскалилась шире и грозно стукнула тростью об пол. - Знаешь, я видела в жизни многое и многих, но то, что творишь ты... Алессандра, ты даже не позор, ты - позорище семьи!

В общем, на быстрое убийство можно было не рассчитывать. Но если уж подвергаться пыткам, то хотя бы с каким-то комфортом! С этой мыслью я направилась ко второму креслу и очень правильно сделала, потому что от следующей фразы Кровососки я в него буквально упала.

- Ну кто? Кто так принцев соблазняет? - взвыла Иофания и припечатала, практически ткнув мне тростью в лоб: - Бестолочь!

- Что? - выдохнула я испуганно, абсолютно уверенная, что мне послышалось. Вот послышалось, и всё! Не могла наша фамильная блюстительница нравов такое сказать!

- Что слышала! - поднявшись, заявила тётушка. Она шагнула ко мне и брезгливо, словно пиявку, подцепила двумя пальцами прядь моих волос. - Что это за причёска? Что за платье? Где духи?

- Э-э-э...

- Духи где, я тебя спрашиваю? - Иофания даже склонилась ко мне и потянула носом, словно пыталась обнаружить хоть какие-то следы парфюмерии.

«Спятила!» - эта паническая мысль загорелась в моей голове огромными алыми буквами, как непреложный факт. Вот только понять бы, кто сошёл с ума - я или гневно сверкающая глазами родственница?

- Впрочем, ладно! - внезапно подобрела тётка. И эта резкая смена тона напугала ещё больше, чем всё предыдущее выступление. - Это вполне поправимые мелочи. Главное, что ты на правильном пути, моя девочка! - Потрепав меня по щеке, Иофания снова уселась и с воодушевлением продолжила: - А ведь я даже не надеялась, что хоть от кого-то в этом поколении будет толк! А надо было знать! Верить! Всё же наша кровь, наша порода!

Я даже дышать боялась, не то что уточнять, о чём именно ведёт речь эта сумасшедшая.

- Значит, так, Алессандра! - положив свою «клюку» на колени и подавшись вперёд, промурлыкала тётка. Кошачья вкрадчивость, появившаяся в её голосе, подействовала на

меня не хуже магического оцепенения. – Цель ты выбрала верную, хвалю! И даже метод имеет право на жизнь, но вот с деталями необходимо поработать.

– К-к-какими деталями? – всё же сумела выдавить я. – К-к-какую цель?

– Ой, не прикидывайся, – отмахнулась Кровососка. – И отомри уже, я же сказала, что всецело одобряю твой план! И даже помогу в его осуществлении. Так что нам нужно многое обсудить и ещё большее сделать.

– Тётя, да о чём вы?!

– Не вопи! Власть должна идти под руку со сдержанностью и достоинством. Дело фаворитки не орать на неугодных, а холодно улыбнуться и пригласить палача.

И вот тут у меня не только силы и храбрость, у меня слова закончились. Я только и могла, что молча сидеть и хлопать ресницами.

А Иофания опять встала и принялась бродить между креслами, на ходу делясь своими измышлениями:

– Нет, ты не думай, Сандра, сначала я действительно была в ярости. Решила, что ты из этих дурочек, падких на смазливый кусок мяса, приправленный наглостью. Прости, дорогая, недооценила!

– У-у-угум, – промычала я, мечтая, чтобы прямо сейчас явился кто-нибудь и спас меня от полоумной родственницы. Кто угодно! Пусть даже магистр Эризонт.

– Только сегодня, когда увидела, как Эрилар передаёт сыну папки, чтобы ты помогла ему с выбором невесты, я всё сопоставила и поняла, как заблуждалась!

Знать бы ещё в чём!

– Я-то сгоряча заподозрила, что ты, как влюблённая идиотка, грезишь о замужестве и готова променять силу на жалкое прозябание на троне. А ты... ты... Я горжусь тобой, Алессандра! Ты истинная Гранион!

В этот момент мне впервые захотелось вдруг узнать, что в семье я не родная – подобрали, выкрали, в капусте нашли... Ведь давно доказано, что сумасшествие передаётся по крови.

– Тётушка, может, вам чаю? – я привстала в робкой надежде сбежать под этим примитивным предлогом.

– Некогда! – отрезала Иофания. – Хотя твоя мысль захватить власть во дворце именно сейчас, пока наследник ещё дезориентирован, растерян и потому уязвим, и была гениальной, но не время рассиживаться с чаем. Рыбу, особенно крупную, надо подсекать сразу, едва она заглотила крючок!

– А... ага! – Интересно, если я очень постараюсь согласно кивать и поддакивать, тётушка утратит бдительность? Мне всего-то и нужно несколько секунд, чтобы добежать до картины и активировать портал к Джервальту. За его широкой спиной никакая полоумная магианна меня не достанет!

– В общем, так, Сандра! Насчёт отца можешь не беспокоиться – его я беру на себя! Койт, конечно, занудный моралист и не сумеет с ходу оценить преимущества, но я мозги ему вправлю.

– А может, не надо? – За папу стало страшно. Очень.

– Надо! Даже не рассчитывай, что он сразу примет твою роль при наследнике. Наверняка начнёт требовать срочного брака и вопить про честь и прочую подобную чушь. Но я отстою твоё решение! Даже не сомневайся!

– Моё?!

Жалкий писк Кровососка даже не услышала, так была поглощена изложением планов на моё будущее. И от этих планов мои глаза всё круглели и круглели, а волосы готовы были

ожить и прядь за прядью выбраться из причёски, чтобы встать дыбом.

– С интимом затягивать не будем, – вещала тётка, переводя пристальный взгляд с меня на кровать и обратно, будто примеряла, в какой именно позе следует разложить потенциальную фаворитку, чтобы принц уж наверняка остался доволен. – Нет, не спору, ещё пару дней Джервальта помуржигать надо – мужчину очень полезно довести до озверения. Но не больше! Иначе страсть перекипит и выплеснется на кого-нибудь более доступного.

Мне тут же представилось, как из ушей Джервальта валит пар, а потом макушка срыгается, как крышка с чайника, и во все стороны хлещет кипяток, окатывая пару десятков фрейлин. Картинка получилась жуткая, но вошедшая в раж тётка была ещё страшнее.

– До свадьбы ты уже должна будешь прочно занять место рядом с престолонаследником.

– До какой свадьбы?

– Ой, не прикидывайся душой. Конечно же, с Селестией!

Всё! На этом я окончательно отказалась от попыток постигнуть логику Иофании.

– Королева и фаворитка – наша семья будет держать эту страну в кулаке! – победно потрясая кулаками собственными, воскликнула Кровососка.

– Тётя, – облечь мысль в слова мне удалось, лишь основательно прокашлявшись, – ты всерьёз предлагаешь нам с сестрой делить мужчину?

– Нет, конечно! – тут же возмутилась Иофания, и я выдохнула, решив, что всё же что-то не так поняла. – Какого ещё мужчину? Вы будете делить короля! Да и зачем делить? Всегда можно договориться между своими, по-родственному, по-сестрински.

Ну да! Я тут представила, что на эту тётушкину идею скажет Леста. Стало дурно. Но ещё хуже – когда я представила, что скажет Джер. У меня даже сердце на миг замерло и забилося снова с такой силой, словно мечтало вырваться из груди.

Всё, что происходило последние дни, все выходки принца и его свиты, все происки наставника, все бредовые идеи Иофании меркли перед перспективой, что дикарь и Кровососка сплутаются и начнут действовать сообща. Да я же глазом моргнуть не успею, как окажусь в кровати Джервальта. Новой, расширенной, чтобы мы с комфортом помещались в ней втроём!

Ну уж нет!

– Тётя, – начала я, – не хочу тебя огорчать, но его величество ясно дал понять, что государству необходимо укрепить союз с Кентарией! Так что Джервальт женится на кентарийской принцессе.

Сказано было с уверенностью и притворной – лишь наполовину – печалью, но Иофанию мои слова ничуть не смутили.

– Ой, да подумай! – презрительно фыркнув, скривилась она. – Эти королевы вечно мрут, как мухи на морозе. А кентарийки вообще хлипкие, так что об этом можешь даже не думать! Первая, вторая, десятая – неважно. Истинная королева та, что выживет, а не та, которой первой корону на голову наденут. В общем, так: приведи себя в порядок и отправляйся к принцу. А я зайду к тебе вечером и проведу подробный инструктаж! Заодно принесу всё, что необходимо, – я уже послала к своей модистке и за кое-какими мелочами. Обещаю, ты будешь неотразима! А пока будь умницей и помни, я рядом и всегда готова помочь! Поняла?

Я проводила тоскливым взглядом родственницу до выхода из спальни и, едва дверь за ней захлопнулась, ничком рухнула на кровать. Чего уж тут непонятного? Мне конец!

Один плюс – доносов отцу от тётушки можно было уже не опасаться.

После встречи с Иофанией возвращаться в покои его высочества расхотелось. Даже тот

факт, что ушлый принц снова обвёл вокруг пальца, уже никакой роли не играл.

Несколько долгих минут я лежала, разглядывая обои, а потом заставила себя подняться и направиться к шкафу. Пусть Джер и Кровососка строят свои козни, сколько вздумается, но только без меня.

Быстро избавившись от платья, я натянула другое – самое невзрачное. Заодно поддела тонкие шёлковые панталоны и захватила неприметный плащ. Учитывая, с каким рвением Джервальт за мною в последнее время следил, идти обычным путём не собиралась, насчёт пути обходного тоже были сомнения, но что делать?

Посетив-таки уборную, я вернулась в спальню и распахнула одно из окон. Взгляд вниз, на далёкий зелёный газон, и стало нехорошо. Но я всё равно сплела силовую петлю и накинула её на столбик кровати – как на самый близкий и тяжелый предмет интерьера.

Ещё секунда на сомнения, и леди тил Гранион начала спуск...

Самым трудным оказалось не впрыгнуть случайно в одно из расположенных ниже окон и не выпустить силовую верёвку из резко вспотевших ладоней. Следующая сложность – не умереть со страху, пока мчишься через газон к далёким кустам.

Уже там, в укрытии, я смогла выдохнуть и, потратив несколько минут на то, чтобы успокоиться, направилась к ближайшим воротам. Пока шла, постоянно оборачивалась, понимая – маскирующие чары, которые применила, хороши для придворных, а от принца с его друзьями не спасут.

На воротах возникла новая заминка – меня, как ни странно, заметили...

– Эй, девушка! – стражник бесцеремонно схватил за руку.

– Ой! – я вздрогнула и миленько улыбнулась.

Потом ко мне пригляделись и отпустили, но процесс отпускания сопровождался ворчливым:

– В следующий раз потрудитесь снять иллюзию, когда будете проходить мимо.

При том что раньше подобных просьб не звучало, а проблем не возникало... Выходит, кто-то приказал усилить магическую защиту дворца?

Конечно, желание было логичным, и защита от магии – вещь нужная, но раньше-то обходились! Впрочем, до недавних пор никто из магов и не нападал.

Задумавшись, я пересекла примыкающую площадь и лишь тут поймала извозчика.

– Куда доставить милую леди? – поинтересовался бородач мрачноватого вида.

– К резиденции Совета Магов, – буркнула я.

Спустя четверть часа уже входила в огромное здание, призванное поразить своим величием – как внутренним, так и внешним. Золото, серебро, инкрустированные редкими минералами колонны, сложная мозаика – от всего этого у неискущённого посетителя случался эстетический шок.

Я же давно привыкла, и единственное, чем заинтересовалась, – усиление охраны. Стражников, облачённых в форменные мантии стального цвета, стало больше, и у каждого появился дополнительный накопитель, значительно больше моего.

Вспомнив об испорченном артефакте, я горько хлопнула носом и, махнув охране, поспешила к лестнице.

Куда и зачем шла? Разумеется, к наставнику. Хотела прощупать почву, получить больше информации, и – по возможности – отвести подозрение от дикарей.

Впрочем, было тут кое-что ещё – после рассуждений Джервальта о роли любовницы и после аналогичных заявлений Иофании очень хотелось взглянуть на того, кто хочет не просто затащить в постель, а жениться. То есть дать мне возможность надеть белое

платье, постоять возле Венчающего камня и почувствовать себя центром вселенной хотя бы на один день.

На одном из пролётов встретился Ульрих. Парень был хмур и сосредоточен, однако, увидав меня, улыбнулся. А мне подумалось – этот бы тоже не стал принижать до роли любовницы, назвал бы либо женой, либо никак. Зато Джервальт... Хотя, а чего я хочу от дикаря?

– Алессандра, ты по какому поводу? – поинтересовался Ульрих.

– Иду к наставнику, чтобы узнать про нападения.

Бывший товарищ по учёбе сразу посмурил.

– Там всё сложно. Никаких следов взломщики не оставили, но сама угадай, кого подозревают.

На лестнице мы были одни, но Ульрих всё равно понизил голос до шёпота. Чтобы продолжить разговор, пришлось шагнуть навстречу, оказавшись до неприличного близко.

– Я понимаю, – сказала ещё тише, – но они не могли.

– Почему?

– Да потому что они не идиоты. Они только вернулись из изгнания и точно не хотят отправиться туда снова.

– Сандра, эта версия логична, но ты забываешь о том, что кронпринц и его свита горят желанием отомстить. Причём не только Совету, а всем нам.

Я судорожно вздохнула. Мстить всем магам? Ничего глупее и придумать нельзя, но любви к нашей братии упомянутые личности точно не питают.

– Сандра, это они. Вопрос лишь в адекватных доказательствах.

– Ты сам сказал, что доказательств нет, – напомнила я.

– Пока нет, – исправился Ульрих, – но их обязательно найдут.

Маг не сомневался, а я подумала и спорить не стала, ведь всё равно не услышит. Но и от маленькой подначки не удержалась:

– А они единственные, кому выгодно ослабление Совета? – спросила я.

А что? Ведь вопрос «Кому выгодно?» считается основным в сыском деле. Так почему бы не вспомнить о наших дорогих соседях? Есть королевский артефакт, способный защитить в случае магического нападения на страну, но факт ослабления Совета был бы соседям приятен.

Ну и ещё один вопрос:

– Или кто-то банально воспользовался нелюбовью кронпринца к магам? Вдруг Джервальта подставляют, чтобы... ну, не знаю, освободил престол?

Ульрих замер и уставился хмуро. Пусть парень ничего не решал и был ещё более мелкой сошкой, чем я, вышло приятно. Пусть подумает и посомневается. А то нашёл, видите ли, крайних. Нет, они-то точно виноваты, но давайте предоставим им возможность одуматься и встать на правильный путь?

Глава 3

До кабинета Эризонта я добралась быстро и по старой привычке постучала особым стуком. Тут же замерла, покаянно опустив голову и готовясь в случае чего воскликнуть: «Они не могли!»

Только дверь почему-то не открылась... После второго стука – тоже. Пришлось набраться наглости и, нажав на ручку, заглянуть внутрь – в роскошном просторном кабинете оказалось пусто.

По той же старой привычке я вздохнула и проскользнула внутрь.

Массивный стол, украшенный причудливой резьбой; камин с полкой, на которой никогда ничего не стояло кроме графина с водой и пары бокалов; четыре кресла, дугой выстроившиеся у окна, – всё было таким же, как прежде. Другой стала я. Мне всегда было уютно и спокойно в этой комнате, теперь же казалось, что в углах прячутся странные тени, а из-за шкафа вот-вот вылезет кто-то страшный.

Умом я понимала, что всё это иллюзия, следствие моих собственных подозрений и чувства вины за эти подозрения, но избавиться от неприятных ощущений не могла. Я даже несколько поисковых заклинаний запустила, чтобы убедиться, что под пеплом в камине не сидит шпион и никто не подпиливает цепь люстры, прикрывшись иллюзией.

Конечно же, никого не нашла, зато обнаружила несколько десятков сигнальных нитей на двери, окнах, каминной решётке, ящиках стола и особенно на книжном стеллаже. Если вход в кабинет закрывала простая сеть, то уставленные томами полки были оплетены самой настоящей паутиной. Словно королевская сокровищница. Хотя я прекрасно была знакома с большинством этих книг и точно знала, что никакой особой ценности они не представляют.

А ещё интереснее оказался тот факт, что на меня нити не реагировали.

С одной стороны, это было логично – за годы обучения я бывала в кабинете наставника столько раз, что он бы давно сошёл с ума, если бы получал сигнал о каждом моём появлении. С другой – в последнее время доверие Эризонта ко мне основательно пошатнулось, да и ни к чему было сохранять свободный доступ для бывшей ученицы.

Забыл? Не успел? Не подумал?

Какая разница? Важнее было другое – способна ли я рискнуть и воспользоваться подвернувшимся шансом?

Ещё неделю назад я бы ответила твёрдо и решительно – нет. Ни за что! Чтобы леди, дочь герцога, магианна, да и просто воспитанная девушка позволила себе опуститься до обыска? До наглого и беспринципного ковыряния в чужих вещах? Да никогда!

Неделю назад... Может быть, даже вчера... Сегодня же я колебалась не больше минуты.

Выглянув в коридор и убедившись, что никого нет, я первым делом растянула собственные сигнальные нити – всего две, справа и слева в двадцати шагах от входа в кабинет каждая. С тем расчётом, чтобы успеть прикинуться хорошей девочкой, если кто-то войдёт. Потом вернулась, плеснула себе в бокал воды из графина, одним глотком выпила и направилась к столу.

В верхнем ящике ничего интересного не оказалось – счета, прошения, несколько амулетов-накопителей. Я очень старалась складывать всё обратно в точно таком же порядке, как было, хотя руки тряслись от волнения. Нижний ящик пустовал, а вот в среднем обнаружили географический атлас нашего королевства и карта столицы и окрестностей – примечательная лишь тем, что на ней были нарисованы круги, центром которых являлся не город, а горы.

Атлас заинтриговал меня намного больше – все его страницы были расчерчены на квадраты и в углу каждого из них стояли написанные от руки цифры: где-то единицы, где-то тысячи, а иногда и десятки тысяч. Никакой логики я обнаружить не сумела и уже хотела закрыть книгу, когда сетка и надписи вдруг засветились, а число в верхнем левом

квадрате увеличилось на тридцать две единицы.

Миг спустя свечение исчезло. С подобной магией столкнулась впервые и могла лишь предположить, что таким образом наставник ведёт подсчёт чего-то или кого-то. Но чего? Комаров и лягушек? Ведь в тот квадрат карты, на котором изменились цифры, попала Ларийская топь.

В другое время я бы с удовольствием поразмыслила над этим вопросом, но следовало поторопиться. Пихнув на место карту и атлас, я устремила к стеллажу.

В книжках ковыряться не стала – на первый, да и на второй взгляд все они были теми же, что и прежде, – вместо этого занялась тщательным исследованием самого шкафа. На зрение и осязание полагаться не стала тоже. Применила щупы – по сути сконцентрированные потоки магии, выведенные на кончики пальцев. Они почти полностью опустошили мой резерв, но дело того стоило – догадка о тайнике за полками оказалась правильной.

Скрытый иллюзией и замаскированный резьбой рычаг заставил стеллаж сдвинуться в сторону и обнажить небольшую нишу, сплошь уставленную крохотными фиалами – совершенно одинаковыми синими пузырьками с прозрачной жидкостью.

Определить зелье по виду мне не удалось.

Открыть на месте?

А вдруг это что-то ядовитое? Или сильно пахнущее?

Хоть я и заразилась от Джервальта и его дикарской свиты бесшабашностью, но не настолько.

Пришлось позаимствовать один из фиалов – благо их было слишком много, чтобы пропажа стала сразу заметна, – и вернуть стеллаж на место.

Оставаться в кабинете дольше я тоже не рискнула – побоялась, что стану смущаться, бубнить что-то, чем-то выдам свою сыскную деятельность. Но и уходить просто так я тоже не стала. Слишком многие видели меня в здании Совета. Тот же Ульрих с лёгкостью мог поинтересоваться у Эризонта, как прошёл визит. А значит, следовало обезопасить себя от подозрений.

Так что на столе осталась лежать записка, поясняющая, что я ждала наставника так долго, как могла, чтобы обсудить тревожные новости. И в сущности это было правдой.

Сразу во дворец возвращаться не стала. Вместо этого отправилась домой.

Учитывая, что на выходе меня засекла стража, скрыть отсутствие от Джера уже не получалось. Значит, нужна была веская причина, из-за которой я оставила его высочество без секретаря. И срочная поездка в родительский дом отлично подходила.

Кроме того, там была папина лаборатория, в которой имелись и маски, и перчатки, и реактивы – всё, чтобы безопасно определить, какое зелье скрывается в украденном пузырьке.

До особняка я добралась без приключений. Но стоило выпорхнуть из экипажа и ступить на вымощенную светлым камнем дорожку, как возникло смутное ощущение, что что-то здесь не так.

В смысле всё вроде и хорошо, но интуиция заворочалась и забурчала, а я напряглась и принялась вглядываться в окна, ожидая какой-то неприятности. Даже остановилась на минутку, но потом взяла себя в руки и, отринув сомнения, зашагала к особняку.

Шаг на первую ступеньку, на вторую, третью... Рука потянулась к дверному молотку, однако постучать я не успела, дверь распахнулась раньше. Я вздрогнула, обнаружив на пороге Клауса.

– Ты что? Караулил? – вырвалось у меня.

Дворецкий, обычно степенный и невозмутимый, нервно кивнул и отстранился, пропуская внутрь.

Холл встретил спокойствием и даже обыденностью, но я верить в хорошее уже не спешила. Хотела спросить у Клауса, в чём дело, но он махнул в сторону ближайшей гостиной, предлагая пройти туда.

Я, конечно, прошла и...

– Ну надо же, – протянул его высочество. Он сидел, развалившись в кресле и закинув ноги на столик, между прочим, стеклянный и жутко дорогой! – Ну надо же, кто явился. Леди Алессандра, где вас бешеные гиены носили?

Я аж подавилась от такого приветствия, попутно отметив, что Джервальт выглядит вполне спокойным, даже улыбается, причём приветливо. Зато глаза мечут молнии, как бы намекая, что моя небольшая отлучка радости не принесла.

– Хм... – ответила я. – Хм... – Потом вспомнила о наличии свидетеля в лице дворецкого и присела в вежливом реверансе. Сказала: – Доброе утро, ваше высочество. – Пауза и... – Как лицо, временно ответственное за ваши манеры, спешу сообщить, что в приличном обществе восклицания про гиен неприемлемы. Также совсем не лишним будет поздороваться и принять более приличную позу.

Принц прищурился, даря новую, вроде бы добрую улыбку, и парировал:

– Хорошо, Алечка. Я учту.

Клаус, услышав обращение, благополучно подавился воздухом, а Джер оскалился ещё шире. Зато наконец убрал ноги с хрупкого столика и, плавно поднявшись, направился ко мне.

Остановился в полушаге, нависнув скалой, и прошипел:

– Где тебя носило, милая?

Будь мы одни, я бы стерпела, но учитывая наличие Клауса...

– Выбирайте выражения, – процедила в ответ. И добавила совсем тихо: – Вы! Расхититель чужих хранилищ!

Выпрямился, подарил очередную и совсем уже не ласковую улыбку и припечатал:

– Домой!

– Я вообще-то дома, – огрызнулась одна оскорблённая магианна. – В отличие от вас.

И вот – опять улыбка... А следом очень тихое:

– Построю тебе отдельный домик в глубинах королевского сада и запру на сто замков.

Воображение неожиданно откликнулось на угрозу и нарисовало соответствующий образ, и он, к моему стыду, получился не очень-то пугающим. То есть я дрогнула, но вместе с тем по телу разлилось неприличное тепло – ведь в том домике меня будут навещать?

– Кхе-кхе! – вмешался Клаус, и я отскочила от наследника, увеличив расстояние с полушага до приличного.

Вопросительно посмотрела на дворецкого, а тот сказал:

– Я предлагал его высочеству чай и даже вино, но кронпринц, – поклон в адрес Джера, – отказался. Я могу предложить...

– Слушай, исчезни, а? – перебил Джер.

Прозвучало беззлобно, но так, что Клаус подпрыгнул, вытянулся по струнке и покорно

испарился. Атмосфера в гостиной сразу стала тяжелее, словно грозовые облака под потолком сгустились.

– Алечка, милая, что за дела? Почему я должен мотаться по городу и искать тебя?

– А почему моё утро начинается с известий о том, что мой подопечный огра... – Я осеклась и замолчала, понимая, что нас всё равно могут подслушать. Та же доносица Жизалинда, например, с лёгкостью пролезет в любую щель.

И уж кому-кому, а сплетникам знать о моей версии грабежа точно не нужно. Подозреваю, что народ и так уже вычислил налётчиков, и лишние доказательства в виде слов источника, близкого к принцу, совершенно ни к чему.

В итоге я ограничилась тихим шипением и услышала уже знакомое, в приказном тоне:

– Домой!

– Нет, – ответила хмуро. – У меня тут дело.

– Какое же? – поинтересовался Джервальт, вновь переходя к фальшиво-ласковому тону.

Юлить я не стала, сказала честно:

– Мне нужна лаборатория, и тут она есть.

Вновь прищурился, однако напоминать о том, что во дворце лаборатория тоже найдётся, причём получше нашей, не стал. Видимо, сообразил, невзирая на всю свою туповатую дикость, что не хочу афишировать подобный визит!

И хотя посвящать его высочество в результаты опытов я не собиралась, пришлось вздохнуть и взять наследника с собой.

Но прежде чем спуститься в подвал, я пригласила Клауса и сделала всё, чтобы загладить неловкость, а заодно пресечь слухи. Наврала про невыполненное мною поручение, из-за которого Джервальт так недоволен, и объяснила, что вопрос между нами уже улажен, и раз так, то не мог бы Клаус распорядиться о лёгком перекусе? И да, кушать мы с кронпринцем будем внизу.

Тот факт, что я собираюсь угощать наследника в лаборатории, поверг дворецкого в шок, однако возражений не прозвучало. В итоге мы с Джером благополучно спустились по узкой лестнице, и пока этот огромный мужчина усаживался в хлипкое кресло, я активировала нагреватель и принялась доставать из шкафчика всё, что требовалось для алхимического опыта.

– Алечка, а что ты делаешь? – не выдержал он.

– Не Алечка, а леди Алессандра, – машинально поправила я.

– Угу.

Я могла перейти к лекции на тему приличий, но не стала. Вдох, выдох, появление Клауса с подносом... Потом, выпроводив дворецкого, я заперла дверь и снова вернулась к лабораторному столу.

– Не боишься, что о нас подумают непристойное? – спросил Джер, кивнув на запертую дверь, но я отмахнулась. Мне было уже не до этого.

– Помолчите, пожалуйста, – попросила я. – Алхимия сложная наука, и малейшая ошибка может привести к катастрофе.

– Мы умрём? – фыркнул Джер насмешливо.

– Лично я – нет, а вы – может быть.

Всё. Я мысленно отгородилась от Джервальта и сосредоточилась на процессе. Колбы, нагреватель, реактивы... Опять-таки спектрометр – куда ж без него? Ну и самое важное – пузырёк, украденный из тайника Эризонта, и жидкость, которая казалась очень

подозрительной.

Я провозилась с этой жидкостью не меньше получаса, прежде чем отключить нагреватель и, стабив перчатки, устало опуститься во второе хлипкое кресло.

- Ну что там? – последовал лишённый всякого ехидства вопрос.

Я вздохнула, подхватила уже остывшую чашку с чаем. Заодно вспомнила о правилах безопасности, запрещающих распивать чай в лаборатории, но тут же от этих мыслей отмахнулась. Сейчас меня занимал другой момент...

- Сандра, – позвал Джер требовательно.

- Я определяла свойства одного состава, – пояснила морщась. – И не могу сказать, что результат мне понравился.

- Конкретнее.

- Это, – кивок в сторону наполовину опустошённого пузырька, – алхимическая основа, которая применяется для создания эликсиров одного редкого типа. С её помощью можно получить целую линейку средств, которые влияют на уровень магии. Нужно только добавить ещё один, как правило, совершенно безобидный ингредиент.

- Уровень магии? – переспросил принц. – А разве на него можно повлиять?

Логичный вопрос. Объективно повлиять нельзя, но...

- Влияние временное. С помощью эликсира можно увеличить уровень и интенсивность магии за счёт мобилизации ресурсов всего организма. Собственно, то же самое можно сделать с помощью ритуала, но там очень мощный откат.

- А здесь отката нет?

- Есть, но он не настолько выражен. Просто слабость будет длительной, а в случае с ритуалом – это несколько часов в полном изнеможении.

- Ясно, – Джер кивнул. – Что ещё?

- Добавив к основе другой ингредиент, магическую силу можно, наоборот, подавить, – ответила я.

Наследник уставился остро, а я поёжилась.

- Существуют и другие, так называемые промежуточные варианты – временно улучшить скорость восстановления резерва, или это самое восстановление замедлить, увеличить способность к предвидению за счёт стимулирования определённых зон мозга и так далее. Но основные зелья этой линейки – усиление и подавление.

- Так, про второе подробнее расскажи, – потребовал Джер.

Я пожала плечами.

- Эликсир угнетает организм, делая невозможным накопление и сохранение магии. Этот эффект когда-то использовали при... хм... допросах и пытках магов-преступников.

- А сейчас не используют?

- Эти зелья запрещены большим собранием Совета Магов в 844-м году, – сказала я.

Джервальт думал недолго, и то, что он оказался способен задать правильный вопрос... С одной стороны, это не порадовало, с другой – было закономерно: будущему королю необходимо обладать таким умением.

- А увеличение силы законно?

- Запрещено тем же собранием, – призналась я и добавила, помедлив: – Как и все эликсиры этого типа.

Новый вопрос опять-таки не порадовал:

– Кхм... Зелья запрещены, но ты знаешь их состав, ведь так?

Я не собиралась смущаться и всё же отвела глаза. Да, всё верно, и я сама совсем недавно размышляла о том же.

– Видишь ли, – угу, от волнения перескочила на «ты», – я ведь не академию заканчивала и не школу, я была личной ученицей магистра, а это другой уровень. И другой набор знаний – ведь только наставник решает, чему именно учить. К тому же кому-то нужно знать и запрещённое – например, чтобы поймать того, кто тоже обладает такими знаниями и хочет их незаконно применить.

Вот зря сказала! Впрочем, когда говорила, чувствовала себя дипломатом, который даёт разумное, хоть и скользкое объяснение, а тут...

– И кто же хотел незаконно применить одно из зелий этого «редкого типа»? Где ты достала пузырьрёк?

Я вспыхнула, ясно понимая, что речь идёт о воровстве, а леди воровать как бы неприлично. Но самое главное – вопрос касался магистра Эризонта, и теперь, после того как я определила содержимое флакона...

– У меня такое чувство, что он меня приберёт, если узнает, – вместо ответа выдала я.

– Кто? – требовательно подтолкнул Джер. Сказал, но через миг и сам догадался. – Эризонт, верно? – И после моей попытки слиться с обивкой кресла: – Та-а-ак... Как интересно закрутилась эта карусель.

Я могла возразить. Вступить за наставника и напомнить, что вариантов использования основы много, но это было бессмысленно. Я бы и сама в попытку оправдать магистра не поверила. Особенно после того, как увидела количество этих пузырьков.

– Усиление или подавление? – пробормотал Джер задумчиво.

Я снова пожала плечами, хотя в памяти почему-то всплыл образ сидящей у фонтана Оритании.

– Но для усиления разумнее использовать накопители, – добавил принц.

– Они очень дорогие, – парировала я. – И их надо регулярно пополнять.

– А зелье дешёвое?

Я закусила губу и отвела глаза. Нет. Один пузырьрёк основы стоит как платье от лучшей модистки. Или даже два!

– Так, ладно. Если ты закончила, то пора отсюда валить.

Глава 4

Следы я заметала с мастерством, достойным матёрого преступника. Но в какой-то момент застыла, осознав, что этому меня тоже учили. Более того, однажды я даже сдавала негласный зачёт.

Магистр Эризонт привёл тогда в одну из лабораторий, расположенных в подвалах здания Совета, выдал задание, а потом приказал сделать так, чтобы никто не догадался, чем именно я там занималась.

По окончании отведённого времени магистр вернулся и попытался определить, какое из дюжины предложенных зелий я приготовила, но у него ничего не получилось. Эризонт был тогда горд, а я сияла ярче магического фонарика. Кстати, среди предложенных к изготовлению эликсиров упомянутая основа тоже была.

Делиться воспоминанием с Джервальтом я, понятное дело, не стала. Просто закончила уборку, уничтожив остатки украденного зелья и злополучный пузырьёк, и позволила увлечь себя наверх.

Там, возле двери в подвал, ждал верный Клаус, который при нашем появлении выпрямился и поклонился, сообщая, что готов к новым указаниям.

– Спасибо за завтрак, он был очень вкусным, – пробормотала я, а Джер хищно клацнул зубами и, нагло приобняв за талию, потащил дальше, собственно, в сторону входной двери.

По дороге нам встретилась добрая половина домашней прислуги, включая склочную Жизалинду, и настроение поползло к минусу. Я так расстроилась, увидев экономку, что совершенно забыла о том, что рядом есть ещё один и куда более опасный индивид.

А этот индивид, как вскоре выяснилось, приготовил настоящую диверсию! Стоило выйти из особняка, его высочество галантно подставил локоть и заявил:

– Позвольте пригласить вас на прогулку по городу, магианна.

Лишь теперь я сообразила, что не вижу поблизости королевского – равно как и любого другого! – экипажа, а значит, не очень понятно, как будем выбираться.

– Прогулка? – тихо переспросила я. – Вы с ума сошли? Вам не положено.

– Вообще-то я принц, а значит, могу делать всё что хочу, – парировал гад. И напомнил: – И не ты ли совсем недавно предлагала мне идти сюда пешком?

Сказал и, насильно запихнув мою руку под свой локоть, потащил дальше по дорожке.

– Ваше высочество! – Угу, я пыталась воззвать к разуму.

– Леди магианна, мы идём пешком.

Ы-ы-ы! Нас же увидят! Мы же... Сплетни же... Пересуды!

– Вы без охраны! – нашла веский аргумент я. Просто словами про сплетни кое-кто точно не впечатлится.

– Полагаешь, она мне нужна? – усмехнулся наследник.

– Вам нет, а окружающим – очень даже, – пробормотала я досадливо. – Ведь кто-то должен защитить мирное население от вас.

Рассмеялся. Тихо и так, что по телу побежали сладкие мурашки. Ещё вспомнилось наше как бы пари, и стало совсем уж не по себе.

– Леди, как вам погода? – спросил тем временем Джер.

– Ч-ч-чудес-с-сно, – вновь перешла на шипение я.

- Знаете, а столица так изменилась за годы моего отсутствия...

Кажется, или это я уже слышала?

- Леди Алессандра, а что нынче дают в Большом Королевском театре? - продолжил изображать культурного человека Джервальт. - Знаете, а я ведь очень люблю театр!

Угу. Оно и видно! Театр вместе с актёрством из кронпринца так и лезли. Будь я менее воспитанной, сказала бы - пёрли изо всех щелей!

- Джер, может, хватит? - Увы, но нас уже заметили, прохожие начали останавливаться и оборачиваться, кто-то даже тыкал пальцем, а некоторые горлопанили, призывая соседей и знакомых в свидетели невероятного чуда. Как же! Наследник престола и прямо по улице! - Его величество Эрилар мне этого не простит, - сокрушённо пробормотала я.

Да, раньше в такие моменты вспоминались в основном наставник или папа, а теперь о короле почему-то подумалось.

- Не волнуйся, Алечка. Ты отцу понравилась, к тебе он будет снисходителен.

Почему порозовели щёки - не знаю. Но вслед за ними запылали ещё и уши, и тут причина была понятнее - меня точно обсуждали, и уже не только в родовом особняке.

Не в силах сдержать эмоции, я застонала, а мой спутник...

- Может, по мороженому?

- А вы не наелись? - спросила я злобно.

- Наелся. Но я же обязан поухаживать за дамой.

- Ваше высочество, если вам плевать на свою репутацию, то в том, что касается моей...

- То есть ты ещё веришь, что от неё что-то осталось? - развеселился принц.

А вот это было уже по-настоящему обидно! Чистой воды хамство! Я остановилась, выдернула руку из захвата, а Джервальт...

- Ты обиделась? Серьёзно? - И голос искренний-искренний. А ещё бровки домиком и нежный взгляд.

Пусть на секунду, но я дрогнула, а потом круто развернулась и, пожелав подопечному всего хорошего, отправилась ловить экипаж.

Мороженое оказалось вкусным, а лёгкое вино, которым нас поили за счёт заведения, - прямо-таки сказочным. Я сидела, тянула из бокала и старалась не смотреть на того, кто расположился напротив меня.

Думать о Джервальте тоже отказывалась - вместо этого усиленно размышляла о сделанном открытии. Принц прав, Эризонту проще использовать накопители, которых у него на одних только пальцах рук штук десять.

Все остальные методы использования эликсиров доверия тоже не внушали - на каждый находился вариант эффективнее и проще. То есть оставался единственный способ применения, и самое неприятное - я слишком ясно сознавала, кто именно мог его применять.

Уж слишком явно Оритания тянулась тогда к радужной струе... Нет, увидеть её в случае подавления магии королева не могла, зато почувствовать... Ведь подавление магии вызывает дефицит, и организм сам, чисто инстинктивно, стремится к любому сильному источнику, чтобы этот недостаток восполнить.

Вот только стать королевой, являясь одновременно магианной, абсолютно невозможно. Ритуал лишения силы проводит Совет, причём этим занимается малый круг - то есть самые сильные и уважаемые маги. Затем ещё проверки и...

Я осеклась и вздохнула. Невзирая на разумные доводы, мысль о том, что Оритания всё-таки смогла сохранить дар, отступить не желала.

– О чём ты думаешь? – в очередной раз позвал Джервальт.

– Ни о чём, – хмуро ответила я.

Отвернулась, чтобы взглянуть в окно, и... В общем, туда смотреть тоже не хотелось, потому что поглазеть на принца и его почётного секретаря собралось полгорода. Благодаря подоспевшей страже, народ толпился на противоположной стороне улицы, но легче от этого не становилось.

Более того, всё, наоборот, стало настолько сложно, что просто жуть!

– Алечка...

– Не называй меня так.

– Сандра...

– Так тоже не называй. И вообще... ты можешь помолчать?

– Могу, – ничуть не оскорбился наследник. – Но только в том случае, если ты перестанешь размышлять о том, о чём тебе, – и вот это «тебе» Джер подчеркнул, – размышлять не следует.

Я подарила собеседнику колкий взгляд. Как можно не думать о том, во что влезла уже по самые локти? Впрочем, что там локти! Увы, я погрузилась в эту историю буквально вся. Целиком!

– Алечка, это не твоего ума дело, – кронпринц понизил голос практически до шёпота. Это было лишним, потому что подслушивать было некому – соседние столики, как и всё кафе, пустовали.

Народ выгнали отсюда, едва мы появились на пороге, и сделал это лично хозяин. Будучи человеком умным, он не хотел проблем.

– Леди Алессандра, – когда не откликнулась на Алечку, позвал принц.

Я вдохнула, выдохнула и произнесла то, о чём однозначно пожалею:

– Без меня вам не справиться. Я магианна, и...

– Сандр-р-ра! – губы наследника растянулись в опасной улыбке.

– Не справиться, – повторила я упрямо.

В ответ прилетела уже настоящая угроза:

– Поцелую.

Я подумала и предпочла промолчать.

А через два часа, когда мы с его высочеством, на радость зевакам петляя по всем улочкам и переулкам, добрались пешком до дворца, у меня созрела ещё одна мысль, от которой стало по-настоящему дурно. Ведь если Оритания не лишилась магии, то младший принц... Витариус тоже может быть одарённым!

На торжестве, когда он прикоснулся к королевским артефактам, те откликнулись, а значит, магии в принце не было. И вот вопрос – её не было потому, что я ошибаюсь? Или мальчишку тоже поят зельем?

Тут я позорно споткнулась и не упала только благодаря Джервальту, который подхватил. А оказавшись в объятиях подопечного, похолодела – ведь тот алхимический состав похуже любого яда. Даже взрослому пережить длительный приём трудно, а ребёнок... Нет, ему нельзя такое пить!

- Леди Алессандра, - буквально прорычал очень недовольный моим молчанием принц. Но я его раздражения не испугалась.

Есть вероятность, что Витариуса травят, чтобы скрыть его магию. Причём делают это королева и один из самых уважаемых, считай, неприкосновенных членов Совета. И чтобы предпринять хоть что-то, нужны неопровержимые доказательства. Без доказательств меня и слушать не станут, а мальчик может умереть.

Я застыла, пытаясь справиться с ужасом, а потом улыбнулась. План возник так быстро, что просто хватай и беги.

Впрочем, имелся в этом плане небольшой изъян, точнее огромное белое пятно, и я пока не представляла, как с этим пятном быть, но решила, что придумаю в процессе. Просто медлить было нельзя. Промедление грозило смертью младшему принцу, а я как магианна и верная подданная своего монарха не могла пустить всё на самотёк.

В том же, что касается помощи Джера... Если скажу, дикарь тоже не станет бездействовать, но меня к этому делу и близко не подпустит. А без меня определить не получится, ведь именно у меня есть и магия, и знание, на что именно смотреть!

- Алесандр-р-ра... если ты не прекратишь, то я... - продолжил рычать Джер, и я, собравшись с духом, томно опустила ресницы.

Мы стояли как раз в коридоре, буквально в нескольких шагах от двери кронпринцевых покоев, и...

- Давай не будем оповещать весь дворец, а поговорим у тебя? - предложила я.

Нахмурился, насупился и обсуждать точно не собирался, но я сама схватила наследника за руку и, ничуть не переживая о свидетельнице в лице замершей у стенки Лилы, потащила Джервальта дальше.

Лично открыла дверь и первой прошмыгнула в комнаты. Ну а там, когда остались наедине, хлопнула ресницами и, скользнув к наследнику, прошептала:

- Поцелуй меня, пожалуйста.

Можно сказать, наступила на горло и скромности, и воспитанию, и чести. А что в ответ?

- Нет!

Джер даже отступил и сложил руки на груди, демонстрируя этакую непоколебимую неприступность.

- Ваше высочество... - Я хлопнула ресницами ещё раз, припоминая мимику и жесты светских кокеток.

Только получилось не очень, потому что вместо грохота от падения к моим ногам я услышала строгое:

- Алессандра, хватит. По-твоему, я настолько глуп, чтобы купиться на этот цирк?

Увы, наследник был прав - я и сама понимала, что действую слишком грубо, только времени на долгую игру в обольщение не имелось. Я должна была действовать немедленно! Сейчас же! Впрочем... стоп.

Вдох, выдох и попытка номер два.

Я изобразила новую улыбку и опять скользнула к нему, и в этот раз Джервальт не отступил, позволив оказаться ближе, чем позволяли приличия.

- Сандра, мы это уже проходили, - сказал дикарь строго. - Ты сама знаешь, чем всё закончилось.

Речь про те пушистые кандалные браслеты? Мм-м, да, в тот раз получилось не очень, но сейчас я ошибки не допущу.

- Джер... - выдохнула я, гипнотизируя взглядом его губы.

- Тебе что-то от меня нужно, - проявил проницательность принц. - Ты хочешь как-то меня обмануть.

Да, именно этого я и хотела, но, понятное дело, не призналась. Вместо этого сказала:

- Ну раз ты всё понимаешь и не поддашься на обман, то поцелуй! Что тебе стоит?

Наследник подозрительно сощурил глаза и тихо зарычал.

А в следующую секунду чья-то выдержка дала сбой, и меня сжали в объятиях, чтобы тут же наклониться и впиться в губы. Каюсь, в этот миг план показался уже не настолько хорошим и даже заведомо провальным, потому что меня окружил настоящий вихрь.

Все чувства, которые я так старательно душила, вдруг выбрались наружу и завертелись в стремительном дикарском танце. Они опьяняли и дурманили, заставляя забыть обо всём, кроме главного - я его люблю!

Кажется, что Джер не сделал ничего особенного, а ещё он хам, каких поискать, но я влюблена настолько, что почти не против роли фаворитки. Я готова ждать его, встречать и ласкать так, чтобы ни о ком другом и помыслить не мог.

Я готова и почти хочу греть его постель. Носить неприличные платья, если они его порадуют. Да что платья - я даже готова освоить ту метёлочку из перьев и плётку, раз Джеру это нравится. Согласна практически на всё.

Но это там, внутри, а здесь и сейчас, в живой реальности, я таяла от поцелуя, как тонкая льдинка на солнце. Губы Джервальта распяляли и дразнили, а мои отвечали тем же, и я вела себя гораздо смелее, чем принц.

Я не заметила, когда руки успели нырнуть под его рубаху и прикоснуться к горячей, словно вулканические камни, коже. Когда ладони заскользили по этой коже в бессмысленном желании обладать. Взять его полностью! Забрать себе и любить до тех пор, пока не закончатся все силы, а потом... поменяться местами. Позволить сделать то же самое со мной, отдаться в его власть.

Подчиниться этому мощному мужскому телу, его желаниям и прихотям. Разрешить прикасаться там, где не следует, позволить бросить меня в омут чувств и любить, любить, любить...

Вызвать пожар, от которого женщины выгибаются на постели, и дожждаться влажного спасения. Поцелуев, танца языка по обнажённой коже и кое-чего ещё.

Да-да, воспитание не позволяло знать о таком, но я знала. Всегда относилась равнодушно, даже удивлялась, что ради каких-то непонятных телодвижений люди подчас бросаются в омут с головой. А сейчас вопрос перешёл из теории в практику и всё представилось в совершенно ином свете. Движения, которые раньше казались бессмысленными, теперь ощущались чем-то жизненно необходимым. Таким, без чего точно сойдёшь с ума.

Я вздрогнула, когда моя ладонь скользнула по животу Джера, а он прохрипел что-то про обманщицу.

Вернее сказал:

- Ведь всё равно обманешь!

После этого я застонала, а он прижал ещё крепче - так, что я смогла ощутить... ну, собственно, то, о существовании чего приличная юная леди знать вообще не должна.

Наверное, следовало испугаться или испытать отвращение, но вместо этого я поймала волну жара, бегущую по телу. Я застонала снова и...

- Сандра, лучше уйди, - словно из последних сил, прохрипел Джервальт. - По-хорошему прошу.

Он просил, а я уйти не могла – что угодно, только не это. Стало по-настоящему плевать на приличия, титулы и прочие реверансы – я хотела этого мужчину, и всё.

– Алечка, последний шанс... – жалобно простонал Джер и потянулся к застёжкам моего платья. Я отлично понимала, чем это грозит, но «нет» – последнее, что могла сказать.

Едва с застёжками было покончено, Джер подхватил на руки и понёс в спальню. Уже там, бросив меня на кровать, наследник избавился от рубахи, и это вызвало очередной стон. Ведь знала, насколько он хорош, но каждый раз попадалась на эту удочку. Снова и снова!

– Сандра, ты понимаешь, что из этой спальни ты выйдешь моей женщиной? – слово «моей» прозвучало как-то особенно, но я внимания не обратила.

Где-то на грани сознания ещё мелькала мысль о том, что это всё не ради физической близости с кронпринцем, и доводить до постели я вообще не собиралась. Только поймать эту мысль я никак не могла. Или просто не хотела ловить?

Джер забрался на кровать и, нависнув надо мной, принялся стягивать платье. Затем настала очередь нижней шёлковой сорочки, однако с нею принц поступил иначе – не снял, а спустил бретельки, позволяя ткани скользнуть ниже и обнажить грудь.

Пожар, который пылал внутри, усилился в миллион раз, а Джервальт накрыл одну грудь ладонью, а ко второй припал губами. Он дразнил и прикусывал, отстранялся, чтобы подуть, а потом накрывал губами снова...

Кажется, ничего особенного, но в этот миг я поняла, что готова становиться его женщиной каждую ночь, до тех пор пока жива.

А рука наследника устремилась вниз, оглаживая сквозь ткань не только талию и бёдра, но и то, к чему допустимо прикоснуться лишь мужу. Когда его пальцы оказались там, я неожиданно для себя выгнулась, поймав странное ощущение – этаким лёгким всплеск.

Не знаю, что это было, но чувствовалось как обещание чего-то большего и даже грандиозного. Такого, от чего магические искорки перед глазами, а потом хочется то ли петь, то ли плакать навзрыд.

Ощущение было очень личным, только моим, но Джервальт каким-то образом почуял и простонал:

– Сандра, что ты со мной делаешь!

Я не знала. То есть знала, но... не знала. В данный момент я понимала одно – я влюблена в этого одичавшего мужчину настолько, что готова отдать ему всё. Если скажет, даже магию ему отдам!

– Сандра, – вновь простонал Джер и, приподнявшись, вновь накрыл поцелуем губы, и стало понятно, что всё, пути отступления навсегда закрыты. Мой незамысловатый план проваливается с треском и...

А вот додумать я не смогла.

Просто Джервальт внезапно остановился и, приподнявшись на руках, злобно бросил куда-то в сторону:

– Морти, сгинь! И дверь за собой закрой! И охрану там поставь, потому что, если что, я за себя не отвечаю!

Голова был ватной, поэтому я даже не вздрогнула. Даже не поняла, что произошло!

После паузы прилетел едва слышный ответ – словно Морти кричал от той самой двери, рядом с которой следовало поставить охрану.

– Джер, это срочно! Очень!

– Мор-р-рти...

– Джер, я клянусь! – Голос принцева «подельника» прозвучал жалобно. Будто он сам ужасно сожалеет, но уйти не может никак.

Его высочество застыл, потом шумно втянул воздух и принял решение:

– Сандра, я на секунду. Сейчас дам ему что хочет, и всё. После этого хоть весь мир в пропасть рухнет, а я никуда не уйду.

Лишь после того, как Джервальт спрыгнул с кровати и, подхватив рубаху, устремился к распахнутой двери спальни, сознание начало проясняться. Эта «секунда» была единственным шансом, возможно, даже помощью свыше, и я не имела права его упускать.

Оставалась малость – собрать себя по кусочкам, выдернуть из сладкого плена и выпихнуть из постели. И надеяться, что не ошиблась в расчётах, потому что иначе... Нет, я отказываюсь думать о том, что будет в случае провала! Уж чего-чего, а права на провал у меня точно нет!

Глава 5

– Так и знал, что обманешь, – процедил принц, а я застыла с ногой, занесённой для шага в окно. Из-за испуга силовая верёвка в руке дрогнула и начала таять.

У-у-у! Не успела. А как хорошо всё начиналось...

Мои расчёты оказались верны. Я почти смогла, почти сделала. Если бы обещанная «секунда» продлилась чуть дольше, если бы мне не пришлось спешно одеваться, я бы уже стояла внизу или даже мчалась через широкий газон, а так...

– О! Так вы ещё и грабительница, леди Алессандра! – продолжил Джер. Большой, мощный и ужасно раздражённый. – Ну надо же! Леди тил Гранион, не стыдно?

Стыдно не было. Было неуютно и страшно.

– Слезь с подоконника! – переходя на привычное фамильярное «ты», скомандовал наследник. – Немедленно!

Я открыла рот, чтобы сказать что-то умное, но как-то не срослось.

– Слезь с подоконника, – едва ли не по слогам повторил принц.

Силовая верёвка истаяла окончательно, а я судорожно вздохнула. Развернувшись, уронила на пол дикарский плащ из лоскутков и действительно начала слезать.

– Очень мило, – едко прокомментировал Джервальт. – И даже платье застегнуть успела? Ну надо же!

Вот лучше бы не застёгивала. Тогда бы точно не поймали.

– Сандра, драгоценная моя, ты даже не представляешь, что я сейчас хочу с тобой сделать! – Кажется, мужчина, из чьей постели я только что сбежала, был несколько фактом этого бегства уязвлён.

И опять – ни капли стыда. Вместо этого страх и понимание, что подвела ни в чём не повинного мальчишку.

– Сандр-р-ра! – Кое-кто точно ждал объяснений, а я...

– Джер, ты можешь не рычать?

После того как он ласкал губами мою грудь и прикасался к запрещённым местам, назвать наследника на «вы» язык не повернулся. Но ещё сложнее было дать ответ на его вопросы, потому что Джервальт, как выяснилось, не только дикарь, но и шовинист, и самодур.

Спустившись на пол, я наклонилась и подхватила плащ – вещицу, ради которой и затеяла всю эту авантюру с поцелуями. Для осуществления задуманного мне требовалась настоящая невидимость – такая, которую не сможет засечь более сильный маг.

А плащ, который мог эту самую невидимость обеспечить, хранился, как я верно предположила, в гардеробной принца, вход в которую лежал исключительно через его же спальню... Вот я и добралась до этой спальни самым неоднозначным, зато и самым быстрым способом.

– Сандра, я требую объяснений, – рычать Джер перестал. Теперь он шипел!

Я глубоко вздохнула и, крепче обняв воровской трофей, сделала нерешительный шаг в сторону хозяина покоев.

– Давай так... – начала я нервно. – Расскажу, но только при условии, что ты возьмёшь меня с собой.

Настроение его высочества Джервальта Эрилара Четвёртого никакого «торгашества» не предполагало, о чём мне и сообщили, причём в довольно грубой форме. Но я слишком

ясно понимала – если не добьюсь обещания сейчас, точно останусь за бортом.

Последнее было недопустимо, потому что Джер и его свита – не маги. Они не знают и сотой доли того, что известно мне, и вряд ли смогут верно оценить ситуацию и тем более собрать доказательства.

– Джер, я всё понимаю, но говорить буду только после того, как пообещаешь.

От ругательства, выданного будущим королём, покраснели даже стены, а я вообще стала пунцовой. Но не отступила и через пару убийственно долгих минут услышала опять-таки шипящее:

– Хорошо. Обещаю. Говори!

Сделав новый глубокий вдох, я на подрагивающих ногах отправилась к Джеру – просто кричать через полкомнаты не хотелось. А остановившись на безопасном расстоянии в два шага, сказала:

– Есть подозрение, что блокиратором поят Витариуса.

– Да ладно! – фальшиво изумился Джервальт. – Не может быть! Как ты до этого дошла?

Я недоумённо хлопнула ресницами – что, простите? Он тоже понял?

– Это элементарно, Сандра, – пояснил свою реакцию Джер. – Я в курсе, что Оритания некогда была магианной, и как маги дорожат своей силой, тоже знаю. Логично предположить, что отнюдь не дешёвое зелье, подавляющее магию, готовят именно для неё.

Я отвела глаза, а Джер...

– И я не слепой. Я видел, как Оритания тряслась на дне рождения сына, и как расслабилась, едва Витариус смог обратиться к артефакту.

– Она могла нервничать по иной причине, – пробормотала я.

– А могла и по этой! – убил своей логикой Джервальт. Но он, положив руку на сердце, был прав.

На какое-то мгновение я почувствовала себя самонадеянной душой, но быстро отвлеклась от самобичевания, потому что фантазия разыгралась, напоминая о том, что происходило в этой спальне буквально несколько минут назад. Да даже постель, скорее всего, ещё остыть не успела.

Застигнутая этими мелькающими в голове картинками, я опять стала пунцовой, и пришлось очень постараться, чтобы отодвинуть это всё и вернуться к главной теме.

– Нужно проверить, – сказала я.

– Что?

– Проверить, что с Витариусом, потому что ему нельзя принимать блокирующий эликсир. Это слишком вредно. Он может стать калекой или даже умереть.

Джервальт замер на миг, а потом прозвучало:

– Всё настолько серьёзно?

– Очень серьёзно, – призналась я. Ну вот, предполагала же, что всего эти дикари знать не могут, в этом деле однозначно нужна магианна!

Короткая пауза, и я продолжила:

– Действовать нужно сейчас, потому что промедление может привести к катастрофе.

Увы, на меня по-прежнему злились, но вопрос здоровья и безопасности младшего принца явно вышел на первый план. То есть убийство одного почётного личного секретаря

откладывалось.

– И что ты собиралась предпринять? – спросил Джер скептически.

– Для начала сходить на территорию принца и понаблюдать, – ответила я, опуская голову и прижимая к груди плащ. – Посмотреть на Витариуса и, если получится, найти доказательства.

– Гениально, – процедил Джер, и я опустила голову ещё ниже, понимая, что сейчас меня, видимо, пошлют далеко и надолго, а про обещание вообще забудут.

Вероятно, именно так наследник и хотел поступить, потому что его молчание длилось чрезвычайно долго. Но в итоге, когда я сама уже была готова сдаться, прозвучало:

– Хорошо, Сандра, мы ходим на территорию Витариуса, но потом...

От этого «потом» и от тона, которым оно было произнесено, по телу прокатилась неожиданная волна жара. Только не говорите, что меня заставят ответить за провокацию!

Его высочество словно мысли прочёл:

– А я предупреждал, – заявил он. – Даже просил уйти по-хорошему, но ты приняла другое решение. Так что теперь, магианна моя сладкая... – Дикарь погрозил пальцем, и я поняла, что всё совсем ужасно. Увы, но мне конец.

Никогда прежде дворцовые коридоры не казались мне такими бесконечными. А всё потому, что кое-кто очень большой оказался способным на очень мелкую месть. Гаденькую такую и предельно обидную.

Этот кое-кто бесшумно следовал сзади и изредка обозначал своё присутствие ехидными смешками, я же пыхтела и шипела, как котелок с выкипающим зельем. Словом, всячески нарушала конспирацию – зря только возилась, зачаровывая туфельки на беззвучность. А ещё я спотыкалась и... и... И вообще!

А как не спотыкаться, если вместо приличного маскировочного плаща тебе выдали парадную лошадиную попону и шапочку с плюмажем? Причём последнюю на голову почётного личного секретаря его высочество изволил нахлобучить лично – видимо, чтобы статус принадлежности подчеркнуть. Ну и чтобы максимум неудобств создать.

В итоге мерзкое перо покачивалось перед глазами маятником и то и дело щекотало нос, так что я беспрестанно чихала. И поправить эту гадкую конструкцию не было возможности – приходилось придерживать обеими руками лошадиную накидку, чтобы не наступить на край и не шлёпнуться на потеху Джервальту. Он-то, в отличие от редко попадававшихся на пути придворных, меня прекрасно видел, как и я его.

Выяснилось, что вещи из одного маскировочного комплекта воздействие друг друга нивелируют. Что, в общем-то, логично – не может же всадник искать свою лошадь на ощупь. А ну как промахнётся и мимо седла пролетит?

Эти лоскутные накидки вообще как-то хитро настраивались, то скрывая вообще ото всех, то сохраняя видимость для некоторых избранных – скажем, внутри отряда. То есть принц и его свита в плащах могли видеть друг друга при желании. Ещё одним ценным свойством дикарского камуфляжа оказалась постоянная чистота – ни тебе грязи, ни запахов. А то хороша бы я была: незримая, но «ароматная» – за тридцать шагов благоухающая конюшней.

– И ничего смешного! – возмутилась шёпотом, уловив очередной хмык, благо в пределах слышимости никого кроме его злорадного высочества не было.

– Как сказать, – негромко отозвался Джер. – И вообще, я не смеюсь, а люблюсь – из тебя получился на редкость хорошенький пони. До полноценной кобылы, прости, по габаритам не дотягиваешь.

Вырвавшийся у меня звук – нечто среднее между рыком, сипом и шипением – долетел до проходившей мимо фрейлины. Бедняжка аж подпрыгнула от неожиданности и пугливо заозиралась. А один невоспитанный дикарь ещё и усугубил ситуацию, выдохнув короткое

и довольно громкое «Бу!». Взвизгнув, девушка унеслась прочь – не иначе как к лекарю за успокоительными каплями.

– Не смешно! – повторилась я.

– Не-е-ет, Алечка, – ласково протянул принц, – не смешной была твоя попытка выпасть в моё окно. А ещё менее смешной – торговля объяснениями. Я бы даже назвал эти твои поползновения шантажом. И это, заметь, я молчу про коварное соблазнение с целью вульгарной кражи! Пока молчу...

Я на всякий случай тоже замолчала. Покраснела, а заодно утратила бдительность и опять споткнулась. Да так, что упала бы, если бы Джервальт не ухватил за локоть. Это обыденное, вполне целомудренное прикосновение тут же запустило в моей голове новую карусель из воспоминаний.

Так что я дёрнулась, отпрыгнула перепуганной кошкой и пошагала дальше. Молча, быстро, высоко задрав подбородок – так плюмаж меньше досаждал. Но долго это благословенное безмолвие не продолжилось.

– Цок-цок! Цок-цок! – принялся озвучивать моё горделивое шествие дикарь. – У вас отличный аллюр, леди Алессандра, хоть сейчас на парад. Только коленки чуть повыше надо поднимать.

– А у вас исключительное хамство, ваше высочество, хоть сейчас вожакom к лесным разбойникам. Или главарём в какую-нибудь банду, – не осталась в долгу я. – Только дубину надо вместо меча взять. И вообще, такая мелкая мстительность не пристала королю!

– Так я и не король, – парировал Джер. – Но считай, что ты меня уговорила: после коронации напомни – отомщу по-крупному!

Вот тут я окончательно решила прикусить язык. Тем более что мы почти пришли.

Ещё один коридор, поворот и... прикрытая портьерой ниша, в которую меня бесцеремонно впихнуло его высочество.

– Что?... – попыталась спросить я, но ладонь принца оборвала вопрос на взлёте.

– Шпионки из тебя, Сандра, никогда не получится, – с притворной грустью заметил он. – Неужели ты всерьёз собиралась идти через главный вход? Полагаешь, охрана не обратит внимания на внезапно распахнувшиеся двери?

– А... а как тогда?

Вместо ответа Джер на миг прижал руку к стене, а когда отдёрнул, на ней остался отчётливый кровавый отпечаток. Ещё мгновение, и пятно впиталось. Камни кладки выдвинулись вперёд, а потом с тихим шорохом расползли в стороны, открыв узкий проход – очень похожий на тот, которым я воспользовалась, чтобы сбежать от присмотра дикарской свиты.

– В своём дворце я всегда попаду, куда мне нужно, – пояснил и без того уже понятное Джервальт и подтолкнул меня к тайному ходу.

Шли недолго – буквально несколько шагов, ещё одно кровопускание, и мы очутились шкафу в чьей-то спальне. Впрочем, судя по отсутствию личных вещей на прикроватных тумбах и какой-то общей затхлости, в этой комнате никто не жил.

Переход на магическое зрение только подтвердил этот вывод – ни следа от чьего-либо недавнего пребывания, только несколько хитро замаскированных амулетов для поддержания чистоты. Видимо, чтобы никто случайно не обнаружил протоптанную в пыли дорожку от шкафа к порогу.

У двери в коридор Джер надолго застыл – прислушивался, а когда наконец её открыл, я едва сдержала стон отчаяния. Почти сдержала, потому что что-то принц всё-таки уловил – обернулся и уставился вопросительно. Изобразил прямо-таки театральную позу: руки на груди сложил, бровь выгнул.

Только мне было не до оценки актёрских талантов, куда интереснее в этом представлении декорации – буквально затканый сигнальными нитями дверной проём, на фоне которого Джервальт смотрелся мухой в паутине.

Крупной такой, самодовольной, опасной – на месте паука я бы десять раз подумала, стоит ли такая сомнительная добыча риска остаться без лап.

И причина быть самодовольным у кронпринца имела – он-то без проблем пройдёт, не потревожив ни единой нити, в этом я уже имела возможность убедиться. А вот мне надеяться было не на что. В детском крыле дворца бывшую ученицу Эризонта точно не включали в настройки сигналок, а просочиться сквозь плотную сетку не смогла бы даже кошка.

Пришлось вздохнуть и признать очевидное:

– Дальше мне нельзя!

– Что, на подвиги уже не тянет? – с лёгким недоумением усмехнулся Джервальт.

Отвечать в том же духе не стала, сказала серьёзно:

– Об этом тайном ходе наверняка знают. Без магии не видно, но тут такая решётка натянута, что я и за сутки не расплету.

– И только-то? – не проникся проблемой дикарь.

– Ты не понимаешь! – возмутилась подобным легкомыслием я. – Любое вмешательство сразу станет известно. Да и в коридоре, насколько я могу отсюда разглядеть, полно сигнальных нитей. Нужно вернуться к главному входу в крыло и как-то обмануть, отвлечь стражу. Или дожидаться, когда кому-то двери откроют, и проскользнуть.

Пока я говорила, принц подошёл ко мне и внезапно, ловко завернув в попону, как младенца в одеяло, подхватил на руки. Причём так стремительно, что я и пискнуть не успела.

– Не орать, не вырываться, в шею мне не сопеть, а лучше вообще не шевелиться, – озвучил список требований Джер. – А не то понесу прямиком обратно в постель. Ясно?

Я только кивнула, не в силах вымолвить ни слова.

– Вот и хорошо! – смягчился принц. – Когда можно будет поставить, постучишь по плечу.

И я снова кивнула, не рискнув даже намекнуть, что стучать мне как бы нечем – руки-то к телу примотаны.

А Джервальт уже уверенно шагнул за порог, прямо через магическую сеть. И ни одна, ни единая ниточка даже не дрогнула!

Путешествие в детскую я запомнила плохо – как-то не до созерцания интерьеров было, куда больше меня занимали ощущения. Тепло и сила мужского тела, ровное, едва различимое дыхание Джера и равномерный стук его сердца, чьи удары я чувствовала где-то под лопаткой...

И всё это на фоне лихорадочного трепыхания моего собственного пульса, прерывистых вздохов, холодеющих от волнения пальцев, пламенеющих щёк и волнами накатывающей слабости, грозящей вот-вот отправить в обморок.

А ещё ведь и воображение опять проснулось...

В общем, в реальность меня вернул визгливый возглас Оритании:

– Отстань от меня!

Я вздрогнула и пришла в себя, обежала взглядом помещение, в котором мы очутились, – сигнальные нити обнаружила, но только на дверях и окнах. Руки по-прежнему были примотаны к телу, так что стучать по плечу принца-носильщика пришлось головой. Джер смысл моих движений понял верно и аккуратно поставил на пол.

Вот только пользоваться свободой и отходить от него я не спешила. Так и застыла рядом, почти вплотную. И не потому, что ноги подкашивались. Просто в комнате кроме королевы, младшего принца и пары гувернанток обнаружилось ещё и трио магов.

Наставника среди них не было, но легче мне от этого не стало. Всех троих я прекрасно знала. Двое имели статус магистра и преподавали в академии, а третий был другом Эризонта и членом Совета Магов.

Эта одарённая компания сидела за круглым столом вместе с её величеством и дружно тарасилась на какую-то схему. Рядом изнывал от невнимания Витариус.

– Ну, ма-а-ам, – проныло младшее высочество, подёргав Оританию за юбку, – смотри! Смотри, как я умею!

На свободной ладошке мальчика хлопала крыльями крупная огненная бабочка.

– Отстань! – грубо повторила королева. – Не видишь, я занята! – Отпихнув ребёнка, она ткнула пальцем в чертёж и спросила: – А если влить побольше силы вот здесь?

Личико Витариуса скривилось, он явно хотел заплакать, но сдержался – поджал губы и, шаркая ногами, побрёл к дивану, где его ожидали воспитательницы и учебник по управлению стихиями.

Разгул магии на теоретически безмагической территории поражал. Предполагалось ведь, что вся королевская семья лишена дара. Что в свите королевы и принца предпочтение отдаётся людям без способностей к волшебству. А на деле...

На деле обман оказался настолько наглым, что я даже засомневалась, что это именно обман. Может, всё в порядке? Может, его величество в курсе происходящего и тайны Оритании являются таковыми лишь для обывателей?

Однако времени, чтобы задаваться такими вопросами, не было – в любой момент нас с Джервальтом могли обнаружить. Тянуть с запланированным не имело смысла. Пусть применять силу вблизи таких специалистов было небезопасно, а каждый миг промедления лишь приближал возможный провал, уйти, не выяснив главного, я не могла.

Заклинание из арсенала целителей выплетала осторожно, вливая магию буквально по капле. Ещё осторожнее отправляла получившееся облачко к насупленному, недовольно листающему книгу мальчику. Приманивала пропитавшийся информацией сгусток обратно, вообще едва дыша. А как только он оказался в моих руках, тихо-тихо, на грани слышимости прошептала:

– Уходим!

Глава 6

Честно? Какая-то часть меня ожидала от старшего принца подвоха. Этакой дикарской выходки, которая поставит нас на грань разоблачения и заставит мчаться прочь со всех ног.

Тем удивительнее было вновь очутиться в коконе из попоны и, снова взмыв в воздух, осознать себя прижатой к сильному мужскому телу. Ощущение этой близости опять смешало все мысли, и обратный путь получился ещё менее осознанным, чем путь сюда.

То есть с запретной территории мы выбрались без приключений, и, осознав это, я совершила вопиющую глупость – полностью расслабилась, пригревшись на принцовой груди. Мне и раньше было хорошо, а теперь практически разморило, и я даже не стала напоминать о необходимости вернуть леди в вертикальное положение. Ведь Джер не дурак и сам знает. Так зачем лезть лишний раз?

А ещё в голове, невзирая на сладкую вату, нет-нет да всплывали мысли о Витариусе. То, с каким пренебрежением Оритания отмахнулась от сына, сильно задело. Может, потому, что та огненная бабочка действительно была красивой и её создание требовало сосредоточенности? А детям с их непоседливостью такие плетения даются сложнее всего.

Или причина в том, что Витариус мне понравился? Причём не сейчас, а ещё раньше, на приёме. Мальчишка держался тогда скромно и с таким восхищением смотрел на Джера, что... В общем, есть у нас с младшим принцем нечто общее, и это не только магия. Мы оба без ума от одного...

– Кхм, – прозвучало где-то сбоку, нещадно выдёргивая из размышлений. Я вздрогнула и пошире распахнула глаза, а когда сообразила, куда меня несут...

Когда поняла, я постучала по плечу Джера не только головой – я забилась с такой прытью, что даже сумела высвободить одну руку. Да что там руку! Я вообще превратилась в свежепойманную рыбу – гибкая, сильная и скользкая настолько, что голыми руками не удержать.

Только Джервальт... специализировался он на такой добыче, что ли? А может, тоже сдавал какие-то негласные экзамены какому-нибудь дикарскому наставнику? Просто все старания одной магианны пошли прахом, и вместо того чтобы отпустить, на меня шикнули и затащили в очередной потайной ход.

Этот ход начинался за колонной в одной из парадных гостиных, расположенных неподалёку от тронного зала. И не надо быть гением, чтобы вычислить, куда проход ведёт!

– Пусти! – тихо прошипела я, предпринимая новую попытку освободиться и проклиная дурацкую попону.

– Тш-ш-ш! – прозвучало в ответ. – Не дёргайся. Почти пришли.

Ход был короче, чем тот, что вёл к покоям младшего принца, однако магией оказался напичкан буквально под завязку. Четыре паутины! И это только вертикальные... а к ним ещё сложные плетения по полу и сигнальная сеть по потолку.

– У-у-у! – горестно возвестила я.

В ответ прозвучало насмешливое:

– Да ладно. Что ты так разнервничалась?

Я хотела ответить, причём со всей нецензурной искренностью, но не успела. Джер в который раз приложил ладонь к некоему участку стены, и мы очутились в огромном кабинете... И опять – не нужно быть провидцем, чтобы понять, чей это кабинет!

– Ваше величество, таким образом мы получим дополнительные поступления в бюджет, – важно сказал некто, и по голосу я быстро опознала министра финансов.

А повернув голову, смогла увидеть лорда Карнэла собственной персоной... Он, как и два десятка самых влиятельных мужчин королевства, сидел за длинным столом для совещаний. Этот стол был приставлен к гигантскому столу его величества, в целом конструкция образовывала букву «Т».

– М-да? – отозвался Эрилар Витариус пятый. – Но в этом случае...

А дальше я не слушала, оцепенев от ужаса. Просто мы, во-первых, ворвались на совещание государственной важности, во-вторых, сделали это тайно, а в-третьих, меня таки поставили на ноги, и сейчас это было совсем не в тему. Хотелось обратно на ручки и бежать, бежать, бежать!

Только Джер убежать не собирался и вообще чувствовал себя вольготно. Оставив свою позеленевшую от испуга ношу, наследный принц спокойно дошёл до большого панно, украшавшего ближайшую к нам и, соответственно, дальнюю от короля стену, и что-то рядом с этим панно нажал.

В следующую секунду по изображению герба королевского рода – а на панно был именно он – поползли неяркие всполохи. Я, видя всю эту иллюминацию, вздрогнула и вытаращилась на тех, кто расположился за столом.

Король был единственным, кто сидел лицом, и он, в отличие от остальных, метаморфозу с панно заметил. Спустя ещё миг прозвучало спокойное:

– Господа, на сегодня достаточно.

– Но мы же не... – начал, но тут же осёкся кто-то. Важные государственные мужи начали торопливо собирать документы и вставать.

Не прошло и пары минут, как кабинет опустел, а Эрилар спросил, глядя в пространство:

– Ты один?

– Нет, – с готовностью отозвался Джер. Тут же повернулся ко мне и добавил намекаяще: – Леди...

Я вздрогнула. Он с ума сошёл?

– Леди? – переспросил король. – Так-так! Интересно!

На лице Эрилара проявилось предвкушение, а мне стало только хуже. Жаль, что Джервальта чувства его почётного секретаря не интересовали совершенно.

– Леди Сандра, – сказал он, – хватит уже краснеть и бледнеть. Снимите ваш... хм... вашу...

Вот тут я вспомнила, что кроме попоны на мне ещё и плюмаж, и вся робость растаяла словно дым. На место ужаса пришли стыд и злость, потому что появиться перед монархом в таком виде...

– Мм-м, Сандра? – вновь перебил Эрилар, и я сдулась.

Понимая, что тянуть или сопротивляться бессмысленно, в одно движение сбросила дикарскую маскировку и притворилась, будто всё это не моё – в смысле было не на мне.

Но король на то и король, чтобы отличаться повышенной сообразительностью – ужас с перьями, который, будучи снят, сразу стал виден, Эрилар разглядел, и его лицо непередаваемо вытянулось.

– Отец, мы по делу, – хмуро сказал Джервальт, тоже избавляясь от «лоскутной накидки».

Король сразу посерьёзней, уточнил сухо:

– Что случилось?

Взгляды представителей монаршего семейства скрестились на мне, и наследник потребовал:

- Сандра, давай.

У-у-у...

Вопроса, что именно давать, не возникло, а к другим обстановка не располагала. Пришлось задвинуть подальше страхи и, послав убийственный взгляд подопечному, спросить:

- Ваше величество, я могу присесть?

Эрилар кивнул, и лишь теперь я поняла, что не поздоровалась, но пришла к выводу, что исправляться поздно. Судорожно вздохнув и вообразив, как на подобное нарушение этикета отреагирует тётушка Иофания, если узнает, поплелась к столу.

Ну а сев, извлекла из кармана защищённый заклинанием остекления сгусток и, призвав несколько силовых нитей, принялась строить каркас для будущей проекции - ещё одного чисто технического заклинания, которое поможет проявить собранный в сгустке результат.

Король смотрел внимательно, Джервальт - тоже. И если к взглядам второго я уже привыкла, то первый... хотелось почесаться и очутиться где-нибудь не здесь!

Лишь когда проекция была готова, а перед нами развернулась призрачная карта из разноцветных пятен, понятная лишь специалисту, король спросил:

- Ну и что это?

- Результат нашего набега на территорию дорогой мачехи, - просто ответил Джервальт.

Именно в эту секунду я поняла важное: Эрилар не знал про магические способности младшего сына, но однозначно что-то подозревал! Он даже бровью не заявление старшего сына не повёл.

Джер никаких намёков не делал, предупреждений - тоже. И я подумала, что нет смысла что-то утаивать. А раз так - то следует начать с самого начала. Ну или почти с него.

- Сегодня утром я случайно обнаружила большое количество пузырьков.

- Случайно? - хмыкнул принц.

Бросила на него хмурый взгляд - не понимает, что ли, что мне и без того сложно? - и, помедлив, продолжила:

- В общем, анализ показал, что содержимое этих пузырьков, скорее всего, используется для приготовления подавляющего магию зелья. И у меня возникло подозрение, что оно, зелье то есть, несанкционированно применяется в отношении несовершеннолетнего ли...

- Ой, вот только давайте безо всех этих канцелярских формулировок, - совсем не по-королевски скривился его величество. - Я этого на совещании уже наслушался.

- Сандра предположила, что этим пойлом травят мелкого, - не стал приукрашивать действительность Джер.

- И-и-и? - поощряюще протянул Эрилар.

- И предположение подтвердилось! - Это уже снова я слово взяла. - Вот эти вот пятна, - продолжила, потыкав пальцем в сизые сгустки на проекции, - говорят о кратковременной блокировке отвечающих за магию участков мозга. А эти, - новый тычок, - о контроле за кровью.

- Для чего? - снова вмешался Джервальт. - У Витариуса что-то не в порядке?

- Кровь мага чуть-чуть отличается, и в случае, скажем, ранения, по ней можно сказать, есть ли сила у человека, даже если в этот момент сама магия надёжно скрыта. Ну и некоторые заклинания с применением крови могут использоваться даже при блокировке, принесение в жертву например. Вернее, раньше могли - пока в зелье соответствующий компонент не добавили.

Под внимательными и суровыми взглядами двух очень похожих мужчин я себя чувствовала хуже, чем на самом сложном экзамене. Хотелось попросить водички и возможности выйти – ну, чтобы в шпаргалку нос сунуть. Только ни водички, ни шпаргалки, ни соседа с подсказками не было. Пришлось собраться с духом и продолжить отдуваться самостоятельно.

– Мои худшие предположения, к счастью, не оправдались. Непоправимого вреда здоровью младшего принца не нанесли. Пока! Судя по насыщенности пятен, блокиратор ему дают не на постоянной основе, а время от времени. Только это всё равно небезопасно.

– Я правильно понял, – очень, очень спокойно начал Эрилар, – моего младшего сына поят какой-то отравой, подавляющей магические способности?

– Правильно! – Вот вроде не я виновата, а голова в плечи как-то сама по себе вытягивается.

– И эта отравка способна... – Тут король замолчал, поднялся и принялся ходить туда-сюда вдоль своего стола.

– Блокиратор даже на взрослого при регулярном применении действует непредсказуемо. Может вызывать паралич, галлюцинации, головокружения, вспышки агрессии и даже стирать память. Причём выборочно – были случаи, когда маг забывал какие-то события, а были и такие, когда внезапно исчезали знания в какой-то области. В самом скверном случае один из подопытных разучился ходить и говорить – по сути, превратился в большого младенца.

Атмосфера в зале становилась всё более тяжелой с каждым моим словом – будто воздух сгустился и темнел, как перед грозой. Под конец я уже мямлила едва слышно и смотрела исключительно на свой палец, машинально выводящий узоры на столешнице. Потому даже не поняла, кто из мужчин разразился грубой бранью.

Продолжать было страшно, но умолчать о главном я не могла.

– Опыты на детях почти не проводились, но, сами понимаете, растущий организм восприимчивее. Больше подвержен изменениям. Согласно монографии магистра Ллатиуса, физически ребёнок перенесёт блокировку лучше взрослого, но вот умственно...

– Договаривай! – буквально прорычал Эрилар.

– Очень велик риск необратимых изменений в психике. Возможно полное стирание границ между хорошо и плохо, правильно и неправильно. Никакой этики, морали, привязанностей... Даже логики! Только сиюминутные желания.

На сей раз ругались оба – причём принц, десятилетие общавшийся с дикарями, выражался куда сдержаннее безвылазно обитавшего во дворце коронованного родителя.

– Я правильно понял, – снова устроившись за столом, повторил недавнее вступление Эрилар, – моего младшего сына превращают в сумасшедшего?

– Это только теория, не подтверждённая практическими испытаниями, поскольку опыты проводились в основном на пленных, а среди них детей не было, но... И магистр Ллатиус очень подробно изложил все предпосылки...

– Достаточно! – оборвал путанные объяснения король.

Я подняла на него глаза и тут же об этом пожалела – лицо монарха исказила такая гримаса, что страшно стало. Страшнее, чем уже было. И я затараторила, торопясь сгладить впечатление от всего ранее сказанного.

– Всё не так страшно! Как я уже сказала, зелье принцу давали изредка и навредить оно не успело. Просто больше этого делать нельзя ни в коем случае. Вот тут вот видно, – это я опять к проекции вернулась, – что местами пятна уплотняются.

– А это что? – ткнул пальцем в оранжевую кляксу в верхней части диагностической

карты Джервальт.

Отвечать не хотелось. Очень не хотелось. Но пришлось.

– Это постоянно обновляемое заклинание.

– Какое? – Дикарская настырность в свете происходящего была совсем некстати. Впрочем, некстати она была всегда!

– Запрета, – пояснила тихо. – Витариус ещё маленький и не в состоянии что-то осознанно скрывать. Насколько я могу судить, таким образом контролируют, чтобы он не сказал чего-то лишнего и ни в коем случае не применял магию без разрешения.

– Я правильно понял... – От этой фразы Эрилар, повторённой в третий раз, у меня едва глаз не задёргался. – Моя дражайшая супруга не только позволила травить блокиратором нашего сына, но ещё и заколдовать его разрешила?

– Э-э-э... – Вот промолчать бы, но как скрыть важную информацию? – Судя по тому, что я видела, её величество сама младшего принца заколдовала.

Молчание, повисшее в зале грозным облаком, так скверно воздействовало на мои порядком истрёпанные этим утром нервы, что я была готова даже снова в попону завернуться. Даже шапочку эту дурацкую добровольно натянуть, лишь бы исчезнуть. Сбежать подальше от монаршего семейства с его интригами и проблемами. Мне бы со своими как-то справиться.

Но мальчика было очень жалко, и я никак не могла уйти, не убедившись, что мысли его величества движутся в правильную сторону.

– Принцу нельзя продолжать приём зелья, – повторила, чуть перефразировав, уже высказанную ранее мысль. И не узнала собственный голос – таким высоким и надломленным он мне показался.

– Расслабься, Алечка! Мы поняли! – ласково произнёс Джер и даже по щеке успокаивающе погладил.

А я... я даже не сделала попытки отклониться. Даже не дёрнулась, приняв эту фамильярность и ласку как должное. И это невзирая на наличие очень важного свидетеля!

Впрочем, Эрилару было явно не до неприкрытого заигрывания старшего сына с личным секретарём.

– Нет, я, конечно же, знал, что Оритания далека от чистоты помыслов и благоразумия, но чтобы так рисковать собственным ребёнком? – Голос короля тоже изменился. Не так заметно, как мой, но прозвучавшая в нём усталая обречённость всё равно напугала.

– Как тебя вообще угораздило на этой гадине жениться? – брякнул Джервальт, ничуть не потрудившись смягчить смысл вопроса формулировкой.

– Я же уже рассказывал, – поморщившись, как от скисшего вина, отозвался Эрилар. А потом, бросив на меня короткий взгляд, всё-таки продолжил: – От тебя уже два года не было никаких вестей. Следовало подумать о государстве и озаботиться... запасным наследником. А тут как раз любовница забеременела. И целая коллегия магистров дружно меня заверила, что ритуал отречения на раннем сроке гарантированно избавит от силы и мать, и ребёнка.

– Э-э-э... – Возмущённая столь наглым и масштабным обманом, я даже слов подобрать с ходу не смогла. Да ещё и Джер предупреждающе сжал моё плечо. Пришлось оставить при себе, что гарантированным в этом случае был только выкидыш.

– Вот я и женился, – кратко закончил откровения Эрилар.

– Витариуса нужно увезти из дворца! – решительно заявил Джервальт.

– Согласен, – кивнул король.

Я тоже была согласна, но молча.

– И без Оритании, – дополнил Джер план по братоспасению. – Всяких там гувернанток, охранников и прочих заменим своими людьми, как только сможем. Будут отчёты слать тоскующей в разлуке матери.

– Его высочеству нужно учиться, – всё-таки влезла я с репликой. – Дар у него достаточно сильный, но без навыков... Без умения применять силу очень высок риск навредить и себе, и окружающим.

– А может, ритуал отречения провести? – внезапно озарило короля. – Вот прямо сейчас!

И я чуть не захлебнулась возмущением. Как? Лишить магии ребёнка? Насильно отобрать способности у беззащитного перед взрослыми существа? Решить за Витариуса, будет ли он магом?

Боюсь, тут бы я не выдержала и наговорила его величеству непростительного, если бы не Джервальт – он встал за моей спиной и положил на мои плечи уже обе руки. Тепло и тяжесть его ладоней подействовали успокаивающе, и я нашла в себе силы прикусить язык. И даже зажмурилась, чтобы не бросать на короля красноречивые гневные взгляды.

– Не вижу смысла, – заявил Джер спокойно. – Во-первых, ты уверен, что сумеешь найти магов, которые правильно проведут ритуал, а не симитируют его, как уже было с Оританией? И не косись на Сандру – насколько я помню, необходимо собрать семёрку магистров. А во-вторых, к чему калечить ребёнка, пока он всё ещё запасной? Или ты подумываешь лишить меня права наследовать престол?

Я даже замерла на миг... А... а может, правда, а? Ведь ненаследный принц – это же совсем другое дело. Это... это вполне подходящая пара для дочери герцога. Даже если она не просто магианна, а целый магистр.

– Не мели чепухи! – оборвал мои фантазии Эрилар.

– Тогда возвращаемся к эвакуации мелкого подальше от гадюки, – постановил Джервальт.

– Варианты? – это король произнёс, не я.

Я же робко проямлила:

– А можно тогда я к себе пойду?

– Провожу, – не дожидаясь разрешения от его величества, заявил Джер и потянул меня со стула. – Вернусь с Кардом и Морти – план разработаем.

Принц лично подобрал с пола попону и шапочку, собственноручно всё это позорище на меня нацепил – хорошо хоть, что любоваться уродством тут же стало некому. Облачился в свой лоскутный плащ и потащил меня к выходу. И всё это под обоюдное молчание королевских особ и моё собственное.

Тишина была нарушена, лишь когда беззвучно открылась потайная дверь.

– Джер, – негромко окликнул Эрилар с заметной насмешкой.

– Что?

– Надеюсь, ты учтёшь мои ошибки и не станешь доверять магам. Ни в чём! – С этим советом я была в принципе согласна, но тут его величество добавил ещё один: – И позаботишься, чтобы не было последствий, укладывая в постель... какую-нибудь магианну.

Я подавилась вдохом и даже обернулась, чтобы, наплевав на все этикетки мира, высказать всё, что думаю о подобных гадких намёках. Но тут Джервальт сграбастал меня в охапку – причём так хитро, что умудрился попутно заткнуть мне рот, вжав лицом в своё плечо.

Ещё миг, и возмущаться стало бесполезно – всё равно сквозь стены до короля не долетит ни звука. Так что мне оставалось лишь гневно сопеть и размышлять о том, не нужно ли было рассказать заодно и о странном атласе из письменного стола наставника.

А ещё усиленно отмахиваться от поистине ужасающей мысли...

Я ведь не была знакома с кронпринцем прежде – до его высылки из королевства.

А что, если все эти хамские замашки, бесцеремонность и полное игнорирование этикета – это вовсе не следствие пагубного влияния и не результат десятилетнего общения с дикарями? Что, если всё это врождённое? Хуже того – наследственное?!

Глава 7

Собственно, о ней, о наследственности, я и размышляла всю дорогу до крыла, отведённого под проживание кронпринца. Ну а Джер нёс, даже не пытаясь поставить на ноги и предложить прогуляться самой.

Счастье возвращения меня в вертикальное положение состоялось уже у двери моих покоев. Потом дверь открылась – благо стражи тут не наблюдалось и удивляться самовольному поведению предметов было некому – и меня мягко подтолкнули в... ну, будем считать, что в спину.

Сам Джервальт в покои тоже протиснулся, дабы отнять маскировочные принадлежности... И вот странность – стоило принцу потянуть свои лапищи, как шапочка с плюмажем перестала казаться такой уж некрасивой. Да и попона обрела непередаваемую прелесть – такую, что я вцепилась обеими руками, чтобы тут же услышать укORIZненное:

– Ай-я-яй! Леди Алессандра, не шали!

Ну надо же, кто-то вспомнил о моём статусе?

И пусть у Джера сейчас имелись дела поважнее, я не выдержала:

– Почему ты не предупредил, что идём к королю?

Хмыкнул. Потом, вопреки сопротивлению, всё же избавил от маскировочного одеяния, капюшон собственного плаща тоже сбросил, предоставляя возможность увидеть растрёпанную голову и сведённые на переносице брови.

– А к кому ещё? Ты ведь не думала, что стану утаивать от него такие сведения?

Объективно – я действительно не думала. В смысле, вообще не успела поразмышлять об увиденном и понять, к кому со всем этим идти.

То есть до встречи в детском крыле с магистрами планировала обратиться в Совет, но теперь...

Впрочем, неважно.

– Зубы мне не заговаривай, – буркнула я.

– Хорошо, – не стал спорить Джер. – В следующий раз обязательно предупрежу.

Я возмущённо приоткрыла рот. Хотела сказать, что следующего раза не будет, но промолчала, быстро сообразив, что в нынешних обстоятельствах всякое возможно.

Потом вспомнились слова Эрилара о доверии и последствиях, и... я опять промолчала, решив, что не желаю знать мнение подопечного на этот счёт.

– Нам нужно поговорить, – сказала я хмуро.

– Алечка, счастье моё, я сейчас немного занят, – заявил наследник и даже развернулся, чтобы уйти – вернее, это висящая в воздухе голова развернулась, – но я потянулась и поймала Джера за невидимое одеяние.

Вцепилась, чтобы услышать:

– Сандра, меня король ждёт.

– Всего минуту!

Вздохнул и снова повернулся лицом, а одна встрявшая в государственный заговор магианна спросила прямо:

– Зачем вы напали на хранилище артефактов и Большой архив Совета Магов? Собирались же в Малую библиотеку? И почему так рано? Вы же планировали устроить

нападение через четыре дня.

Лицо кронпринца плавно вытянулось, брови приподнялись.

– Так-так, и откуда знаешь, что и когда мы планировали?

Сейчас тайны были неуместны, и я призналась:

– Подслушала ваш разговор. Ну тот, когда вы возле хозяйственных построек с кем-то из военных встречались.

Джервальт недобро сощурил глаза, мне же снова вспомнились слова о доверии к магам, и кажется, здесь и сейчас принц был полностью со своим родителем согласен. Тем не менее, вместо обвинений прозвучало строгое:

– Как смогла?

– Применила одно заклинание...

Теперь глаза наследника сверкнули злостью, и я услышала уже знакомое:

– Алечка, счастье моё, не лезь в это дело. Оно тебя не касается!

– А я думаю, что касается. Пока я твоя воспита... э... твой секретарь, меня касается всё.

Застыл. Прищурился злее прежнего, а я ударила по больному:

– Кто провёл диагностику состояния Витариуса? А не будь меня, вы бы и половины правды о его здоровье не узнали!

Теперь мне подарили взгляд исподлобья, зато через пару секунд я услышала:

– Мы решили поторопиться. Раз дело дошло до прямой государственной измены, до покушения на мою жизнь, медлить уже нельзя.

Я кивнула – нечто подобное и предполагала, но радости от того, что не ошиблась, не было.

– Но почему именно хранилище? Вы же собирались...

– А-а-аля... – сердито перебили меня.

В общем, раскрывать карты Джер по-прежнему не собирался, и это было неправильно. Ведь вместе у нас действительно больше шансов на победу. Пришлось скромно потупиться и признаться:

– Я хочу помочь своей стране. Я ведь не только магианна, но и дочь герцога Граньонского. Это мой долг.

Пауза, которая повисла между нами, была несколько зловещей, однако я не отступала. Стояла, держась за невидимый плащ, и готовилась выдавать аргумент за аргументом, и так до тех пор, пока дикарь неотёсанный не поймёт.

Но вместо очередного глупого «нет» прозвучало:

– Хм... ну, допустим.

Я подняла глаза и уставилась на его высочество с надеждой, а он добавил:

– Хорошо, леди тил Гранион, я подумаю над вашим предложением.

Новая короткая пауза, а потом Джер резко наклонился, чтобы выдохнуть прямо в губы:

– Только нашего соглашения это не отменяет, милая. Про твою необдуманную провокацию я тоже не забыл!

Я резко покраснела и попыталась отскочить, но невидимые руки сомкнулись на талии, не позволив отстраниться. Затем был поцелуй – к счастью, короткий. Джервальт

действительно спешил.

Едва его высочество ушёл, вероломно прихватив с собой лошадиное одеяние, на которое у меня уже появились планы, я вздохнула и перешла в гостиную, и уже там едва не упала в обморок... Просто всё пространство было заставлено многочисленными коробками, а на крышке ближайшей из них лежали маленькие кружевные трусы.

Трусы?!

Я и не заметила, как схватила колокольчик и принялась истерично звонить, а когда в гостиной объявилась Лила, воскликнула:

– Это что?

– Ой, леди магианна, сейчас! – нелогично пропищала девушка. Сказала и скрылась, вновь оставив меня наедине с этими коробками, а спустя ещё несколько минут...

Я вздрогнула, потому что в покои, постукивая тростью, вошла Кровососка и растянула рот в широкой улыбке.

– Ну что, милая, будем делать из тебя настоящую придворную леди? – Не вопрос. Уведомление!

– Не-е-ет... – жалобно прошелестела я.

Ароматы, витавшие в столовой, были невероятными. Таковыми, что слюна стремительно наполняла рот и норовила некультурно стечь на пол.

Жареное и запечённое, фаршированное и нашинкованное, маринованное и солёное, свежее и подвяленное – в общем, к столу кронпринца подали всё! Вернее, всё лучшее, и даже больше.

И шестёрка дикарей во главе с Джервальтом старания поваров оценила – уплетала угощение с жадностью, достойной оголодавших крокодилов! А я... сидела, отщипывала кусочки от ржаной булочки и не знала, куда девать глаза.

Было неуютно настолько, что хотелось даже не исчезнуть, а напиться. Вот просто взять и осушить залпом целый графин полусладкого. Или полусухого. Или даже сухого вперемешку с креплёным – не суть.

Что так смущало? Во-первых, собственный вид «настоящей леди». Тётушка Иофания насильно запахнула меня в бежевое платье с откровенным декольте и глубокой кружевной вставкой между, как она сама выразилась, верхних полушарий.

И пусть в данный момент это безобразие было задрапировано салфеткой, но Джервальт успел посмотреть!

Продолжением образа были открытые плечи и соблазнительные, рассыпанные по плечам локоны. Учитывая мою склонность к строгому облику, хаос кудрей выглядел неестественно. Так, словно я из кожи вон лезла, стараясь приобрести соблазнительный вид.

Вот только дикари, которые оказались приглашены на ужин к своему вожаку, стараниями не прониклись, и я услышала самый «чудесный» комплимент в своей жизни:

– Ух, какая курочка!

Это Морти сказал. Остальные закивали. А Рид ещё и хохотнул глумливо.

Но и это ещё не всё – то есть локонами проблема не заканчивалась. Главный ужас скрывался под платьем, и я чувствовала себя так, словно сижу тут нагишом.

Фанни заставила надеть прозрачный кружевной корсет, такие же трусики, которые, кроме прочего, держались на двух ленточках, и чулки самого развратного вида. Не сказать, что до этого я ходила в бабушкиных панталонах, но сейчас с прозрачностью и кружевом точно был перебор.

Это всё во-первых, а во-вторых... я вспоминала тот разбор коробок, и напиться хотелось ещё больше. Просто в какой-то момент, добравшись до очередных кружавчиков, тётушка заявила, недоумённо заломив бровь:

– А это не моё. В смысле, не от меня.

Тут-то и выяснилось, что половину нарядов прислало другое лицо, и после недолгого допроса Лилы мы узнали, что даритель – Джервальт.

Иофания сразу преисполнилась коварством, а я удалилась в ванную, дабы постучаться головой о стену. Сделать это при родственнице было нереально. Она бы не поняла.

Ну а после сделанного открытия мне прочитали вдохновенную лекцию о том, как удачно всё складывается. А стоило возмутиться и заявить, что бельё, подаренное принцем, нужно вернуть, как сразу пригрозили кровавой расправой.

– Ты сама не понимаешь, какое счастье тебе выпало! – прошипела Кровососка. – Стать фавориткой короля не многим дано!

Здесь, разумеется, вспомнилась Оритания, а ещё подумалось – ведь тётушка и королева явно приятельствуют, а Иофания тоже наделена даром. Так что если эта склочная старуха замешана не меньше, чем Эризонт?

Я размышляла об этом долго, и никак не могла понять, как быть в таком случае. С одной стороны, тётку я терпеть не могу, а речь о государственной измене. С другой – это всё же родственница и пожилой человек.

Пока я хмурилась и перебирала в уме варианты, Кровососка принудила меня надеть чулки и неприличное платье. Затем лично проконтролировала процесс создания причёски, а едва Лиля закончила накручивать пряди, выгнала её и заявила:

– Есть кое-что ещё!

Я насторожилась, а Иофания...

– Приличным леди о таком знать нельзя, но поверь моему опыту, – тут она заговорщицки подмигнула, – у тех, кто знает, гораздо больше шансов задержаться в постели нужного мужчины.

Стало страшно, но попону-невидимку у меня уже отняли, а заклинание невидимости плести слишком долго. К тому же у тётки была клюка, способная стать поистине грозным оружием, и я решила не рисковать.

В результате мне впихнули в руки большой альбом, открыв первую страницу которого, я подскочила как ошпаренная.

– Ты не красней! – строго припечатала тётка. – А изучай! Это всё естественно!

Правда? А мне так не показалось!

Я отбросила альбом и помчалась в ванную, но тут сбылись худшие опасения – Иофания поймала клюкой за пояс и прорычала:

– Алессандра тил Гранион, мы не закончили!

После новой лекции сил к сопротивлению не осталось. Я снова взяла альбом, чтобы увидеть картинки, которые изображали та-а-а-кое, что я едва не расплавилась от стыда.

А когда тётя Фанни наконец ушла, я... заглянула в альбом ещё раз и поняла, что замуж мне совершенно не хочется. А зачем? Что там делать? И кстати, а ведь в монастырях магианны тоже нужны!

И вообще, кронпринца я, конечно, люблю, но... Но вот не так и не настолько!

Ещё час ушёл на то, чтобы успокоиться, и я находилась под таким впечатлением, что даже переодеться в приличное платье забыла. Теперь же сидела в столовой его высочества и не знала, куда девать глаза.

Надежда была лишь на то, что вот-вот начнётся беседа о делах, и это отвлечёт, но мужчины предпочитали говорить о мелочах, а Джервальт ещё и бросал в мою сторону плотоядные взгляды.

В какой-то момент дошло до того, что я прочла по губам:

– Я всё помню.

Желание выпить стало ещё сильнее!

Но едва я решилась и потянулась к ближайшей бутылке, как над столом прозвучало:

– У меня есть маленькое объявление!

Это Джер сказал. Причём таким тоном, что мне вмиг стало ещё неуютнее, чем прежде – будто я не просто голая сижу, а балансирую на жёрдочке над жерлом вулкана.

– Какое? – оторвавшись от распиливания отбивной, поинтересовался Кард.

– Мы наконец-то отправляемся в бордель? – с преувеличенным энтузиазмом воскликнул Рид, не забыв при этом подмигнуть мне.

– Мы принимаем в наш диверсионный отряд нового бойца, – с самым серьёзным, даже суровым видом заявил Джервальт.

– Неужели? – задрал брови на лоб Морти.

– А как же проголосовать за претендента? – нахмурился Дэл.

– И кто это?

– Зачем?

– Я поразмыслил и пришёл к выводу, что нам совершенно необходим свой личный почётный маг, – ну очень толсто намекнул Джер на кандидатуру отрядного пополнения.

– О нет! – простонал Морти.

– Только не говори, что... – это уже Рид присоединился к стенаниям товарища.

Нет, я, конечно, не ожидала, что дикари меня примут с распростёртыми объятиями, но зачем так-то показательно страдать?

– Отличная мысль! – в противовес друзьям вдруг выдал Кард.

И я тут же преисполнилась надеждой – может, не всё так плохо, а? Может, найдутся в этой банде заговорщиков здравомыслящие люди, способные по достоинству оценить, какую пользу я могу принести? Ну не могут же все пятеро оказаться закаменелыми болванами, правда?

Но обрадовалась я рано, потому что следующей фразой Карда стало:

– Ввести в отряд шпионку – это шикарная идея!

– Да-да! – тут же закивал Ланс. – Поддерживаю! А то как-то уныло всё, просто и скучно! Куража не хватает, да, парни?

– А-а-а! – протянул Морти понимающе. – Ну, если для этого! Тогда я за. Голосуем, ребята?

Пятёрка поднятых вверх дикарских лапиц меня совсем не порадовала. Наоборот – захотелось плакать. Не от обиды и огорчения, а от злости. А больше всех разозлил Рид! Ведь он, как и принц, присутствовал при моём «приватном» общении с наставником, и слышал, что я не сказала ничего. То есть вообще. Совсем.

– Хватит! – негромко и очень спокойно произнёс Джервальт, но так, что не только его свита мгновенно умолкла – казалось, что даже пламя свечей на миг застыло. – Во-

первых, мои решения не обсуждаются! Во-вторых, любое неуважение к Сандре я буду воспринимать как неуважение ко мне лично! В-третьих...

– Стоп-стоп-стоп! – проявил бесцеремонность Рид. – Мы твою позицию пусть не поняли, но приняли к сведению. В конце концов, мы ничем, кроме собственных жизней, не рискуем. Это ты можешь потерять ещё и трон.

– Именно поэтому мои решения и не обсуждаются, – не отреагировал на намёк Джер. – Ответственность на мне и только на мне! И я знаю, что делаю.

– Как скажешь, командир! – кивнул Морти и, бросив выразительный взгляд на моё прикрытое салфеткой декольте, тихо, но вполне различимо добавил: – Я только надеюсь, что думал ты головой, а не...

– И никакая я не шпионка! – возглас вышел слишком эмоциональным. Каким-то звенящим, с нотками истерики.

– Неужели? – щедро плеснув в мой бокал вина, самым скучающе-светским тоном осведомился Кард.

– Ну... – слегка смутившись, призналась я, – разве что слегка.

– Это как?

– Да, я действительно каждое утро докладываю магистру Эризонту, как прошёл день у его высочества. Но...

– Но это, конечно же, не шпионаж, – любезно закончил за меня фразу Морти.

– Но я ни разу не рассказала ему ничего важного. Ни про то, что вы кристаллы из почтовой кареты уволокли, ни про планы влезть в Малую библиотеку Совета, ни про...

Тут я умолкла – просто сложно стало продолжать под такими взглядами. Все пятеро дикарей уставились на меня, как волки на охотника, потерявшего оружие. Как алхимики, обнаружившие, что в пробирке с ядом завёлся червяк. Как садовники на гусеницу, сожравшую редчайший цветок. И только Джер смотрел иначе – с ухмылкой. Незлой, но слегка издевательской.

– Как видите, у меня были некоторые основания, чтобы принять леди-прониру в наш отряд. – Тон принца был под стать выражению его лица. – Выяснилось, что мы не так уж неуязвимы для слежки, как нам казалось. И именно поэтому нам действительно нужен свой маг.

– Это что же получается, – предварительно одним махом осушив бокал вина, произнёс Кард, – любой паршивенький колдун способен к нам подкрасться незаметно? Раз уж даже она, – хамский кивок в мою сторону, – справилась?

– Не любой! – ответила я, решив не обращать внимания на грубость. – Я прежде не придавала этому значения, но теперь вынуждена признать, что меня обучили многим довольно странным вещам.

– А вот об этом давай-ка поподробнее! – скомандовал Джервальт.

И я послушалась...

Глава 8

По мере изложения всех провернутых мною за последние дни заклинаний и перечисления всех имеющихся в моём арсенале специфических знаний – а я рассказала обо всём, что на тот момент вспомнила, – лица дикарей всё вытягивались и вытягивались. А дикарский предводитель всё больше мрачнел.

Я даже загордилась произведённым впечатлением. Ну так... Чуть-чуть!

Потому что завершить исповедь пришлось грустным, но предельно честным признанием:

– В общем, я очень много знаю, но очень мало могу.

– Почему?

– Силы не хватает. Мой резерв ещё не достиг максимума, но, даже когда достигнет, не будет достаточно велик, чтобы применять более одного-двух серьёзных заклинаний в сутки. А на некоторые из тех, что я перечислила, придётся копить силу неделю, а то и месяц.

– А с накопителем? – проявил осведомлённость Морти.

– Накопитель – не бездонная бочка. Накопители разряжаются и нуждаются в пополнении, а при многократном использовании вообще утрачивают свои свойства. Так что применять свои знания в полном объёме я сумею, только если влезу в фонтан и буду сидеть в нём до окончания своих дней.

Вопросов о фонтане не прозвучало, и это лишь подтвердило, что дикарям известно о магах многое – слишком многое.

– Вот именно поэтому украсть Чашу Сил – наша основная задача, – заявил Джервальт.

– Может, разбить? – неуверенно переспросила я. Ведь именно такой идеей Джер грезил в прошлый раз?

Его высочество невесело хмыкнул.

– Десять лет назад я был молод и горяч, и мне казалось, что уничтожение Чаши – единственный способ. Совет начал позволять себе слишком много, дошло даже до угроз короне. При этом, когда им указали на то, что с магией в королевстве происходит что-то странное, сделали вид, будто их это не касается. И я немного вспылil.

Остальные заметно погрустнели, явно не испытывая радости от тех воспоминаний, ну а Джер продолжил:

– Я посчитал, что пока у Совета есть сила, пока сам Совет ни в чём не нуждается, шевелиться он не будет. Палец о палец не ударит, чтобы что-то изменить. Плюс их угрозы и требования. Они желали получить дополнительные земли в бесплатное пользование, убрать пошлины для торговых сделок под эгидой Совета, и много чего ещё.

Я вздохнула. У Совета действительно много привилегий, но мы же маги... Без магии жизнь будет совсем не такой удобной и безопасной – достаточно вспомнить домагическую эпоху с её постоянными эпидемиями например.

Маги приносят пользу, и логично, что Совет отстаивает свои и наши интересы. Впрочем, будь я на месте короля и кронпринца, мне бы лишняя наглость тоже не понравилась.

– Я тогда принял решение, о котором не жалею. Но я был глуп, когда считал, что Чашу можно только разбить. Просто не понимал, что её можно украсть и использовать в своих интересах.

Джер был глуп тогда, а я, видимо, сейчас. Выкрасть эту монолитную каменную махину? Джервальт бредит? Да она же неподъёмная! Её не то что украсть, даже сдвинуть нельзя!

– И как вы собираетесь это сделать? – кисло спросила я.

Дикари настроения одной магианны не разделили и, наоборот, приободрились, а ответил мне Морти:

- Пока не знаем, но что-нибудь придумаем. После прогулки в дикие земли нам точно известно, что невозможного не существует.

Меня ответ не впечатлил, но в том, что выкрасть лучше, чем уничтожить, я не сомневалась. Чаша – один из немногих великих артефактов, он способен за секунды восстановить вычерпанный до капли резерв и пусть ненадолго, но повысить уровень магической силы. Это из того, что известно доподлинно. А ещё есть слухи, и они говорят о том, что, выпив из Чаши, можно излечить магические раны, восстановить здоровье и даже продлить молодость.

- Кстати, леди Сандра, – встрял Кард, – а вы когда-нибудь пили из этой Чаши?

Ответом одичалому аристократу стал тяжкий вздох.

Не пила. Выпить из Чаши – огромная честь, которую нужно заслужить, а за мной никаких подвигов не числилось. И уже, наверное, не будет, учитывая, что замышляю и с кем теперь дружу.

- Вот именно, что не пила, – с неожиданной злостью сказал Рид. – Ни она, ни другие достойные маги. А в усилении способностей нуждаются вовсе не магистры, протирающие мантии в кабинетах! – Рид даже кулаком по столу стукнул, подтверждая важность своего заявления.

- Уже очень давно доступ к Чаше предоставляют только за «особые заслуги», – криво ухмыльнулся Морти.

- И почему-то эти заслуги обнаруживаются исключительно у Эризонта и его приятелей, – хмуро продолжил Кард.

- И эта горстка зазнавшихся магов пытается диктовать отцу свои условия, – поставил жирную точку в списке претензий Джервальт.

Несколько минут над столом висела гнетущая тишина. Я крутила в руках бокал и думала. Думала, думала, думала... А потом выдохнула:

- Без меня не воровать!

И сама же своим словам поразилась. Я это серьёзно? Я хочу ограбить тех, кого невозможно ограбить, и украсть то, что невозможно украсть?

Джер хмыкнул, Морти улыбнулся, Кард с Ридом кивнули, а Ланс и Дэл выпалили в один голос:

- Да запросто!

Учитывая, как дикари отнеслись к включению меня в диверсионный отряд, энтузиазм выглядел странно, но я внимания не обратила. Куда больше занимали мысли о том, что будет, если я из Чаши всё же попью.

Фантазия разыгралась резко и с таким буйством, что мне даже поплохело. Я даже бокал залпом осушила! А Морти тут же наполнил его опять...

Новая пауза – мужчины вернулись к еде, а я сидела и размышляла над всем услышанным. Было чувство, что что-то упускаю, и я никак не могла понять что, а потом всё же сообразила:

- Так зачем вы пошли грабить архив Совета и хранилище артефактов?

Морти поперхнулся едой, зато остальные отреагировали спокойно.

- А почему нет? – философски ответил Ланс.

- Да просто так, – отозвался Кард.

- От нечего делать, - поддержал конспирологическую теорию Дэл.

- На самом деле они нас выбесили! - выбиваясь из общего ряда, заявил Рид. - Своим покушением на Джера.

- Спровоцировали, - кивнул Морти. - Вынудили напомнить, что на каждую хитрую задницу найдётся свой болт с винтом.

Я от такой грубости аж икнула, а Джер протянул укоризненно:

- Морти... Выбирай выражения при леди!

Тот хмыкнул и тут же исправился:

- Вынудили дать симметричный ответ!

Я икнула снова, а потом уточнила:

- И что вы украли?

- Да так, по мелочи, - махнул ручищей Рид, а я поняла, что на эти «мелочи» нужно обязательно взглянуть! Вдруг там что-то совсем уж важное?

Могла попросить предъявить трофеи прямо сейчас, но у меня имелся ещё один принципиально важный вопрос...

- А в Малую библиотеку вам зачем?

Мужчины сразу посерьёзтели, и ответ прозвучал после новой паузы.

- До меня дошёл слух, что существуют некие секретные записи об обретении Чаши, - сказал предводитель банды. - И есть подозрение, что в этих записях содержатся особые сведения, на которые я и хочу взглянуть.

Лично я про записи слышала впервые, но даже не усомнилась в их существовании. Только стало чуточку неприятно - ведь я магианна, а получается, что не обладающий магией Джер осведомлён лучше меня.

- Откуда знаете? - спросила я.

- Оритания однажды отцу проболталась, - отозвался принц, и мои щёки порозовели. Просто представилось, при каких обстоятельствах это могло случиться.

А ещё остро захотелось взглянуть на эти бумаги. Так, на всякий случай. Хотя бы для того, чтоб не удивляться в следующий раз.

Я сделала глубокий вдох и, опять-таки неожиданно для самой себя, спросила:

- Когда идём?

- Не сегодня точно, - прозвучал насмешливый ответ Джервальта, а Морти снова потянулся к графину, чтобы наполнить мой бокал. Когда тот успел опустеть, я не заметила.

- А почему не сегодня? - Моё возмущение было не сильным, но искренним. - Они ведь не ждут повторного грабежа сразу, и этим можно воспользоваться!

Мужчины, все как один, посмотрели скептически, а я расправила плечи - ведь идея действительно была блестящей!

- Нет, ну а что? - попыталась донести мысль я. - Вы только подумайте: они не ждут, а тут мы... А утром у них шок! Они же не... - Угу, я всё-таки сдулась, увидав улыбку подопечного.

Ну и ладно. Не хотят слушать умного человека, пусть делают по-своему. Но если вылазка, назначенная на другое время, провалится, это будет на их совести. И я им об этом вот так прямо и скажу!

– Мм-м... думаю, вам пора, – мягко сказал Джер. Он точно обращался к друзьям, но я тоже вскочила.

Забывшись, сдёрнула салфетку, закрывавшую декольте, но тут же опомнилась и принялась записывать её обратно.

– Да, точно пора, – задумчиво повторил наследник.

– Так мы ещё не наелись! – ответил Дэл.

Он потянулся к блюду с мясом, но Кард ударил друга по руке и сказал с нажимом:

– Наелись.

– Лично я ещё голоден, – запротестовал Дэл, но через миг осёкся, бросил быстрый взгляд на меня, потом на Джервальта и первым отправился к двери.

За Дэлом потянулись остальные, и то, как слаженно дикари покидали столовую... В общем, я немного растерялась и не успела. То есть они уже ушли, а я ещё стояла возле заставленного полупустыми блюдами стола.

Когда очнулась, присела в неуклюжем реверансе и тоже сделала шаг к двери, но его высочество окликнул поднимаясь:

– Сандра, не спеши. Тебя я не отпускал.

Удивление смешалось с возмущением, и я хотела ответить, но была перебита:

– Нам нужно обсудить кое-что.

– Что?

– Чашу Сил, разумеется, – по губам Джера скользнула лукавая улыбка. – И грабежи.

Я заколебалась. Посмотрела на принца, а тот потянулся и, подхватив мой бокал, поманил в сторону гостиной. Ещё миг на сомнения, и я подчинилась. Интересно, что такого важного он мне расскажет? Прямо очень хочется узнать!

Я послушно перешла куда сказали. Столь же послушно села в большое кресло, развёрнутое к камину, где, невзирая на летнее время, потрескивали дрова. Бокал с вином тоже взяла и не слишком удивилась, когда основное освещение погасло, а нам осталась одна-единственная лампа.

Полумрак получился очень уютным и успокаивающим.

– Так что ты хотел рассказать? – отбрасывая условности (ведь мы же теперь команда!), спросила я.

– О-о-о... – загадочно протянул Джер.

Но вместо того, чтобы ответить, наклонился и выдернул из декольте салфетку. Я, конечно, смутилась, но его высочество успокоил:

– Поверь, так лучше, – с полной серьёзностью сказал он.

Потом опустился прямо на ковёр возле моих ног и, раньше чем успела удивиться, стянул с меня туфли.

– Что ты... – нахмурилась я.

– Тшш...

Я застыла, а рука Джервальта скользнула под юбку. Он с такой лёгкостью нашёл и развязал ленты подвязок, что я онемела. Зато когда его высочество потянул вниз чулок, голос вернулся, и я воскликнула, правда почему-то шёпотом:

– Ты что творишь?!

Выпалила и тут же удостоилась строгого взгляда – такого, которому сложно не подчиниться. Я вновь замерла, а наследник таки стащил чулок, и его пальцы заскользили по обнажённой коже.

– Ты что творишь? – повторила уже менее яростно.

А в ответ знакомое:

– Тшш...

Пока я сидела и хмурилась, не зная, как быть, и всё ещё ожидая обещанный рассказ про грабежи и Чашу, Джер приподнял ткань платья и прикоснулся уже губами. Он поцеловал коленку и начал спускаться ниже, одновременно массируя ступню.

Поцелуи были обжигающими, а массаж настолько ненавязчивым, что я окончательно растерялась. Что делать? Спротивляться или ещё подумать?

А потом раздался тихий стон, и Джервальт пробормотал:

– Это какое-то издевательство над честными принцами...

– В каком смысле? – уточнила я настороженно.

Дикарь вскинул голову, но выше декольте его потемневший взгляд не поднялся. Джер словно приклеился к этому несчастному неприличному кружеву.

– В прямом, – хрипло ответил он. – Я ведь не могу соблазнить тебя пьяную, это не в моих правилах.

И всё бы хорошо, но...

– Кто пьяная? Я?

Я прямо-таки опешила от такой наглости. От этой вопиющей, невероятной клеветы!

А Джервальт наконец смог оторваться от декольте и заломил бровь, и сделал это настолько выразительно, что я ещё и онемела. Несколько бесконечных секунд хлопала ресницами, а потом закрыла глаза и показательно дотянулась пальцем до кончика носа.

– Ты ещё по линии пройди, – хмыкнул Джер.

– А вот и пройду! – прошипела я.

Что он себе позволяет? Заявлять, будто я, Алессандра тил Гранион – леди и дипломированная магианна, – наклюкалась? Вот так банально? Не-е-ет...

Я попыталась встать, но получилось не очень. Меня шатнуло, и голова закружилась, и...

– Алечка, успокойся. Ты пьяная, и это грустно, но что теперь?

Я открыла рот в немом возмущении, а Джервальт...

– Совращу тебя завтра утром, когда протрезвеешь.

Слов не нашлось, а Джер...

– Или послезавтра. У нас с тобой уйма времени.

Вот тут вспомнился договор, и тот факт, что первый из трёх отведённых дней уже закончился. То есть он прошёл, а меня до сих пор не убедили согласиться на роль фаворитки. Как же так?

От этого стало так грустно, так невероятно горько, что я сама соскользнула с кресла на пол, прямиком в объятия Джера. Обвила руками его шею и уже потянулась с поцелуем, как услышала новый, наполненный страданием стон.

– Алька, прекрати! Ты же сама мне потом не простишь! – Пауза, а за ней признание: – И пахнет от тебя, как из винной бочки.

– Знал бы, как после тренировок пахнет от тебя! – обиженно огрызнулась я.

Вопреки всякой логике меня прижали крепче и поцеловали в шею.

– Ну точно издевательство, – повторил Джер.

Всё, я надулась. Оттолкнула его и, движимая упрямством, сумела-таки подняться. Пошатнулась, икнула и, неловко развернувшись на пятках, бросила через плечо:

– От издевательства слышу!

Джер застонал в третий раз.

Если честно, очень хотелось обсудить эти его стоны, а заодно жизненную позицию и вообще много чего, но я прикусила язык и направилась к зачарованной картине. Попытки примерно с десятой смогла активировать портал и гордо уйти к себе.

Уже там вспомнила о вопиющих подарках, за которые следовало устроить выговор, однако возвращаться в покои его высочества всё-таки не стала. В конце концов, неприличное бельё – это лучше, чем кандальные браслеты и плётка. И... и... я ему как-нибудь позже выскажу. В следующий раз.

Глава 9

Моё утро началось с торопливого глотка воды, натягивания самого скромного платья и активации зеркала. Была надежда, что магистр Эризонт опять слишком занят, но, увы, он ответил после первого же звонка.

Секунда, обычная рябь, пробежавшая по поверхности магического предмета, и я очутилась под прицелом какого-то излишне внимательного взгляда.

Зато голос наставника прозвучал чарующе-мягко:

– Доброе утро, Алессандра. Как спалось?

Вопреки логике я заёрзала. Вдруг, пока спала, мой подопечный опять что-то натворил? Влез куда не надо, ограбил, что не просили, и вообще продемонстрировал всем свой болт... эм... симметричность своего ответа?

Но озвучивать внезапные сомнения я, конечно, не стала...

– Благодарю, наставник, – я хлопнула ресницами. – Спалось замечательно.

– Приятно слышать, – улыбнулся Эризонт.

Вздохнул, улыбнулся опять и сказал:

– Я нашёл твою записку, очень жаль, что мы разминулись. Кстати, я вернулся в кабинет почти сразу после твоего ухода, там ещё витал аромат твоих духов.

Сама не знаю почему, но потупилась, а архимаг продолжил:

– Надеюсь, ты без меня не скучала? – и прозвучало так, что в животе всё сжалось. Это что, намёк на произведённый обыск или простая вежливость?

– Э... Не скучала, – ответила, тщательно скрывая нервозность. – Но очень жалею, что не смогла дождаться.

– Так что ты хотела обсудить?

Я едва сдержала нервное «Ы-ы-ы» – просто за всеми событиями желание побеседовать с Эризонтом об ограблениях как-то подзабылось. Я растеряла заготовленные слова, да и растерялась в целом. Пришлось очень постараться, чтобы взять себя в руки и, сделав страшные глаза, выдохнуть:

– До меня дошли слухи, и... Магистр, это же кошмар!

– Ничего страшного, – неожиданно отмахнулся маг, а по губам скользнула этакая едкая ухмылка. – Мы обязательно найдём мерзавцев и покараем так, чтобы больше никаких преступлений не совершили.

– Полагаете, Глас выберет для грабителей смертную казнь?

– Если их не убьют раньше, то непременно.

Стало нехорошо, но я продолжила держать лицо и таращить глаза, изображая шокированную невинность.

– Они? Вы думаете, преступление совершено группой лиц?

– Ну один бы он точно не смог, – резко подавшись вперёд, прошептал Эризонт.

Речь точно шла о Джере, и настроение наставника мне категорически не нравилось! Я изучила его достаточно хорошо, чтобы понять – магистр, один из сильнейших архимагов Совета, сейчас взбешён.

Но что делать? Как отвести подозрения от кронпринца и его товарищей?

– Алессандра, – ворвался в мысли голос наставника. – Что у тебя? Как поживает наш

будущий король?

Последние слова прозвучали иронично, и я поёжилась. Улыбнулась жалобно и тут же принялась врать. Делала это самозабвенно и мастерски, не забывая рассказывать о том, до какой степени Джервальт дик и невоспитан. В моём изложении принц получался таким деревенским увальнем без ума и фантазии. В финале я не выдержала и «пожаловалась» – чисто по-девичьи, как лучшей подружке:

– Да он же невыносим! Самый примитивный из всех известных мне мужчин!

Эризонт благосклонно кивнул, но вместо ожидаемых слов поддержки я услышала подозрительное:

– А чем он занимался, пока ты ездила ко мне?

– Мм-м... – Увы, но тут был некоторый провал в легенде. – Понимаете, я оставила его на тренировке, а когда он таскает эти свои железки, ему ничего больше не надо. Но его высочество почему-то заметил моё отсутствие и...

– Отправился в дом твоих родителей? – перебили меня. – Ведь так?

Я смутилась и кивнула, одновременно прикидывая – могла ли прислуга проболтаться о том, что мы с Джервальтом сидели в лаборатории?

Слуги в особняке вроде верные, но... Нет, лучше просто забыть про тот эпизод. Да и мало ли! Может, ничего криминального не было! Может, я пригласила принца в подвал, чтобы напоить ядом и решить тем самым все наши проблемы!

В общем, если Эризонт спросит напрямую, то про яд и скажу. А пока магистр молчит, мы с Джером пили в особняке чай.

– А потом этот дикарь захотел погулять по городу, и...

Я замолчала, потому что собеседник отмахнулся. Наша эпичная прогулка была Эризонту неинтересна.

– Девочка моя, будь осторожнее, – внезапно произнёс наставник, и в этих словах почудился подтекст.

Предупреждение. Словно магистр чуть-чуть, самую малость сомневается в моей верности.

– Конечно! – выпалила я поспешно. – Конечно осторожна! Магистр, я тщательно придерживаюсь ваших инструкций и...

Да! Я опять принялась врать, но Эризонт слушал с заметно поскуцневшим видом. Когда закончила, сухо попрощался и разорвал связь. Едва зеркало погасло, я откинулась в кресле – увы, от пережитого напряжения меня начинало трясти, да и ладони были потными.

Я шумно выдохнула, вздохнула, и едва не завизжала, услышав:

– Значит, я самый примитивный мужчина из всех?

Миг на осознание, и... Джер обнаружился в дверном проёме, который располагался сбоку и точно не попадал в спектр зеркала.

Лишь сообразив, что принца магистр не видел, я расслабилась и кивнула. Кивала своим мыслям, а получилось, что...

– Вот, значит, как, – не обрадовался Джервальт.

Я задумалась, поняла ошибку и даже хотела извиниться, но потом вспомнила вчерашние обвинения в пьянстве и не стала.

Впрочем, наследник его величества Эрилара извинений и не ждал...

– Надевай нормальное платье и пойдём, – хмуро скомандовал он.

Вопроса про платье не возникло – уже известно, что чем глубже декольте, тем для Джервальта нормальнее. Но закономерное «Куда?» я озвучила.

– Железки буду таскать, – ответил принц, и в его голосе послышалась толика яда. – Я без них не могу.

Обида Джервальта была удивительной! Если он подслушивал разговор, то не мог упустить контекст! А я, заметьте, его защищала и вообще создавала у Эризонта неправильное мнение о противнике, что этому самому противнику только на руку. Ведь если принца будут считать глупым, то и убивать должны менее изощрённо, и в этом случае у него больше шансов остаться в живых.

Впрочем, объяснять очевидное я не стала, спорить насчёт платья – тоже. Более того, я мстительно выбрала один из самых развратных комплектов белья, едва ли не помахав кружевными трусиками перед лицом принца.

Платье тоже взяла и бодро удалилась в ванную, чтобы выйти оттуда в образе дорогой куртизанки. Пурпурное платье было очень откровенным! Слишком! Таким, что дикарь резко перестал дуться и сглотнул.

Через миг прозвучал новый приказ:

– Мантию надень!

Ну уж нет!

Я упрямо прищурилась, Джер – тоже. Потом по его губам скользнула опасная ухмылочка, причём – и я это точно знала! – опасность грозила не мне.

– Хорошо, Алечка, – кронпринц выпрямился. – Так и быть. Иди так, но ты ведь понимаешь, что я собственник и делиться своим вдохновением не намерен. Значит, придётся бить морды, а это так некрасиво, ведь речь о моих подданных...

Я понимала и... да, мантию всё-таки взяла.

А когда вышли в коридор, закуталась в неё по самый подбородок, но тут же расправила плечи и выпятила грудь – пусть остальным не видно, зато Джервальт-то знает, что на мне надето!

Принц снова сглотнул, и я хищно улыбнулась. Схватила за подставленный локоть и позволила увлечь себя в сторону лестницы – а дальше вниз, минуя ещё парочку коридоров, и во двор.

И вот тут, на самом выходе, обнаружилась засада, при виде которой я аж подпрыгнула, – тётка Иофания.

– О, ваше высочество! – сладко пропела Кровососка. – Какая неожиданная встреча!

Угу, очень неожиданная, особенно при том, что в этом дворе никто кроме принца и его головорезов не появляется.

Следом был острый взгляд на меня и почти шипение:

– Алес-с-сандра...

У-у-у...

Я торопливо присела в глубочайшем реверансе, а полы мантии сами собой распахнулись, открывая то, что было скрыто.

Миг, и по лицу Кровососки словно скользнул солнечный лучик. Улыбка из злобной стала умиленной, а в голосе зазвучала неподдельная нежность:

– Алессандра, дорогая! С добрым утром! Как твоё самочувствие? Как спала?

Захотелось развернуться и сбежать, сверкая пятками! Просто такая Иофания была мне незнакома – столь ласкового тона я от неё в жизни не слышала.

– Ой, ну не буду вам мешать! – продолжая сиять, проворковала престарелая интриганка. – Ведь вы, наверное, торопитесь?

Джервальт свою фактически союзницу ответом не удостоил. Просто схватил меня за руку и потащил прочь.

Уж не знаю, что разозлило высочество в этот раз, но мне было безразлично. Просто резко проснулся голод, а до возможности позавтракать, учитывая предстоящую тренировку, было как до диких земель пешком.

И я расстроилась. Настроение прямо-таки рухнуло в самую глубокую пропасть, а когда там, вдалеке, увиделся столик, накрытый белой скатертью, стало ещё грустнее – ну вот, у меня уже галлюцинации на почве голода начались.

В то, что столик настоящий я, даже очутившись рядом, поверить отказалась. В то, что вся сервировка, включавшая разнообразные салаты-омлеты-десерты тоже не мерещится, не верилось вообще.

Лишь когда Джер почти насильно усадил на стул и лично наполнил стакан соком, что-то начало проясняться...

– Завтракай, радость моя, – клацнул зубами его высочество.

Сказал, а сам... ушёл качать пресс.

Ещё и привычно разделся по пояс. А я... Я просто отвернуться вовремя не успела, а потом уже и не смогла.

Просто все эти перекаты мышц под загорелой кожей, на которой пляшут блики от утреннего солнышка, сосредоточенное выражение лица и трепещущие от ветерка растрёпанные волосы – это как-то слишком для и без того уже влюблённой девушки.

Стыдно признаться, но я настолько увлеклась наблюдением за тренировкой, что даже про голод позабыла – так и застыла с едва надкушенной булочкой в одной руке и стаканом в другой. И это было огромной ошибкой.

Потому что вскоре наше с Джервальтом уединение было нарушено. Дикари ввалились во внутренний дворик шумной толпой и попытались присоединиться к предводителю в нелёгком деле наращивания мускулатуры, но остановились на полпути к своим железнякам, споткнувшись о недобрый взгляд принца.

Джер, ещё секунду назад расслабленно потягивавшийся, так зыркнул, что даже мне не по себе стало. Кард, уже успевший наполовину рубашку растянуть, мигом застегнул всё обратно – под самое горло.

– Доброе утро? – с явно вопросительной интонацией протянул Морти.

А Рид осторожно добавил:

– Нам попозже прийти?

– Завтрак! – рывкнул его высочество. – И быстро!

– Приказ ясен, – бодро отозвался Дэл и первым рванул к столу.

За ним метнулись остальные. Я только моргнуть пару раз успела, как из съедобного – условно – остались только огрызки от яблок, заварка в чайнике и крошки в хлебной корзинке.

Ну и булочка – одна! Моя.

Вернее, была моей, пока подошедший Джервальт не наклонился и не откусил от

бедняжки сразу половину.

– Алька, время! – заглотив украденное не жуя, с укоризной произнёс Джер.

Тут я опомнилась, спрятала сок и остатки булочки под стол и спросила:

– Какое время?

– Грабить! – расплылся в улыбке самый главный дикарь.

Доедала уже в карете. Неторопливо, прикрывая жалкий кусок сдобы обеими руками – просто подавиться опасалась под голодными взглядами Морти и Карда, сидевших напротив. Джервальт, устроившийся рядом и обнимавший за плечи, только добавлял нервозности. Особенно когда стакан с соком к моему рту подносил и заботливо предлагал запить.

А если ещё учесть, что карета была открытой и картину «Престолонаследник откармливает своего секретаря» имели возможность созерцать все прохожие...

В общем, если Джер хотел отвлечь меня от обсуждения его идиотской затеи, цели он достиг.

Почти!

Потому что булочка всё же закончилась, а моё возмущение дурацкой затеей – нет!

– Ещё раз, – вытерев пальцы платочком, поинтересовалась я, – зачем мы едем в здание Совета?

– Милая, я же уже говорил, – ласково отозвался Джер, – у нас экскурсия.

– Ага, – хором подтвердили дикари и закивали для убедительности.

– Я просто надеялась, что услышу что-то более убедительное, – пояснила свою позицию, заодно попытавшись отодвинуться.

Куда там – лапища кронпринца тут же закаменела, не позволив сместиться ни на чуточку.

– Что может быть убедительнее желания ознакомиться с одной из главных достопримечательностей столицы после многолетнего отсутствия? – с самым невинным видом спросил Кард и изобразил недоумение.

На его суровой небритой физиономии эти вздёрнутые брови и слегка приоткрытый рот смотрелись так нелепо, что я невольно заулыбалась, но тут же спохватилась, показательно нахмурилась и вернулась к насущной теме:

– То есть вы мне предлагаете поверить, что желаете осмотреть здание, в которое всех насильно водят в первом классе?

– Почему нет? – хмыкнул Джер. – Повод не хуже любого другого. Тем более что я не обязан никому объяснять, куда и зачем иду. А вот моя свита – включая почётного личного секретаря – обязана без разговоров следовать за мной. Так, парни?

– Ага! – снова закивали дикари.

– Ах так? Без разговоров? – Обида была притворной лишь наполовину. Пусть я и не разозлилась всерьёз на бесцеремонное утаскивание из дворца, но и спускать подобное поведение была не намерена.

– Чем ты недовольна, Алечка? – заботливо поправив слегка сбившийся ворот мантии, полюбопытствовал принц. – Ты же сама вчера рассуждала об эффекте неожиданности и буквально требовала без тебя не воровать.

Я аж подпрыгнула и повернулась к Джервальту:

– Так ты что, серьёзно говорил?

- Вполне! – расплылся в улыбке тот.

- То есть мы на самом деле грабить?

- Если получится. – Выражение лица у Джера стало настолько довольным, что я невольно заподозрила его в употреблении чего-то дурманящего.

Даже сканирующее заклинание сплела, чтобы проверить. Только вот оно так же отскочило от его высочества, как и все прочие.

- Ну что ты так пугаешься? – продолжил бредить Джервальт. – Зайдём, посмотрим, что и как...

- Свистнем, что плохо лежит, – дополнил план Кард.

- И свалим, – закончил Морти. – И даже здание рушить не будем, – добавил он. – Может быть...

Пока я подыскивала слова, чтобы выразить свои эмоции, выражать их стало поздно – карета остановилась у центрального входа в здание Совета, того, что использовался исключительно посетителями.

А ещё через минуту мы уже входили внутрь.

У почётного караула при виде ученицы магистра Эризонта под руку с наследником престола заметно вытянулись лица. Да что там – мне показалось, что даже у портретов, которыми был увешан холл, отвисли челюсти. Троица седовласых магов, спускавшаяся по лестнице, развернулась на полпути и, подобрав полы мантий, рванула наверх с прытью горных козлов.

Подлелевший к нам дежурный маг невозмутимость изобразить сумел – молодец. Вот только голос бедолагу подвёл, когда он интересовался, что угодно его высочеству. Версию экскурсии выслушал не дрогнув, только побледнел немного.

Пришлось вмешаться и заверить, что помощь нам не нужна – я сама всё покажу и расскажу. Освежу в памяти престолонаследника давно позабытые знания.

Не знаю, что подумал дежурный, но с нами он не пошёл. Остался в холле. Зато точно знала, что он сделает, едва мы скроемся из виду, – бросится докладывать магистрам.

Традиционно экскурсия начиналась с галереи заслуженных деятелей магического искусства, расположенной в левом крыле. Туда я и повела трио дикарей, гадая, насколько быстро нам помешают. Минуты три-четыре?

Не угадала – стоило только переступить порог, как Морти прошептал:

- Четверо за нами.

- И трое впереди, – так же тихо произнёс Кард.

- Действуйте! – кивнул Джер.

В следующий миг дикари словно растворились в воздухе, превратились в смазанные тени – настолько быстро они заметались по залу. Раздался единственный приглушённый вскрик, пара глухих звуков – словно от ударов, – и у стенки один за другим появились семеро магов. То есть их просто свалили там бессознательной кучей.

Я только глазами недоумевающе хлопала – в голове не укладывалось, что кто-то способен вот так вот просто напасть на укрытых заклинанием невидимости магов. Оглушить, тем самым нарушив требующие постоянного контроля чары, и сложить, как дрова, в поленницу.

- Добивать будем? – стряхивая с рукава несуществующую соринку, осведомился Морти. Он даже не запыхался.

- Ни к чему, - отмахнулся Джервальт. - Пусть валяются.

- И это всё? - спросила вдруг пустота голосом Рида.

Я хоть поклялась себе больше ничему не удивляться, всё равно дёрнулась от неожиданности.

- А нам? - обиженно протянула возникшая прямо передо мной голова Ланса.

- А вам в следующий раз, - пообещал Кард.

- Что, даже попинать нельзя? - тоже сбросив капюшон маскировочного плаща, расстроился Дэл.

- Хватит болтать, - оборвал перепалку Джер. - Действуем по плану. И чтобы без глупостей.

- Вот так всегда, - вздохнул Рид, стягивая накидку и вручая её мне.

Ещё два плаща перекинулись в руки принца и Морти. А ещё мне на голову нацепили похожий на диадему металлический обруч с камнем по центру. Такие же надели и все остальные, кроме Карда.

Я уже даже не спрашивала, что происходит - только молча наблюдала, как вместо Дэла появляется копия Джервальта. Вместо Ланса - моя. А Рид превращается в дубликат Морти. Миг спустя эта компания подделок в сопровождении настоящего Карда ушагала обратно в холл, а оригиналы - то есть мы - остались.

- Алечка, отомри! - весело скомандовал Джер. - Накидывай плащ и пойдём.

- Это что было? - даже не пошевелившись, выдохнула я.

- Последняя разработка кентарийских магов, - пояснил принц, собственноручно завернув меня в маскировочную накидку. - Потом объясню. А сейчас некогда. Нас ждёт Чаша!

Глава 10

Не уверена, что Чаша нас действительно ждала, но она была на месте – такая же монументальная и величественная, как и прежде. С парящими над ней семью магическими огнями, символизирующими круги очищения, с семью ступеньками, по которым следовало подняться тому, кто признан достойным испытать.

Я замерла, взирая с благоговением – вот бы и мне однажды...

– Чего застыла? – вырвал из едва наметившейся фантазии голос его высочества. – Лезь давай!

– Куда? – действительно не поняла. Просто даже предположить не могла, что именно услышу.

– Что значит куда? – переспросил Джер. – Пить, конечно же! Твои два-три заклинания в сутки даже звучит несерьёзно.

– А-а-а? – Слов не нашлось. Оставалось только попытаться жестами выразить шок от подобной кощунственной идеи.

– Леди Алессандра, вот только давайте безо всего этого бреда про избранных и достойных, про церемонии с торжественными речами и тому подобного, ладно? Просто влезаешь и пьёшь! Считай это приказом.

– Подсадить? – заботливо предложил Морти.

– Я сейчас тебя подсажу, – проворчал Джервальт и, ухватив за локоть, подвёл меня к ступенькам.

В моей душе боролись страх, предвкушение, любопытство и ещё целый ворох самых разных чувств. И я бы ещё посомневалась, если бы не понимание, что отказаться от незаслуженной чести не дадут. А буду сопротивляться – так попросту и без малейшего почтения к святыне макнут головой.

Я поднималась медленно, представляя, что вот сейчас, забравшись на верхнюю ступень, склонюсь над Чашей, зачерпну ладонями волшебную жидкость и сделаю положенные три глотка, а потом... потом...

Стоп! А где?

Зачёрпывать оказалось нечего – Чаша Сил была пуста.

Я превратилась в изумлённого тушканчика – стояла, глядя во все глаза, и хлопала ресницами. Но сколько ни таранилась, Чаша всё равно оставалась пустой.

Первые мысли: кошмар! Караул! Ограбили! Лишили нас всех самого ценного!

– Леди Алессандра, я не понял, – прозвучал снизу раздражённый голос Джервальта.

– Да подожди ты! – отмахнулась я.

Сделала глубокий вдох, а потом вспомнила, о чём не раз читала в учебниках. Про осушение Чаши там не было, зато упоминалось – Чаша Сил наполняется сама. Раз так, то логично, что в какой-то момент она может оказаться пустой, и значит, всё в порядке.

Всё, кроме одного: почему я настолько невезучая? Впервые в жизни выпала такая возможность, а я...

Я наклонилась, присматриваясь к камню, и почти сразу обнаружила в нём тонкую трещину. Видимо, через эту трещину волшебный эликсир и утекал. Интересно, а прибывает он тоже через неё?

Подождав ещё секунду и убедившись, что в ближайшее время наполнения не предвидится, я развернулась и потопала обратно, к крайне недовольному моим непослушанием высочеству.

- И почему не выпила? - с претензией спросил он, когда очутилась рядом.

Хотела ответить, но не успела. Отвлеклась на странный, едва различимый звук.

Джервальт звук тоже уловил, и повернулись мы одновременно. Не знаю, как дикарь, а у меня даже рот от недоумения приоткрылся, потому что... да не могло такого быть!

Я хорошо знала - и в книгах читала, и сама видела, и даже у Эризонта когда-то интересовалась! - что пройти к Чаше Сил можно лишь одним способом. Собственно тем, которым прошли сейчас мы - через парадный зал, сквозь напичканную защитными заклинаниями арку, дальше - по узкому коридору и в каменную дверь, которую Джер вскрыл без всякого труда.

То есть для нас, учитывая дикарские одеяния с их уникальными свойствами, проблем вообще не было, но для остальных пройти в зал с Чашей, тем более незамеченными, было вообще нереально! Но...

Разум не верил, однако глаза не врал - в дальней части зала, прямо в монолитной стене, открылась небольшая дверь...

Открылась медленно, и пару секунд ничего не происходило, но потом из полумрака вынырнул тощий парень странного вида. Он нёс ведро, перекашиваясь под его весом, и, войдя в зал, направился напрямик к нам.

Я так и осталась с приоткрытым ртом, зато его высочество не растерялся. Он дёрнул за рукав, заставив меня отодвинуться, а парень, добравшись до лестницы, неторопливо взобрался по парящим в воздухе ступеням и опрокинул в Чашу содержимое своего ведра.

Увы, но тут я подпрыгнула, потому что голос Морти прозвучал слишком громко:

- А так и должно быть, да?

- Мм-м... не уверен, - отозвался его высочество.

Парень наших разговоров не услышал, остался глух и совершенно безмятежен. Развернулся и начал спускаться, а Джервальт...

- Есть идея! - басисто сообщил его высочество. - Пойдём!

С этими словами меня ухватили за руку и стремительно потащили к той самой двери. Морти, разумеется, поспешил за нами.

Двигались мы быстро и почти сразу оказались в полумраке узкой ниши...

- Ага, так я и думал, - хмыкнул Джервальт. - Лестница! - И совсем уж пугающее: - Идём.

Стало жутко, и даже коленки задрожали. Мало того, что мы вторглись в святая святых, так теперь собирались забраться ещё глубже. Ведь если учебники врут и Чаша наполняется не сама, то тут точно какой-то совсем уж неприятный секрет.

Только что я могла? Сказать дикарям «Стойте, это опасно»?

Угу, при них только упомяни опасность, как побегут к ней с удвоенной скоростью...

В итоге я прикусила язык и, вознеся молитву Светлейшему, шагнула на узкие ступени.

- Идём быстро! - прозвучал приказ Джера. - Не задерживаемся!

Ну да, ну да...

Спускались мы недолго, но прогулка оказалась утомительной. Я дрожала и мечтала вернуться, а парочка дикарей радостно рвалась вперёд.

Лестница, освещённая самыми тусклыми магическими светильниками в мире,

закончилась небольшой площадкой, на которой как раз было очень светло, только свет странный, серебристый. Свечение шло из арки, в которую мы и шагнули, и тут меня снова накрыл шок.

Я знала это место по тем же книгам и даже видела многочисленные гравюры. Именно тут когда-то располагался иссякший источник – тот самый, вокруг которого выросло это здание и который долгое время поддерживал Совет.

Огромный источник! Мощный! Такой, в сравнении с которым фонтан «Золотое яблоко» – мелочь.

– Так, подвинься, – выдернул из мыслей голос Джервальта, и меня легонько толкнули в сторону.

Вовремя. Именно в этот момент под арку шагнул парень, который по-прежнему нас не замечал.

Впрочем, закралось подозрение, что будь мы без маскировочных плащей, нас бы всё равно не увидели – просто было в движениях и облике этого паренька что-то совсем уж странное.

– Хм... а то, что он налил в Чашу, это отсюда? – поинтересовался Морти, и я вернулась к созерцанию того, чего, опять-таки, не могло быть.

Перед нами простирался внушительных размеров бассейн, который я видела на гравюрах. В его центре высилась скульптурная композиция – собственно фонтан. И фонтан не работал, зато бассейн был полным, и это при пересохшем-то источнике!

– Я думал, что источник под зданием Совета давно иссяк, – вторя моим мыслям, заявил Морти.

– Источник высох, и много лет Совет был фактически обессилен, но потом появился великий артефакт – Чаша, которая и стала своеобразной заменой источника, – проговорил Джервальт. Это были общеизвестные истины. – Но получается, что источник на месте?

Я вздохнула и отрицательно качнула головой.

Парень тем временем поставил ведро в тёмный угол и пошёл вдоль бортика. Лишь теперь, наблюдая за этим «водоносом», я смогла заметить ещё одну арку, сквозь которую парень и покинул зал.

Мы остались втроём, пространство наполнилось гулкой тишиной, лишь где-то очень далеко что-то капало.

– Ну что, леди-магианна, объяснишь то, чего мы, простые смертные, не понимаем? – спросил Джер хмуро.

Объяснить я не могла, но...

– Это не источник, – сказала, делая напряжённый шаг к бортику. – Это что-то другое. В природных источниках настолько высокой концентрации магии не бывает.

– То есть? – не понял принц.

Я указала на содержимое бассейна:

– Видите это свечение? Обычно магию источника без перехода на магическое зрение не заметишь, а тут концентрация такая, что без всяких переходов глаза болят.

Мужчины переглянулись, и Морти озвучил:

– Эту жидкость наливают в Чашу.

Да, всё верно, вот только...

– У меня есть лишь одно объяснение происходящему, – сказала я со вздохом. – В природе

такой концентрации не бывает, а значит, жидкость создаётся искусственно в этом бассейне.

– И что тебя в таком объяснении смущает? – верно уловил интонации Джервальт.

– То, что подобное невозможно, Джер.

За последние полчаса слово «невозможно» звучало столько раз, что я даже запнулась. Просто вот он – результат! То самое, что до сего дня казалось немыслимым, и я действительно не понимала, как это всё объяснить.

Моих знаний не хватало, либо они были неверны.

Стоп. А что Джервальт говорил про истинную историю обретения Чаши? Может, тут и кроется разгадка?

Я даже открыла рот, чтобы задать вопрос, однако была перебита.

– Сандра, можешь по-человечески объяснить, почему это невозможно? – опередил меня высочество.

Угу. Вот это я могла.

– Вы что-нибудь слышали про листонит? – поинтересовалась я. И сама же ответила: – Это камень серебристо-оранжевого цвета. Он отличается лёгким свечением и имеет повышенный магический фон. Сам по себе камень красив, но бесполезен, однако доподлинно известно, что он прочно связан с источниками силы. Именно листонит делает источники источниками.

Я взяла паузу, а Морти подтолкнул некультурно:

– И?

– Если взять кусок листонита и бросить его в воду, то ничего не изменится, вода магией не наполнится. Но если листонит находится в неких особых условиях, в сочетании с другими элементами, он становится генератором магии, и мы получаем, например, фонтан на территории королевского дворца.

Мужчины уставились хмуро, словно предчувствуя нехорошие новости, но нехороших не было, только странные...

– Истощение источника под резиденцией Совета произошло после землетрясения. Современная наука объясняет это тем, что в результате подземных толчков слои породы сдвинулись и особые условия, при которых листонит выделяет магию, нарушились. А воспроизвести эти условия искусственно никогда ни у кого не получалось, хотя были проведены тысячи экспериментов. Даже здесь, – я указала на бассейн с фонтанно-скульптурной композицией, – пробовали. Но ничего не вышло. Воспроизвести условия нельзя.

Повисла короткая пауза, а потом Джер резюмировал:

– Значит, твоя версия про то, что состав изготавливается искусственно прямо в этом бассейне, отпадает.

Я подумала и кивнула. Тут же выдвинула новое предположение:

– Может, было новое землетрясение, которое вернуло всё назад?

– Других землетрясений не было, – сказал Джер с видом человека, который вопрос реально изучал.

– А вдруг ты просто не в курсе? – встрял Морти.

– Не было, – повторил Джервальт. – Зато было обретение Чаши...

Пауза и продолжение:

– И после обретения Чаши Совет снова стал сильным и слишком борзым, – закончил свою мысль принц.

Тут я соглашаться не стала – да, теперь у меня тоже есть большие вопросы к коллегам, но давайте всё-таки поуважительнее? Возможно, всё чуть иначе, чем нам кажется.

– Хм, – вновь подал голос Морти. – Но если приготовить магический состав прямо в этом бассейне невозможно, то, может, его откуда-нибудь привезли? Нашли какой-нибудь дополнительный, неучтённый источник магии, где концентрация вот этой штуки, – новый кивок на серебристую жидкость, – выше, чем везде?

– Нашли и натаскали сюда заряженной воды? – подхватил идею Джер.

Предположение было интересным, если не считать одного момента...

– Вода не способна удерживать магию, – сказала я. – В смысле, если зачерпнуть из источника, то очень скоро вода станет самой обыкновенной, без всякой силы и свечения. Например, если я налью воды из фонтана «Золотое яблоко», то магия развеется раньше, чем донесу эту воду до стен дворца.

Мужчины переглянулись и...

– А если концентрация магии в воде будет выше, чем в королевском фонтане?

Я покосилась на бассейн с серебристой жидкостью и погрустнела. Ведь в самом деле – чем выше концентрация, тем дольше будет развеиваться магия. Но такая концентрация, как здесь... Такого просто не может быть.

Я молчала, не зная, что сказать, мои спутники делиться мыслями тоже не торопились. А потом Морти прислушался и сообщил:

– Осторожно. Сюда идут.

Ещё пара минут, и через уже знакомую дальнюю арку в зал вошли двое в серых мантиях. Тут же прозвучал голос:

– Так! Давай! Выливай вон туда.

Я замерла, глядя во все глаза и с великим удивлением понимая, что версия Морти, судя по всему, подтверждается. Просто за магами появились четверо мужчин в самой простой одежде, которые катили тележку с установленной на ней большой бочкой.

Докатив тележку до бортика бассейна, они привели в действие специальный механизм, и мы увидели, как из бочки выливается субстанция ещё более яркая, чем колыхалась в бассейне.

– Отлично! Пошли за следующей! – скомандовал один из «серых».

– А сколько сегодня бочек? – тихо осведомился второй, но мы услышали.

– Пять, – последовал ответ.

Следующие пятнадцать минут мы стояли и наблюдали... ну, опять-таки, невозможное. Джервальт и Морти были спокойны, а я даже не пыталась прикрыть распахнувшийся рот.

В самом конце, когда в зал вкатили пятую бочку, Джер потянулся и постучал по моему подбородку пальцем – пришлось опомниться.

Правда, выдохнуть и успокоиться я всё равно не успела. Едва «серые» и «простолюдины» удалились, Морти сказал:

– Ещё кто-то прётся.

– Морти, с нами леди, – протянул Джервальт укоризненно.

– Ага.

А в следующий миг из арки не вышел, а буквально вылетел... мой наставник. Мы стояли далеко, но я видела по рваным движениям – магистр ужасно зол. Даже, кажется, взбешён.

Но истинная странность крылась в другом – подлетев к бассейну, Эризонт начал раздеваться...

– Та-а-ак, – выдал наследник зловеще. – А это ещё что за ерунда?

Глава 11

Вот зря Джервальт мой подбородок на место возвращал – совершенно бесполезное действие получилось. Надо было сразу ленточкой подвязывать, потому что при виде стремительно оголяющегося наставника я так удивилась, что челюсть снова поползла вниз. И глаза распахнулись, как у куклы, и застыли не моргая.

Принца уподобившийся статуе личный секретарь почему-то не устроил. Он замахал перед моим лицом своей лапищей и зашипел недобро:

– С-с-сандра!

– А? – не отвлекаясь от поразительного зрелища, протянула я.

– Ты не находишь, что воспитанной леди следовало бы отвернуться? – ледяным тоном продолжил Джер.

– Нахожу, – кивнула я, но и не подумала принимать справедливое замечание как указание к действию.

Просто... Просто любопытно было. Очень! Как-никак о магистре мечтала добрая половина фрейлин. Да что там – сама королева неровно дышала к своему бывшему наставнику.

Меня же, как оказалось, после нескольких дней общения с бандой дикарей поразить стало сложно. Как-то не смотрелся магистр, не впечатлял – скелет какой-то, обтянутый бледной кожей. И что совсем уж скверно, я не сдержалась и брякнула с претензией:

– А в одежде он не такой тощий!

Причём таким тоном это произнесла, словно мне на рынке вместо упитанной курицы пытаются навязать сдохшего от голода петуха.

После столь нелестного комментария пятерня престолонаследника наконец перестала мельтешить перед моими глазами. А может, повлияло то, что процесс обнажения магистерской худобы остановился на последнем элементе – подштанниках.

Вот прямо в них Эризонт уселся на бортик бассейна, перебросил через него ноги и с тихим плеском скользнул в пронизанную силой воду.

И я даже возмущаться подобным святотатством не стала – как-то после всего выяснившегося сил на возмущение не осталось. Ну в самом деле, решил магистр окунуться в сам великий источник – что такого-то? Мелочи же!

Несколько минут мы молча созерцали, как Эризонт дрейфует на спине от бортика к бортику, а потом Морти не выдержал и внёс предложение:

– А может, тут его и притопить? Сразу масса проблем испарится!

– Такое не тонет, – заметил Джер.

– В таком не утопишь, – внесла поправку я. – При такой концентрации магии вода отторгает инородные предметы. Вы же видите, как легко магистр держится на поверхности – как на перине лежит.

– Но ты же говорила, что концентрация должна уменьшаться? – уточнил Джервальт.

– Она и уменьшается, но, судя по скорости процесса, утонуть здесь будет можно часа через два.

– Не-е-е, два часа наблюдать за этой дохлой килькой я не согласен, – выразил наше общее мнение Морти. И тут же добавил: – Кстати, леди Алессандра, а хорошо, что вы из той плошки не пили!

– Почему? – спросила не подумав. Потому что если бы хоть долю секунды поразмыслила, сама бы нашла ответ.

- Сомнительное удовольствие пить то, в чём невесть кто полоскал свои грязные пятки и прочие части тела, - брезгливо поморщившись, пояснил самый главный дикарь.

- Это если он туда, - дикарь номер два кивком указал на бассейн и прошептал с поддельным испугом, - не мочится.

У меня глаза на лоб полезли.

- Точно мочится, - продолжил Морти убеждённо. - Готов спорить на деньги. Я бы на его месте обязательно...

- Друг, имей совесть! - перебил Джервальт. - Выбирай выражения при леди.

Дикарь осёкся, но не устыдился. Резюмировал после паузы:

- Ну ты меня поняла.

Я поняла. И я представила!

И тоже стала готова поспорить на любые деньги, что добровольно прикладываться к Чаше Сил не буду! Ни за что и никогда!

- Ладно, - после непродолжительного молчания, нарушаемого лишь мерным плеском воды, решил принц, - раз топить не будем, то пойдём отсюда.

Я согласно кивнула: стоять на одном месте было утомительно, а наблюдать за плавающими туда-сюда костями - не интересно. Вот если бы на месте Эризонта был Джервальт...

Воображение сработало мгновенно и нарисовало такое, что щёки запылали и дыхание сбилось.

- С-с-сандра?! - внезапно встав между мной и бассейном, грозно позвал Джер.

- Что?

- У тебя какие-то возражения?

Возражений не было - только желание спрятаться и пару мешочков со льдом к лицу приложить.

- Тогда идём! - скомандовал принц и, ухватив за руку, потащил за собой.

И мы пошли. Только не в ту арку, что вела к залу Чаши, а в ту, из которой вылетел рассерженный наставник.

Попетлять пришлось изрядно. Коридоры и лестницы сменяли друг друга, уводя прочь от бассейна. Мне даже стало казаться, что мы выйдем где-то на окраине города, а то и на границе государства.

Изредка попадались магистры и простые маги. Многих из них я знала - не лично, не как своих знакомых, а просто в лицо и по имени. Но гораздо чаще мы видели простых людей. Самых обыкновенных горожан, в самой обыкновенной одежде и обуви, но что-то в их облике всё равно настораживало. И не только меня.

Джер всё сильнее хмурился, и даже жизнерадостный Морти как-то посмурнел. А я перестала пытаться высвободить ладонь из лапищи Джервальта - и пускай ведёт за собой как маленькую девочку. Всё равно же никто не видит. Зато спокойнее!

Но в какой-то момент, когда по пустому коридору мимо нас прошла очередная группа странноватых горожан, я перешла на магическое зрение и споткнулась. Над головами этих мужчин клубилось нечто вроде чёрного облачка. Или, скорее, перевёрнутой воронки, чей тонкий хвостик уходил вверх и постепенно растворялся в воздухе.

Что-то подобное я точно видела раньше, но вот где?

- Морти, - негромко обратилась к товарищу по экскурсии, - ты не мог бы незаметно

отрезать у кого-нибудь из этих, – я махнула свободной рукой в сторону маршировавшей мимо тройцы, – пару волосков?

– Да запросто! – даже не поинтересовавшись, зачем мне это, заявил Морти. И миг спустя вручил мне целый, отхваченный под корень хвост.

Парнишка лет восемнадцати, внезапно лишившийся половины волос, даже не обратил внимания на мелькнувший возле его шеи клинок. Пусть невидимый, но почувствовать-то он что-то должен был? А повёл себя так, будто вообще ничего не случилось – так и ушагал прочь с товарищами.

И это мне уже совсем не понравилось.

Наконец после очередного поворота мы обнаружили длинную лестницу, на верхней площадке которой стояла охрана – как обычная, так и магическая.

Я, окончательно уверовав в силу лоскутных плащей, даже не подумала беспокоиться, дикари так и вовсе привычно попёрли напролом. И правильно – нас опять никто не заметил. Ни одна сигнальная нить не дрогнула, ни одна ловушка не сработала.

Мы совершенно беспрепятственно поднялись по ступенькам и вышли, очутившись в запущенном саду позади небольшого домика. Наверху охраны уже не было, но избавляться от маскировки мы не стали. Через проржавевшую калитку вышли на улицу и остановились. Дикари заозирались, явно пытаясь определить, куда нас занесло, мне же осматриваться не было нужды – трёхэтажное здание напротив я знала почти так же хорошо, как семейный особняк Граньонов. А как не знать, если здесь жил тот, кто столько лет был второй семьёй?

– Это дом магистра Эризонта, – решила я поделиться сведениями с Джервальтом.

– От дворца Совета далеко? – поинтересовался Морти.

– Два квартала.

– Дойдёшь или поискать карету? – проявил заботу Джер.

– Куда?

– Обратно. Нас там ребята ждут.

– Дойду, – кивнула я.

У центрального входа, где условились встретиться, наших не оказалось. Они обнаружили на летней площадке кафе, расположенного в соседнем здании.

Пока блуждали тайными коридорами, я успела забыть, что в парадной части дворца проводит экскурсию моя копия.

Видеть себя со стороны было ещё более странно, чем пустую Чашу Сил и наполненный бассейн источника. Вроде черты те же, та же фигура, те же волосы, разве что непривычно придавленные обручем, который я, как носительница парного, видела. Всё такое же, но осанка, жесты, взгляд выдавали фальшивку с головой. Дэл, изображавший принца, смотрелся куда убедительнее. И даже за руку моего двойника держал вполне натурально. И улыбался похоже.

Стоп!

За руку? Вот так вот? На людях?

Моя репутация!

Я взвыла и бросилась к столику бегом.

Буквально в полушаге от цели меня настиг Джервальт и бесцеремонно сгрёб в охапку, попутно зажав рот ладонью. И правильно сделал, потому что если бы не он, я бы не

выдержала и нарушила всю конспирацию, разбив о собственную копию все имевшиеся на столе чашки.

– Ах, ваше высочество, – жеманно чирикал Ланс моим голосом на радость жадно прислушивавшимся посетителям кафе, – вы так милы, что я, право, смущена.

И ресницами – моими ресницами! – так хлоп-хлоп.

– Ах, Алессандра, – промурлыкал в ответ Дэл, – ваша красота столь неимоверна, что из любого воина делает поэта.

– Вы мне льстите!

– Нисколько, о прекраснейшая дама нашего королевства!

От слащавости этой беседы меня замутило. Но ещё хуже стало, когда заметила за соседним столиком знакомую журналистку, со счастливым лицом что-то записывающую в блокнот. Эта противная особа вела колонку светских сплетен и отличалась на редкость ядовитым языком.

Всё! Мне крышка – та самая, гробовая!

А я даже плеснуть в физиономию виновника чаем не могу. Даже пнуть его не могу. Даже...

– Тихо! – шикнул Джер, и не подумав ослабить хватку. – Дэл, Ланс, сворачивайте спектакль! – тихо обратился он уже к нашим двойникам. – Возвращаемся во дворец.

Атмосфера в гостиной его высочества была настолько напряжённой, что казалось, вот-вот грянет гром и с люстры полетят молнии. А источником этого напряжения была я – невинная жертва дикарского произвола и будущий труп в фамильном склепе.

Вот как только вести о «моих» похождениях долетят до папочки, так сразу и можно бежать на кладбище – закапываться, пока не убили с особой жестокостью.

– За что? – наконец подобрал приличные слова, выдавила я.

– Ну прости, – виновато произнёс вернувшийся к своему облику Ланс. – Пришлось импровизировать, а в изображении леди я как-то не силен.

– Да ничего страшного не произошло! – подчёркнуто беззаботно сообщил Дэл.

И молния таки полетела – только не с люстры, а с моих пальцев и прямым в лоб этому идиоту.

– Заткнись! – бросил Джервальт и, присев передо мной на корточки и заглянув в глаза, попросил: – Алечка, постарайся успокоиться! Я всё улажу!

– Как? – взвыла я, вцепившись руками в ворот принцессы рубахи. – Как это можно уладить?

Нет, я действительно не представляла, как справиться с произошедшей катастрофой.

Просто, как выяснилось, оставшись без оригиналов, копии тут же нарвались на магистра Эризонта. И Ланс не придумал ничего лучше, как соорудить наставнику глазки. Прямо во дворце Совета, в присутствии десятка свидетелей этот доморощенный актёр ухватил магистра под локоть и потащил в сторонку, чтобы «объясниться». Причём, учитывая дикарскую силу, потащил в буквальном смысле слова. При этом в меру своих умений изображая кокетничающую девицу.

Я не была свидетелем, но увиденного у кафе мне вполне хватило, чтобы отчётливо представить, как именно это всё выглядело.

Так мало того – Дэл, вдруг решив, что Джервальту не понравятся сплетни обо мне и Эризонте, бросился следом и изобразил припадок ревности.

С одной стороны, хорошо – ведь поддельную Сандру наставник мог с лёгкостью раскусить. А с другой...

Позор! Это простое короткое слово как нельзя лучше характеризовало ситуацию.

Потому что «леди Алессандра» мигом перевесилась с локтя магистра на локоть кронпринца и принялась заигрывать уже с ним. Подобное демонстративное пренебрежение никого бы не обрадовало. А если ещё вспомнить матримониальные планы Эризонта в отношении меня... Неудивительно, что он разозлился и недвусмысленно попросил перенести экскурсию на другой день – то есть попросту выпроводил «престолонаследника» со свитой из здания Совета.

Но это были только цветочки – ягодки начались в кафе. И я имела сомнительное удовольствие ознакомиться с конспектом этого клубничного варенья по пути во дворец – Морти догадался вытащить из сумочки журналистки её блокнот.

Только что это меняло? Она и по памяти такого понапишет, что...

Где там наш склеп? Пора потеснить уважаемых предков.

Я громко и отчаянно всхлипнула, однако разрыдаться не успела. Порыв перебил всё тот же Морти, поинтересовавшись:

– Кстати, леди Алессандра, а зачем вы просили тот пучок волос?

Сразу вспомнились странного вида горожане, встреченные в подземельях, и парень, стриженный дикарём, и неприятного вида воронки. Нет, я ведь точно о чём-то подобном читала... Давай, Сандра, вспоминай.

Я опустила руку в карман, нащупала тот самый пучок и вздрогнула.

– Что? – резко напрягся Джервальт.

Остальные тоже подались вперёд.

– Леди Алессандра, вы чего так бледнеете? – бухнул Кард.

– Может, лекаря позвать? – Рид оказался более рационален.

Я открыла рот, но захлебнулась эмоциями. Это был ужас вперемешку с неверием. Просто я вспомнила, но... этого не могло быть.

– Сандра, что случилось? – Теперь голос наследника прозвучал требовательно.

– Мне нужна лаборатория. Немедленно.

Джер замер, потом кивнул и уточнил:

– А предварительную версию озвучишь?

Озвучивать я как раз не хотела, ещё надеясь, что догадка не подтвердится. Но чем дальше, тем чётче понимала: ошибки быть не может, существует лишь одно заклинание, способное дать вот такой эффект.

В итоге, собравшись с духом, я произнесла:

– Над их головами были воронки, а это признак заклинания «Канвестус». Заклинание полностью лишает воли и запрещено к использованию. За него полагается смертная казнь.

Дикари не удивились.

– То-то эти парни выглядели какими-то пришибленными, – после паузы прокомментировал Морти.

А принц поднялся на ноги и уточнил хмуро:

- Ты собираешься как-то проверить эти волосы?

- Угу, - буркнула я.

- Идём!

В лабораторию, расположенную во дворце, мы отправились вчетвером - я, его высочество, Кард и Морти. Шли под плащами, чему лично я была только рада - незачем привлекать внимание тех, кто может сообщить об этой нашей прогулке в Совет.

Дежурного мага дикари попросту оглушили, правда, оставлять бессознательное тело в прилегающем к лаборатории кабинете не стали... Нежелательного свидетеля унёс лично Джервальт, добавив:

- Вы занимайтесь, а я вернусь позже. Нужно поговорить с отцом.

Привычная весёлость с моего подопечного слетела ещё в жилом крыле, Кард и Морти тоже стали чересчур серьёзными. Услышав, что никакой помощи мне пока не требуется, затащили в лабораторию два кресла и уселись... ну, видимо, сторожить.

Я была не против их компании, а через несколько минут вообще про эту парочку позабыла. «Канвестус» - заклинание не только запрещённое, но и очень сложное в вот таком алхимическом выявлении. У меня просто не было возможности отвлекаться и думать о чём-то ещё.

Требовалось подготовить составы, соблюсти последовательность и условия тестов, запротokolировать каждый шаг и так далее. То есть сделать всё, чтобы не только проверить, но и собрать доказательства, пригодные для суда.

Время не замедлилось, но я словно провалилась в такую временную дыру, а когда очнулась, на часах был уже вечер. Морти и Кард по-прежнему сидели в креслах и терпеливо ждали, не смея отвлекать.

Когда отвлеклась сама, Кард тут же ушёл, чтобы притащить поднос с чаем и бутербродами, за что я была несказанно благодарна.

И он же спросил:

- Ну как?

- Всё плохо, - со вздохом признала я. - Это однозначно «Канвестус», и парень, у которого Морти срезал волосы, подвергается этому заклинанию уже давно.

Дикари сурово переглянулись, а через пару минут в лаборатории наконец объявился Джервальт. Он тоже поинтересовался:

- Ну что у тебя?

- Версия подтвердилась, - буркнул за меня Кард.

Джер не удивился, более того...

- Если так, то теперь всё становится на свои места, - сказал он. Выглядел при этом мрачно. - Тайная служба давно бьёт тревогу, сообщений о пропаже людей достаточно, но им никак не удавалось понять, что это вообще может быть. Зацепок не было никаких.

Я тяжело вздохнула, протягивая принцу рукописный протокол. Сферу с магической записью оставила при себе - на всякий случай, побоялась, что иммунитет Джера к магии способен её испортить.

- И что будем делать? - спросил Кард.

- Если маги используют этих несчастных для перевозки магической жижи, то нужно искать жижу, - озвучил Морти, и это было правильно, но...

- Только как это сделать? – вздохнула я.

На меня посмотрели все, и вот что приятно – сомнений в глазах дикарей я не увидела. То есть мужчины точно знали, что докопаются до истины, и готовы были сделать для этого всё.

Они смотрели на меня, я на них, рядом булькали остатки алхимического состава, разлагаясь и теряя свойства... И под действием этого бульканья что-то в моей голове складывалось, вертелось, но пока ускользало. Какая-то очень важная мысль.

- Ладно, – наконец нарушил молчание Джер. – Уже вечер, и если ты закончила, то предлагаю поужинать.

Я кивнула и отвернулась к столу, чтобы закончить с уборкой – оставлять лишние следы, ясное дело, не желала.

- А что сказал его величество? – подал голос Кард.

- Отец в бешенстве и грозитя прибить всех магов, начиная с Эризонта.

- Он тоже считает, что Эризонт во всей этой заварушке главный? – спросил Морти.

Джервальт шумно вздохнул.

- Да.

Глава 12

Завершения уборки мои охранники так и не дождались. Морти и Кард покинули лабораторию раньше, до того, как поставила на место последнюю большую колбу и в сотый раз протёрла стол.

Зато Джер был тут, а выражение его лица постепенно смягчалось. Когда я повернулась с намерением сказать, что вот теперь готова, мне подарили предельно хитрый взгляд.

И вроде ничего особенного, но сердце сразу наполнилось радостью, а все проблемы... нет, не отступили, но стали казаться такими... решаемыми. Будто безвыходных ситуаций действительно не существует. Вообще. В принципе. Вот просто нет их, и всё.

- Ты сегодня такая красивая, - склоняя голову набок, сказал Джер.

Сердце снова встрепенулось, а губы едва не растянулись в ответной улыбке. Я сдержалась в последний момент, слишком ясно понимая, что все эти слова неспроста.

- Ты так много сделала, - продолжил Джер, поднимаясь из кресла и делая плавный шаг навстречу. - Я рад, что мы приняли тебя в команду. Без тебя мы бы не справились.

- Ну, собственно, об этом я вам и говорила, - ответила, осознав, что отступить на безопасное расстояние не получится. Там сзади стол и стена.

- Алечка, ты умница! - снова похвалил дикарь.

И я примерно понимала, к чему он клонит, но то, что прозвучало дальше...

- Ты умница и, безусловно, заслужила награду. Поцелуй принца подойдёт?

Щёки вспыхнули, а сердце застучало быстрее. Но разум тоже встрепенулся и воскликнул возмущённо - что?

- Что-что? - переспросила я.

- Поцелуй принца, - беззастенчиво повторила эта гора мускулов. Огромная, всклокоченная и ужасно притягательная.

А ещё наглая! Вернее, слишком наглая! Настолько, что к этой наглости я не привыкну, кажется, никогда!

Вдох, выдох, и я ответила, скромно опустив ресницы:

- Ну что вы... Для леди тил Гранион это слишком много. Думаю, вам лучше наградить Ланса. Он точно будет рад.

Джер шпильку оценил, весело хмыкнул, но всё равно сделал ещё один шаг навстречу.

- Ланс предпочитает деньги и оружие.

- О! То есть можно выбрать? - не растерялась я. - Мне тогда какой-нибудь редкий артефакт! И побольше.

Принц пропустил реплику мимо ушей и подошёл вплотную, так, что между нами осталось меньше сантиметра. Деваться было некуда, разве что шагнуть вбок, протискиваясь между наследником и столом, но я о таком варианте не подумала. Не знаю почему.

- Давай я поцелую так, что ты забудешь про артефакты? - поступило новое предложение. Хриплые нотки в голосе Джера кружили голову. - Кстати, у тебя осталось чуть больше суток в статусе относительно свободной леди...

Напоминание про договор прошло мимо сознания - думать было некогда, я пыталась удержаться на ногах.

Его высочество невменяемым состоянием воспользовался - подцепил пальцем мой

подбородок, заставляя запрокинуть голову, а сам наклонился и...

– Впрочем, нет, – неожиданно выдохнул в губы он. – Ты же против, а я человек благородный и насиловать не буду.

Кто против? Я против? Да я же...

– Но ты можешь поцеловать сама.

Секунда, и... я не очнулась, но вспомнила о гордости, а заодно о папе и фамильном склепе, до которого так и не добралась, хотя следовало, чтобы выбрать местечко. Факт провокации тоже осознала и оценила, и в который раз расстроилась, что фавориткой мне не быть никогда.

– Алечка? – проникновенным шёпотом позвал принц, и я наконец попробовала оттолкнуть этого бессовестного мужчину.

Не оттолкнулся.

– Ладно, будем считать, что про благородство я не говорил.

Судорожный вздох, и мои губы оказались во власти губ Джервальта. Поцелуй получился обжигающим, но коротким – ровно таким, чтобы одна наивная леди вошла во вкус и попросила ещё.

И я бы в самом деле обратилась к его высочеству с такой просьбой, но тут в дело вмешался желудок. Громко забурчал, сообщая, что бутербродов Карда недостаточно и неплохо бы поесть.

Джер с его почти звериным слухом, конечно, расслышал. По небритой физиономии проскользнула тень сожаления, а сам наследник сразу отступил. Зажмурился на миг, словно пытаясь взять себя в руки, потом сказал тоном строгого родителя:

– Так! Всё! Быстро ужинать. – И... почудилось, или, когда я прошмыгнула вперёд, к выходу, за спиной пробормотали: – Ты мне здоровая нужна. Тебе ещё наследников мне рожать.

Я не споткнулась, но почти. А когда обернулась, увидела самое невинное выражение лица и поняла – да, всё-таки глюки. Ну не мог же он такое произнести, верно? Ведь фаворитки наследников не рожают, а секретари так вообще.

– Алечка, ты чего? – позвал Джер.

Но я мотнула головой и, ясное дело, не призналась. Потом шагнула к вешалке, на которой оставила плащ-невидимку, и совсем растерялась. Просто маскировочной одежды не было...

– Парни забрали, – пояснил его высочество. – Я попросил их кое-куда заглянуть.

Я обернулась снова и лишь теперь заметила, что сам Джервальт тоже без своей лоскутной накидки. То есть мы сейчас будем открыто возвращаться в жилое крыло? Но...

– Там на выходе никого нет, и если поторопимся, то никто и не узнает, где мы были, – словно подглядел мысли наследник.

Я вздохнула и продолжила путь.

При выходе из лаборатории мы действительно никого не встретили, как и в прилегающих коридорах. Лестница, по которой поднимались, чтобы покинуть этот сектор дворца, тоже оказалась пуста, зато дальше ждал настоящий мрак.

Нас словно караулили! Причём вообще все – от последней горничной до первого лорда! И если горничные вели себя прилично, то аристократы старались оказаться поближе и поздороваться. И улыбались при этом настолько странно, что я заподозрила подвох.

Да, заподозрила, но смысл происходящего открылся лишь после встречи с тётей Иофанией.

Мерзкая родственница буквально растеклась в реверансе перед Джером, а потом украдкой подмигнула мне и показала зажатую в руке листовку.

И пусть я девушка в целом скромная, но тут не выдержала:

– Ой, тётушка, а что это у вас?

Я потянулась и прямо-таки выдрала лист, чтобы посмотреть на него в упор и очутиться на грани обморока.

Газетчики не стали дожидаться выхода основного утреннего номера, чтобы написать о «наших» с Джервальтом посиделках. Они сделали специальный выпуск, и... да, как я и боялась, репортёрша состряпала по памяти новую статью.

– У-у-у! – жалобно протянула я, а заглянувший через плечо наследник хмыкнул.

– Не успели, значит, – сказал едва слышно. – В смысле парни как раз отправились в редакцию, чтобы не допустить выход утреннего номера, а тут...

– У-у-у! – повторила я горше прежнего.

– Милая, что-то не так? – сладко пропела Фанни. Уж кто-кто, а тётушка была довольна.

Его высочество тоже не расстроился, что, впрочем, понятно. Это же не его, а моей репутации пришёл полный и окончательный трын...

Впрочем, стоп. Я по-прежнему леди и не буду употреблять эти нехорошие слова.

Вернув листовку Иофании, я вздёрнула подбородок и продолжила путь к покоям принца. Джер не отставал и трижды подтолкнул в правильном направлении – на нервной почве я напрочь забыла путь. Шла и понимала, что это всё. Конец не только репутации, а вообще. Конец полный, тотальный, всеобъемлющий, и хуже быть уже не может.

Угу, не может. Но... я оказалась неправа.

Мы уже миновали стражу, поднялись по лестнице, вошли в нужный, ставший почти родным коридор, когда меня укололо нехорошее предчувствие. Ещё не понимая, что делаю, я перешла на магическое зрение и увидела тонкую, натянутую поперёк коридора нить.

А по бокам от нити, на стенах, два мерцающих кристаллических образования – этакие зеркала, невидимые обычному глазу. От неожиданности я споткнулась, а Джервальт сделал ещё пару шагов по направлению к ловушке.

– Леди Алессандра, вы чего застряли? – насмешливо спросил он.

– Стой, – выдохнула я.

– Не понял, – в голосе принца действительно прозвучало недоумение. Он сделал ещё шаг и ещё, а я... сорвалась с места и бросилась вперёд.

Плетение на моих пальцах? В просторечии его называли болванкой – магия соединялась в конструкцию, которая частично, всего на секунды, имитировала живое тело. Болванки использовали для дезактивации ловушек. Чтобы ловушка сработала раньше, чем в ней окажется живой человек.

Я успела. Выпустила плетение, подтолкнула с помощью созданного тут же вихря, и капкан захлопнулся. «Зеркала» полыхнули, высвобождая заряд огромной мощности – ослепляющий, испепеляющий и вызывающий желание упасть на пол.

Собственно, я и упала. Правда, не добровольно – сделала это благодаря Джеру, который накинусь, утягивая вниз и закрывая своим телом от нестерпимого жара.

Уже лёжа на полу, в полной мере осознала то, что изначально отметила лишь вскользь,

на рефлексах. Вернее – отметила и применила. И без этой небольшой детали болванка ушла бы в пустоту.

Что именно? В структуре «зеркал» чётко читался элемент рисунка одной ауры. Очень знакомой мне ауры. Настолько знакомой, что смогла повторить моментально, и даже не задумываясь.

Я вплела такой же узор в болванку, и именно благодаря узору ловушка сработала. Просто капкан был настроен на одного-единственного и совершенно конкретного человека. Целью покушения был... да, опять Джер.

– Алечка, зачем? – прошептали в ухо. – Я ведь видел ловушку, и я не восприимчив к магии.

В этот миг захотелось взвыть в голос и побиться головой о камни пола. Ну конечно! У него иммунитет, ему плевать на любую магию, а я...

Когда разряд, полыхавший до странного долго, погас, я приподняла голову, чтобы увидеть, как тают «зеркала», от ловушки осталось только длинное закопчённое пятно поперёк коридора.

Где-то вдалеке уже кричала стража, поднимался логичный для такой ситуации переполох, а я мысленно ругала себя. Ведь реально забыла. Это проклятый экстренный выпуск газеты так выбил из колеи!

– Ладно, – сказал Джер. – Ничего плохого не случилось, можно вставать.

Он встал сам, фактически вздёрнул на ноги меня, и вот тут я поняла ещё одну вещь – мы не одни в этом коридоре. По ту сторону выжженной полосы воздух колыхался, выдавая скрытого под заклинанием мага.

Я замерла, вглядываясь в этот самый воздух, а маг всего на секунду, но приоткрыл лицо.

Магистр Эризон! Впрочем, кто бы сомневался? Мой наставник всё видел и сделал правильные выводы, а сейчас меня... фактически предупредили о том, что мне конец.

Джер, нужно отдать ему должное, притворился слепым и вообще принял демонстративно чесать голову, изображая законченного тупицу, безмерно удивлённого полыхнувшим разрядом.

Магистр же окатил меня ледяным взглядом, поджал губы и снова превратился в дрожащий воздух. Развернулся и пошёл прочь.

– Алечка, драгоценная моя... – сказал Джер тихо.

Я понуро опустила плечи и даже хотела разрыдаться, но не стала. Несколько часов жизни у меня ещё есть, и раз так, нужно собраться и провести их с пользой. Для начала последний ужин. Интересно, там уже накрыли на стол?

Трапеза проходила в молчании – унылом, угрюмом, можно сказать, похоронном. Нет, его высочество честно пытался расшевелить условный труп своего личного секретаря – вопросами, подколками и намёками. Джер даже анекдот какой-то рассказал, кажется, очень неприличный и про фей, но смысла я не уловила. Перед глазами так и маячила перекошенная физиономия наставника, побуждая немедленно вскочить и бежать со всех ног.

Подальше. За границу! Может быть, до самых диких земель – вдруг и мне повезёт, вдруг и на меня снизойдёт столь ценная в имеющихся условиях невосприимчивость к магии?

Кстати...

Осенённая внезапной мыслью, я подняла глаза от кекса, из которого уже минут десять старательно выколупывала ложечкой изюм, и с неподдельной грустью соврала:

– А у меня сегодня день рождения!

Джервальт от этого внезапного заявления подавился вином, которое предпочёл чаю, и

закашлялся. А прокашлявшись, прищурился и так глянул, будто точно знал, что я вру. Словно вот только что запись в родовой книге изучал.

– Неужели? Именно сегодня? – Скепсис в этом вопросе буквально зашкаливал, но отступить мне было некуда.

Я отложила ложечку и подтвердила:

– Да, именно сегодня!

– И ты такая печальная, потому... – ожидаемо продолжил нелепый диалог принц.

– Потому что никто не вспомнил и меня не поздравил! – После этого возгласа я даже всхлипнула – благо стараться особо не пришлось. Глаза и так были на мокром месте от жалости к своей столь рано загубленной жизни. – И подарка никто не подарил! – На последнем слове у меня даже нижняя губа очень удачно задрожала – один в один, как у обиженного малыша, что вот-вот разревётся.

– Ах, подарок! – включился в игру Джер. – И что бы ты хотела? Диадему? Колье? Новую карету? Замок у мо...

– Кстати, о каретах! – перебила я. – Думаю, шапочка и попона как раз подойдут!

– Что-то я не улавливаю связи, – откинувшись на спинку стула и сложив руки на груди, разулыбался Джервальт. Судя по довольному выражению лица, он решил, что наконец-то всё понял, и приготовился как следует развлечься.

– Карета – это лошадь. Лошадь – это попона. Попона – это подарок. Что тут улавливать?

– Действительно! В таком подробном изложении получается очень логично. Я бы даже сказал, на редкость логично, – с самым серьёзным видом закивал принц.

– Так что, подаришь?

– Не-а!

– Почему?

– Боюсь, даже столь идеальная логическая цепочка моему коню недоступна. Не поймёт бедняга, расстроится. Ещё заболит, чего доброго!

От порыва пообещать, что лично всё разьясню лошадке, я с трудом, но удержалась. А от нового, наполненного надеждой вопроса – нет:

– А плащик? Плащик подаришь?

– Из горностая? – демонстративно не понял гадкий кронпринц.

– Из лоскутов! – так же демонстративно не поняла отказа я.

– Фи, Алечка! Как не стыдно! – Этот шут-самоучка ещё и пальцем погрозить не поленился. – А ещё герцогская дочь! Леди! И такие постыдные провалы в знании этикета! Разве это по-королевски? Разве пристало наследнику престола дарить какие-то тряпки?

О том, что леди пристало принимать от посторонних мужчин исключительно цветы, конфеты и книги, я предпочла промолчать.

– Но, кажется, я знаю, чем могу порадовать «именинницу». Ну-ка, пойдём! – С этими словами Джервальт встал, обогнул стол и поднял на ноги меня.

Я идти никуда не хотела – мне нужно было остаться одной и как следует подумать, как бы стибрить то, что отказываются дарить. Но разве воодушевившегося дикаря остановишь?

– Вас, леди Алессандра, ждёт настоящий королевский подарок! С королевским, так сказать, размахом и величием! – продолжил вещать Джер, шагая в сторону спальни.

Стоп! А туда-то нам зачем? В мою голову тут же полезли всякие нехорошие мысли, опалившие щёки лихорадочным румянцем. Слова «размах» и «величие» и вовсе приобрели крайне двусмысленное звучание. Я даже споткнулась и попыталась высвободить руку из принцовой лапищи, а потом вспомнила, что всё равно скоро умру. Добродетель и репутация на том свете мне вряд ли пригодятся. И даже опозорить семью я уже не успею.

Так почему бы и нет?

В общем, в опочивальню наследника престола я вошла совершенно добровольно – чуть ли не вприпрыжку. И к кровати шагала очень бодро, озаряя интерьер широкой и несколько туповатой улыбкой.

Только Джервальт почему-то этот предмет мебелировки проигнорировал и поволок уже на всё готового личного секретаря дальше... В гардеробную? А туда-то нам зачем?

Среди вешалок и полок я покраснела повторно – вся, не только щёки! – а ещё порадовалась, что к феноменальным способностям кронпринца не прилагается умение читать мысли. Это же надо было так опозориться? Я же уже... Я же думала, что... А он...

А он отпустил мою руку, жестом указал на огромный сундук с откинутой крышкой и величественно произнёс:

– Выбирай!

Вот если бы там, в сундуке, оказались драгоценности, я бы точно умерла на месте от стыда. И не потому, что предлагать такое в подарок леди неприлично, а из-за всего, что успела надумать.

Но, к счастью, в простом деревянном ящике было грудой свалено то, что могло отвлечь от всего. Даже от мыслей о неминуемой смерти.

Артефакты! Сверхценные, необычайно редкие, древние и не очень, пропитанные магией до самой незначительной детальки. Те, что даже я, ученица самого Эризонта, прежде видела лишь на картинках. Да даже словесные описания большей части этих сокровищ были недоступны простым магам.

И это всё мне?

Ну, то есть не всё, но...

– М-да... Знал бы, что будет такая реакция...

– А?

– Алечка, я, между прочим, ревновать начинаю!

– Э?

– Понятно! Так у нас разговора не получится. А если так?

В следующее мгновение крышка сундука захлопнулась и на неё сверху с дикарской бесцеремонностью плюхнулся главный дикарь нашего королевства.

– Ты?! Ты что де... – попыталась возмутиться я.

– Очнулась? – ласково поинтересовался Джер.

– Вы что, вы всё это... украли? – Мой голос сорвался, и последнее слово вышло едва различимым, но принц услышал.

– Вроде того, – пожал плечами он. – Хотя, скорее, передислоцировали в более надёжное место.

– Более надёжное? – От возмущения голос вернулся и даже грозился вот-вот превратиться в рык.

- Ага! Здесь ведь нет полоумных магов, готовых применять артефакты во вред населению. Разве что ты. Но с одной магианной я как-нибудь справлюсь.

- А если их тут найдут?

- Ой, ну подумаешь, ещё раз украдём.

От этой показной беззаботности, граничащей с крайним идиотизмом, у меня едва удар не случился. Но что-то, промелькнувшее в глазах Джера, заставило притормозить и подумать.

- Ты издеваешься, да? - осенило меня.

- Немного! - улыбнулся Джервальт. - Скорее пытаюсь вывести из нездоровой подавленности, в которую ты впала после той ловушки. И кажется, мне это удалось. А об этом, - он постучал костяшками по крышке сундука, - не беспокойся, кроме плащей у нас есть и другие секреты. И поверь мне, теперь... - Тут он сделал паузу и глянул строго. - Без меня в эту комнату никто не войдёт.

Увы, щёки запылали ярче - намёк на прошлое моё проникновение в эту самую гардеробную был слишком явным. И я бы окончательно смутилась, если б не услышала:

- Так что, будешь выбирать?

Всё! Прошлые грехи оказались забыты!

- Буду!

- Только учти, если опять станешь статую с раззявленным ртом и выпученными глазами изображать, выставлю отсюда и кольцо подарю!

Глава 13

Я честно старалась себя контролировать, но, боюсь, всё равно напоминала ребёнка, которого забыли на ночь в лавке игрушек. Руки тянулись ко всему и сразу. Чтобы рассмотреть, пощупать – поверить, что великие творения великих мастеров тут, рядом. Разложены вокруг меня на покрывале, как содержимое обычного девичьего ларца.

Почему на покрывале?

Да просто Джервальт, не оценив моего благоговейного созерцания сокровищ, заявил, что к возлюбленной с радикулитом пока морально не готов. После чего уволок сундук в спальню и вытряхнул его содержимое на кровать.

Глядя на это вытряхивание, я чуть в обморок не упала – ведь бесценное же! А он, он... ну в самом деле варвар!

Но шок быстро улетучился, сменившись вожделением. Сколько же тут всего невероятного! А мне точно можно выбрать только одно?

Руки тянулись, сердце трепетало, а глаза и разум не верили. Вот, например, Сфера Правды, причём не простая – она не только показывает, когда собеседник лжёт, а заставляет его самого рассказывать то, о чём молчит.

А вот кинжал, изготовленный знаменитым Изиусом Чернобородом: в случае если на владельца кинжала хотят совершить нападение, клинок оживает и наносит удар первым. То есть улавливает само намерение и принимает, как любит говорить отец, превентивные меры.

Или Подвеска Ясности – обычный с виду кусок горного хрусталя, который блокирует любые проявления ментальной магии, направленные на своего владельца. Да что там магия – он даже от банального бытового забалтывания защищает! С ним никакие уговоры ушлых торговцев и ещё более ушлых дипломатов не страшны. Разум остаётся чистым, и всё.

Глаза действительно разбегались, а я беспрестанно вздыхала. Здравый смысл шептал, что нужно брать что-то, что поможет защититься от Эризонта, но тут было слишком много поистине поразительных вещей.

В конце концов, моё внимание сосредоточилось на перстне-хамелеоне – ювелирное изделие не относилось к числу уникальных, но было крайне редким и полезным. Накопитель огромной мощности, способный, во-первых, маскировать свою магическую природу, а во-вторых, подстраиваться под актуальный наряд владельца.

То есть каждое новое платье – новое кольцо, и никто никогда не догадается, что это накопитель. Об увеличенном в несколько раз резерве тоже, соответственно, не узнает, а это дополнительный шанс на выживание, что о-очень хорошо.

Я уже потянулась к перстню, даже взяла его, когда взгляд зацепился за тусклую, хитро изогнутую проволоку. Будь на моём месте обычный маг, он бы решил, что в сокровищницу затесался какой-то мусор, но личная воспитанница одного из самых влиятельных магистров не могла не узнать этот артефакт.

Я сначала не поверила, а потом застыла.

– Алечка, что с лицом? – прозвучал рядом голос его высочества.

– А? – растерянно переспросила я.

Джер находился поблизости – сидел в кресле и изучал записи в каком-то журнале, явно служебного типа. Теперь отвлёкся и уставился недоумённо, а я смотрела на «проволоку» и хлопала ресницами. В голове опять вертелась мысль о том, что упускаю нечто важное, и стоило прикоснуться к артефакту, я сразу вспомнила что.

Ну конечно! Как я могла забыть! Как умудрилась запихнуть этот момент в самый дальний угол памяти?

– Алечка? – опять позвал Джервальт.

Я сфокусировала оторопелый взгляд на принце и выдохнула:

– Нам нужно кое-что украсть.

При том что и так сидела в окружении воровских трофеев, прозвучало своеобразно, но...

– Хм, малышка, а ты, похоже, вошла во вкус, – весело фыркнул Джер.

Я веселья не разделила.

– Очень надо, – сказала убеждённо. – И чем раньше, тем лучше!

Наследник посерьёзnel.

– Что случилось? Что ты придумала?

– Не придумала, а вспомнила. Помнишь то зелье, которое я укра... хм... позаимствовала в кабинете магистра Эризонта?

Джер резко нахмурился.

– Что ещё? Какие-то дополнительные сведения, связанные с Витариусом?

– Нет, младший принц ни при чём, – устало произнесла я.

«Проволока» в моей руке стала какой-то излишне тяжёлой, но это так, нервы. Просто я только сейчас подумала о том, на какой риск мы собираемся пойти. У меня даже пальцы похолодели! Ведь после того, что случилось сегодня, сунуться в кабинет к бывшему наставнику – чистое самоубийство.

А самое неприятное – нас даже вразумить некому. Нет, серьёзно! Никто из дикарей, с их тягой к убийственным приключениям, не откажется, а я сама... а у меня просто выбора нет.

– Грабим, как понимаю, Эризонта? – сделал несложный вывод Джер.

Я кивнула.

– Что будем искать? – подтолкнул его высочество.

– Карту, на которой нарисованы круги. И атлас королевства, в котором появляются странные цифры.

Наследник выразительно заломил бровь, но что ещё я могла сказать? Фактам соответствовало только это объяснение, а всё остальное – лишь догадки.

– Когда я была у него, то обнаружила эту карту и атлас в столе, – пояснила я со вздохом. – И мне кажется, что они могут иметь какое-то отношение к делу. Нет, даже не так – я уверена, что они что-то да значат. Нужно посмотреть на них ещё раз.

Джер выдержал короткую паузу, потом спросил:

– Если карта секретная, то как тебе удалось её увидеть?

Я пожала плечами. Как-как...

– Стечение обстоятельств и бесконечный кредит доверия к моей персоне. Теперь этого кредита нет, и я убеждена, что магистр уже закрыл для меня все доступы, но они уже и не нужны.

Я продемонстрировала Джеру «проволоку», и тот, ясное дело, опять не понял.

– Это уникальнейший из артефактов, – объяснила я. – Ключ, который способен открыть любой магический замок, не потревожив при этом защиту и сигнальную сеть.

Принц выслушал и прищурился. Переспросил после новой паузы:

- Любой? – И такие интонации прозвучали в его голосе, что я насторожилась.

- Я чего-то не знаю?

Предводитель нашей организованной преступной группы оскалился, а ответить не успел, потому что раздался далёкий стук в дверь.

Глупость, конечно, но послышалось в этом стуке этакое извинение. Мол, простите, сами мы не местные и очень не хотим вас тревожить, но...

Сразу вернулся забытый было стыд, а в памяти опять всплыло прошлое проникновение в злополучную гардеробную. Вернее способ, который я тогда выбрала. Клянусь, в тот момент он казался идеальным, а сейчас...

Я вспыхнула вся! Но хуже другое – его высочество явно подумал о том же. Его глаза потемнели, в них появился прямо-таки дурманный блеск.

- Кстати, Сандра, – голос наследника прозвучал хрипло, – насчёт нашего уговора... Я думаю, что, учитывая все обстоятельства, будет справедливо добавить пару дней. Просто вся эта охота за чужими секретами...

- Даже не надейся! – перебила я, ощущая, что румянец становится ещё ярче.

Замер, хмыкнул.

- Чтобы я и не надеялся? – Джервальт улыбнулся настолько лучисто и искренне, что моё сердце совершило сальто. – Леди Сандра, такие просьбы не ко мне. Я, к вашему сведению, неисправимый оптимист!

Он сказал и по-кошачьи плавно поднялся из кресла. Внутри затрепетала дурацкая надежда, что сейчас шагнёт к кровати, на которой сижу, но нет.

Наследник развернулся и покинул спальню, а через пару минут нас стало на пять человек больше. В смысле приближённые принца вернулись. Потрёпанные и немного расстроенные, но не настолько, чтобы рыдать.

- Простите, леди Алессандра, – сказал Морти, разводя руками. – Не успели.

- Хотели вас порадовать, – добавил Кард, – а эти газетчики...

Я махнула рукой, потом благодарно кивнула. Вспоминать, кто именно виноват в том, что у репортёрши появился повод написать ту статью, не стала. Неважно. Да и какая разница, что там пишут, если лично мне вот-вот придёт полный и бесповоротный конец?

В общем, возвращаясь к прежнему выводу, лучше провести последние часы с пользой, и раз так, то...

- Так чего я не знаю? – обратилась к Джеру я.

Его высочество покосился на подельников, те ситуации не поняли.

- Сандра нашла среди наших трофеев магическую отмычку, – объяснил Джервальт.

Дикари сразу встрепенулись и приосанились, а я исполнилась самых хмурых подозрений. Через миг прозвучало:

- Так пусть попробует вскрыть ту коробку, – сказал Ланс.

- Там точно что-то ценное, – добавил Рид. – Иначе они бы не стали закручивать её в такой кокон.

А Морти показательно повёл носом и заявил:

- От неё даже сейчас магией фонит.

- Та-а-ак... – остро чуя неприятности, протянула я.

Я подалась вперёд, и даже про разложенные на кровати ценнейшие артефакты забыла.

Джервальт отнёсся к моему любопытству спокойно – развернулся и отправился по уже знакомому маршруту. Угу, снова в гардеробную. Словно другого места для хранения и нет!

Когда вернулся, нехорошие подозрения усилились – я ведь ожидала увидеть некую «коробку», а вместо неё взгляду предстала вожденная попона. Точнее нечто в неё завернутое. Впрочем, может, и не она? Может, какой-то отдельный, «лишний» кусок ткани из тех самых дикарских лоскутков?

– Это что? – поинтересовалась я осторожно.

– Сейчас узнаешь, – «объяснил» его высочество. Оглядел заваленную артефактами кровать и поморщился. – Так. Это всё нужно убрать.

Зачем убирать, я не поняла, но кивнула, покрепче сжав ключ. Перстень-хамелеон тоже из пальцев не выпустила, а продемонстрировала Джеру, сообщив:

– Мой подарок.

По лицу наследника стало ясно, что могла не мучиться, а взять хоть половину сокровищ. Эх, я... Но, может, допустят до сундука ещё раз?

Буквально пара минут, и стараниями Карда и Морти всё награбленное перекочевало обратно в сундук, а передо мной не без напряжения положили тот самый свёрток.

– Парни не преувеличили, – сказал Джервальт. – Там действительно кокон из магии. Если убрать защиту, то нити брызжут во все стороны. Внешне напоминает взрыв.

Вот лучше бы я не спрашивала. Настроение и так уже падало в бездну, а теперь достигло её дна и, вопреки законам оптимизма, не оттолкнулось, устремляясь вверх, а наоборот – замерло и скукожилось.

Просто если нити ведут себя именно так, как говорит Джервальт, речь о катастрофе. То есть о защитной магии с функцией оповещения. Защита не взрывается, а тянется в пространство, чтобы отыскать тех, кто может уловить колебания и среагировать. Причём настроена она, как понимаю, на магистров.

– Ну и зачем вы это украли? – морщась, спросила я.

Вопрос был риторическим, однако Кард ответил:

– Мы убеждены, что там ценные документы. Думали, что сумеем вскрыть коробку, но не вышло.

Я вздохнула, одновременно приходя к старому выводу – его высочество с подельниками совершенно безголовые.

– О том, что при неправильном взломе может сработать смертельная ловушка, тоже думали?

– Нет, конечно, – отозвался Кард. – Какая нам разница? У нас иммунитет!

Я фыркнула, а Джер напрягся ещё больше.

– Так! Взлом отменяется! – резко заявил он, но я насупилась и вцепилась в положенный передо мной свёрток.

– При неправильном взломе, – повторила с нажимом. – А у нас даже не отмычка, а целый ключ.

Напряжение Джера никуда не делось, однако попытку отнять трофей всё-таки приостановили.

– Совет знает, кто именно их ограбил, – добавила я. – Понимает, где искать пропавшее, включая, – кивок на свёрток, – вот это. Думаю, что в коробке дополнительная

оповещалка, а вас всех не трогают только потому, что коробка до сих пор не вскрыта.

В этот раз слов про отмену взлома не прозвучало, зато...

– Либо потому, что ничего ценного в коробке и нет, – пробормотал Рид.

Мы переглянулись, и хотя настроение по-прежнему находилось в точке минуса, во мне зашевелилось любопытство. Нет, в самом деле, кто сейчас прав? Рид или я?

Ещё несколько минут на взаимные гляделки, и наша преступная группа перешла к действию. Одичавшие аристократы очень быстро соорудили шалаш из своих экранирующих магию плащей, а я забралась внутрь, чтобы осторожно размотать попону и увидеть не коробку, а большой, украшенный символикой Совета ларец...

Увы, на этом моё участие в операции закончилось. Джервальт забрался в шалаш вслед за мной и даже прикоснуться к ларцу не позволил. Отобрал его, потом вынул из моих пальцев отмычку и...

– Хм, Алечка, а что ты говорила про карту?

Я шумно выдохнула. Просто первым, что увидели после вскрытия ларца, стала карта, в верхнем углу которой стоял алый штамп с надписью «дубликат».

Под картой лежала толстая тетрадь в потрёпанной обложке, а под ней – точно такой же атлас королевства, как тот, что я видела в кабинете наставника. И вот на нём, в смысле на атласе, стоял уже не простой штамп, а магический – тот, что автоматически вносил изменения в копии документов.

Поэтому я даже не сомневалась – и сетка из линий, и загадочные цифры непременно обнаружатся. И пусть на сей раз над ними поразмыслят мужчины – всё равно у меня с прошлого раза идей не прибавилось.

Озвучив эту нехитрую мысль, я потянулась к тетради. А его высочество тихо свистнул, и в тесном, в общем-то, шалаше стало ещё теснее. Просто к нам опять-таки присоединилась вся компания – и Кард, и Морти, и Ланс, и Дэл с Ридом.

Джервальт тут же продемонстрировал подручным атлас, а я таки взялась за ту самую тетрадь.

Не знаю, на что рассчитывала: может, на чистосердечное признание в виде дневника, а может, на подробное изложение злодейских планов. Только всё оказалось куда прозаичнее – тетрадка содержала в себе исключительно бесконечную таблицу со списком имён. Мужских и совершенно незнакомых.

То есть сами-то имена были простыми – распространёнными в нашем королевстве, но людей я таких не знала.

Кроме того, в каждой строке значились цифро-буквенные обозначения и две даты – по обе стороны от имён. Те, что в первой колонке, шли по нарастающей: от пятнадцатилетней давности и до вчерашнего дня на последней заполненной странице. Числа же в третьей колонке были расставлены как попало и походили на даты рождения.

Но самым непонятным оказался правый столбик таблицы – в нём были не только цифры, но и буквы. И не статичные, а меняющиеся, как в атласе. То есть буквы не менялись, а вот числа – да.

– Джервальт, посмотри, – рискнула я влезть в дикарскую дискуссию.

С первой попытки меня не услышали – слишком жарко препирались, какое именно оружие «колдунишки недоделанные» попрятали в разных уголках страны и обозначили цифрами.

Пришлось постучать Джера по плечу, и когда он наконец отвлёкся от беседы с Кардом, сунуть ему под нос раскрытую тетрадь.

– Ничего не напоминает? – спросила я.

Всё же опыта у дикарей было гораздо больше, чем у скромной магианны, и соображали они быстрее меня. Чтобы сопоставить обозначения квадратов из атласа и записи в таблице, у Джера ушло не больше секунды.

– Та-а-ак! – с толикой угрозы протянул он, мигом отлистав атлас до нужной страницы. Мы все дружно пронаблюдали, как синхронно изменились цифры сразу в трёх строках таблицы и в квадрате 107В атласа. И если просуммировать, то...

– Совпадает! – озвучил общий вывод Рид.

Да, вывод был общим, но я всё равно немного запуталась. Только озвучить свои вопросы не успела, потому что Морти произнёс, недобро прищурившись:

– Где-то я эти имена недавно видел.

Он постучал пальцем по тетрадному листу и продолжил:

– Уж не в списке ли пропавших?

– Точно! – воскликнул Дэл. – Нам же Арт позавчера показывал перечень за последний месяц.

– А в первой колонке, я так понимаю, дата пропажи, – добавил Ланс.

– То есть это список похищенных? – испуганно прошептала я.

– Или завербованных, – возразил Кард.

И я бы с ним охотно согласилась – всё же эта версия звучала не так страшно, как моя, но...

– Похищенных! – повторила уверенно. – И заколдованных. Помните того парня, у которого волосы срезали?

– Ты полагаешь... – начал Джервальт.

– Что все они под «Канвестусом», – закончила я за него фразу. – Иначе и быть не может. Ясно ведь, что столько магов, как в этом перечне, во всём королевстве не наберётся, даже если всех от младенцев до стариков переписать. А с не магами Эризонт никаких дел бы иметь не стал. Разве что вот так – под подчинением.

– И тянется вся эта мутотень уже пятнадцать лет, – дополнил удручающую картину Морти.

Тут мы все умолкли, дружно вперившись взглядами в тетрадку, где за каждой строкой скрывалась чья-то искалеченная жизнь.

Глава 14

Пару минут в шалаше царила нервная тишина, а потом я всё-таки озвучила:

– Но при чём здесь атлас и карта? И почему обозначения из атласа совпадают с колонками в тетради? Что это означает?

– Всё просто, Сандра, – хмуро сказал его высочество. – В четвёртой колонке отмечено местоположение этих людей.

Я... да я и сама уже в целом догадалась, но, услышав, поёжилась и испытала сильное желание попятиться.

– Значит, у нас появился полный перечень похищенных, – подал голос Морти, – а вместе с ним ориентир, где именно всех этих людей искать.

– Это вывод номер раз, – кивнул Джер.

– А что за цифры? – вновь спросила я. – Те, которые меняются в тетради, в той же четвёртой колонке?

– Пока не ясно, – отозвался наследник. – Но такое ощущение, что в этих квадратах... нет, не оружие прячут, а наоборот, что-то добывают. Ты видела когда-нибудь геологические учётные атласы? Те, на которых отмечаются шахты по добыче руды и минералов?

Я отрицательно качнула головой.

– Вот это, – принц ткнул пальцем в атлас королевства, – очень похоже.

Все снова замолчали, а меня бросило в холод, и даже в глазах потемнело. Вспомнился бассейн под зданием Совета, а ещё бочки с концентрированной жижей и наш разговор о листоните – тех самых камушках, которые разбросаны по всей земле...

– Что может быть интересно магам? – задал тихий вопрос Кард.

– Магия, – прошептала я, переводя потрясённый взгляд на Джера.

– Они собирают листонит, верно? – принц тоже смотрел на меня и именно у меня сейчас спрашивал. – Нашли какой-то способ создавать с помощью этих камней концентрированный магический состав? Тот, которым они наполняют Чашу и бассейн?

Я кивнула. Это был единственный адекватный вывод. И да, магов интересует только магия, и ради силы Совет пойдёт на многое. Если они действительно нашли способ, то... похищению и порабощению людей я уже не удивлюсь.

Сила значит слишком много. Слишком!

– Листонит они собирают или нет, – вмешался Морти, – это не так важно. В данный момент это вопрос вторичный. Предлагаю подумать над тем, где они всё это добро прячут. И как нам разрушить их планы!

Джервальт, выслушав реплику друга, хмыкнул и уверенно постучал пальцем по карте, раскрашенной концентрическими кругами. Кронпринц указывал на «центр» этих кругов, на горный массив, расположенный неподалёку от столицы.

Его вывод был очевиден и понятен.

– Это здесь, – заявил Джер.

Дикари сразу подобрались, посуровели, и я вместе с ними. Нужно ехать туда. Срочно! Вот прямо сейчас!

И я уже собралась вскочить, когда сработал здравый смысл. Вспомнилось, что имеем дело с моими коллегами, которые в большинстве своём не любят сложные путешествия. Более того, раз речь о практически неограниченном магическом резерве, то само небо велело использовать телепорт.

– Ну-ка... – я потянулась и отобрала карту. Повертела её в руках, поднесла к самому носу, присматриваясь, и пусть не сразу, но всё-таки обнаружила вписанные меленьким шрифтом координаты.

Причём координаты не простые – не широта-долгота с градусами, минутами и секундами! – а «уточнённые», с указанием глубины и коэффициента магического искажения пространства. То есть те самые, что используются при телепортации.

– Нужна бумага и чем написать, – сказала я.

– Морти, метнись! – последовал короткий приказ.

Спустя две минуты я уже выписывала координаты, попутно объясняя подельникам, что эта моя находка означает. Почему не хочу вытаскивать карту из «шалаша», тоже сказала:

– На всех этих документах может стоять такая же защита, как и на ларце. Не хочу это проверять.

Остальные тоже не хотели, и едва я закончила, Джервальт лично сложил документы обратно в ларец, опять-таки лично защёлкнул замок, а потом замотал воровской трофеей в кокон из попоны.

И вот тут я ожидала команды из серии – всё! Поехали! Но...

– Так, – разорвал тишину голос принца, – на сегодня хватит. Всем отдыхать, а завтра на свежую голову подумаем, что делать.

Тишина... она стала разочарованной. Все, включая меня, насупились, но Джер остался непоколебим.

Усталость накатывала волнами, и умом я понимала, что принц прав, но...

– Там люди, – выдохнула я. – Они похищены, и...

– Сандра, – перебил наследник сурово, – если хочешь помочь этим людям, то ты должна быть в форме, а тебя шатает. Какая из тебя спасительница?

Я потупилась и промолчала.

– Всё. Всем спать! – повторил приказ принц.

А в ответ прилетело:

– Ну не знаю, – в голосе Ланса прозвучала неожиданная хитринка, – что-то мне пока спать совсем не хочется.

– Да и я бодр и полон энергии, – заявил Рид. – И совсем не прочь немного развеяться. И у нас как раз планы на ночь были – диверсионного характера.

– Я с вами! – мигом сориентировался Дэл. – Эх, развлечёмся!

Я думала, Джер сейчас разозлится, а он улыбнулся и кивнул благосклонно. На всех дикарских физиономиях расплзлись полные предвкушения ухмылки, но две из них тут же и погасли.

– А мы с Кардом подежурим поблизости, – вздохнув, озвучил причину для печали Морти. – На всякий случай.

– В комнате Сандры останетесь, – кивнул Джер.

Пауза, и тут до меня дошло...

– Э-э-эм? А я? – растерялся внезапно лишённый пристанища личный секретарь.

– А тебе, Алечка, идти уже никуда не надо! – ласково прояснил дислокацию его высочество.

И я даже рот открыла, чтоб возмутиться королевским произволом, попиранием этикета, морали и девичьей чести заодно, но...

А почему нет? Учитывая, что жить мне осталось всего ничего, а репутация стараниями некоторых давно рассыпалась в пыль, тут и переживать не о чем. Стесняться бесцеремонной свиты Джера и того глупее. Им вообще без разницы, где я и что делаю.

В общем, я проглотила все рвущиеся с языка гневные реплики и первой вылезла из уже ненужного плащевого «шалаша».

Вот только принц мою покладистость не оценил. Выбравшись вслед за мной, спросил с толикой обиды:

– Что, даже без комментариев? – Словно только и ждал возможности поспорить!

Я фыркнула и промолчала, глядя, как из конспиративного «домика», а точнее прямо из воздуха, выныривает Дэл с зажатым под мышкой коконом из попоны. Остальные появились менее эпично – просто сдёрнули маскировочные накидки, разрушая наш временный штаб.

Дождавшись, пока свёрток с похищенным компроматом отнесут в гардеробную, а пятёрка дикарей направится к выходу из спальни, я уверенно пошла за ними.

– Куда? – грозно окликнул Джервальт, но я даже не обернулась, топая к двери. – Алечка, мы же, кажется, уже всё...

– Мне нужно кое-что у себя взять, – перебила я. – И думаю, Морти и Карду лучше пройти ко мне через картину.

– Ладно, – после недолгой паузы согласился Джер. – Но если попробуешь улизнуть...

Я даже отвечать не стала, только бросила укоризненный взгляд через плечо.

Активация портала с каждым разом получалась у меня всё проще и быстрее, но лучше бы она засбоила. Лучше бы этот дурацкий портрет с секретом продырявили нерадивые горничные и сожгли следы преступления в камине!

Лучше бы... Лучше бы я сама сгорела в этом камине, чем ввалилась в свою спальню в компании двух громил, давно позабывших о полученном когда-то светском воспитании. Впрочем, даже не страдай они амнезией, это ничем бы мне не помогло.

Просто там, в спальне, оказалась засада.

Не в буквальном смысле, нет, но я бы, честное слово, предпочла отряд наёмных убийц!

Комната тонула в клубах ароматического смрада – и это не ошибка в построении фразы. Просто когда вдоль всех стен выстроены вазы с розами, а на прикроватных тумбах чадит пара десятков парфюмированных свечей, получается именно смрад.

Но этой вонючей атакой на обоняние засада не ограничивалась. Вместе с носом предстояло страдать зрению – от созерцания вульгарного алого шёлка, которым оказались накрыты все предметы мебелировки – от кровати до шкафа.

Ушам тоже досталось – от заунывно пиликающих музыкальных шкатулок, которых тоже было несколько.

Островком отдохновения для глаз посреди покрывала белело старательно разложенное кружевное нечто. И на приличность в этом нечто мог претендовать исключительно цвет. А в довершение всего рядом с этим, наверное, пенюаром, покоилась презентованная тётушкой книга – тот самый эротический альбом, торжественно раскрытый на развороте с самой неприличной из всех картинок.

Увы, мои спутники обладали слишком острым зрением, чтобы не заметить.

– Однако! – икнув, выдал Морти.

- Э-э-э... - протянул Кард. Потом перевёл взгляд на меня, и в глазах отразилось та-а-а-кое изумление. Мол, уж от кого, а от леди тил Гранион подобного точно не ожидал!

А я... Хотела объяснить, но не смогла.

Сначала онемела, а потом вспомнила предыдущий вывод - ну и что такого? Какая разница, если репутации всё равно конец, а жить мне осталось совсем недолго?

Возможно, Кард подумал о том же - громила перестал таращиться и, прикрыв нос рукавом, предложил:

- Леди Алессандра, может, мы пойдём? А сюда вместо нас его высочество прибудет?

Морти уверенно кивнул, поддерживая товарища. И добавил, пятясь к входной двери:

- Только вы бы окно сначала приоткрыли, а то в такой атмосфере, боюсь, даже у Джера ничего не полу...

Договорить он не успел. Раздался грохот - это та самая входная дверь распахнулась и ударила в стену. Вместе с порывом свежего воздуха в комнату ворвалась тётка Иофания и взвизгнула гневно:

- Это что такое?

- Не знаю! - поспешно открестилась от происходящего я.

Тётка ответ не услышала...

- Это что за разврат?! - продолжила бесноваться она, выразительно потрясая клюкой. Морти и Кард, увидав грозную пожилую леди, дружно отпрянули к стене, снеся по пути несколько ваз с розами.

Едва грохот и звон стихли, я воскликнула:

- Тётя, это не я, честно! Не знаю, откуда всё это взялось, но я не...

- Естественно, не ты! - перебила Иофания. - Я, значит, стараюсь - создаю атмосферу, выжидаю за дверью, на случай если потребуются помощь или совет, а ты, дура малолетняя, вместо того чтобы охмурять его высочество, притащила к себе какое-то отребье?!

Дикари дружно закашлялись ещё на «атмосфере». На «помощи» Карда ощутимо затрясло. А на последнем злобном выкрике предприимчивой тётушки представители «отребья»... неожиданно обиделись.

- Вообще-то мой род древнее рода тил Гранион, - заявил Кард, складывая ручки на груди.

- А я, между прочим, прихожусь Джеру троюродным кузеном, - внезапно заявил Морти. - По материнской линии!

Кровососка гневно сверкнула глазами и продолжила трясти клюкой, а я... А я поняла, что с меня хватит!

Ковыряться в шкафу под аккомпанемент этой ссоры не рискнула. За неимением других вариантов схватила с кровати белое нечто и рванула к картине. Пусть эта троица без меня разбирается и с «развратом», и со всем остальным!

Джервальт ждал в гостиной, в кресле, чётко напротив картины. Увидав меня, хмыкнул и мимолётно улыбнулся - так, словно в самом деле думал, что попробую сбежать.

Я могла спросить или даже поспорить, но после созерцания собственной комнаты, вдыхания ужасных запахов и встречи с Иофанией сил не осталось. И да, меня действительно шатало от усталости, а все желания сводились к одному-единственному - забраться под одеяло и уснуть.

Именно поэтому я ответила на улыбку Джера бодрым оскалом и направилась напрямиком

в спальню. Увидав такую манящую, такую удобную кровать, тихонько застонала, но тут же взяла себя в руки и, прошествовав мимо возжеленного предмета мебели, скользнула в малоприметную дверь.

Ванная комната... Она была знакома, я уже посещала данную часть принцевых апартаментов. Впрочем, неважно. Силы покидали с каждой секундой, и единственной задачей сейчас было не уснуть в процессе мытья.

Прикрыв дверь, я ловко избавилась от туфель, платья, нижней сорочки, чулок и всего остального. Как сумела подколола волосы и пересекла просторное, отделанное светлым мрамором помещение, чтобы оказаться перед выбором – ванна или душ?

Кроме лохани, в которой могло бы поместиться пять таких громил, как Джер, или двадцать пигалиц вроде меня, тут имелась отдельная, просторная душевая кабина, и, поразмыслив, именно к ней я и шагнула. Закрыла раздвижную дверь из прозрачной слюды, включила воду, и... всё, меня нет.

Время замедлилось, а может, вообще остановилось. Вода не смывала усталость, зато позволяла почувствовать себя живой. Потом рука внаглую потянулась к полочке, на которой сиротливо лежал большой кусок мыла и стоял золотистый флакон с шампунем. Ещё с краю висела мягкая мочалка, и я решила, что Джер не будет возражать.

Под струями воды я стояла долго, а мылась на удивление стремительно. И лишь выключив воду, вспомнила про отсутствие полотенца и свою полную, то есть абсолютную, наготу.

Сразу стало зябко, а щёки опалил румянец – ведь учитывая повадки наследника, он вполне может поджидать прямо там, за не такой уж прозрачной, как сейчас выяснилось, дверью. Он может... Он... А я?

Вся моя сонливость тут же испарилась. Постояв ещё немного, я сжала кулаки и приготовилась дать его высочеству настоящий бой!

Решительно распахнула дверь и... запнулась, потому что ванная была пуста. Джервальта, нагло протягивающего мне полотенце, тут не наблюдалось. И новая глупость – я не очень-то его отсутствию обрадовалась. Даже немного обидно стало. Вот почему его нет?

Невольно шмыгнув носом, я проследовала к стоящему в отдалении комоду. В нём, как и предполагала, обнаружилась целая стопка чистых полотенец, и я тут же завладела парочкой из них.

Вытерлась. Подсушила волосы, которые всё же умудрилась намочить, и подошла к сброшенной прямо на пол одежде. И вот когда извлекла из этой кучи белое нечто, принесённое Иофанией, стало ясно – это конец!

Моему взгляду предстал даже не пеньюар, а этакая полупрозрачная тряпочка, щедро обшитая тончайшим белоснежным кружевом. Элементы непрозрачности в ней присутствовали, однако располагались не на тех местах!

Непрозрачным было всё, что можно как раз оголить, а то, что положено скрывать, наоборот, подчёркивалось ажурным плетением...

– У-у-у! – страдальчески произнесла я, отбрасывая пеньюар, как ядовитую гадюку.

И всё бы ничего, но через полминуты стало чуточку любопытно – как это будет смотреться, а?

Ещё пара секунд на колебания, и я решилась. Подошла, подхватила «обновку» и, воровато оглянувшись на дверь, натянула пеньюар на себя.

А приблизившись к зеркалу, взвыла опять – это было даже развратнее, чем картинки в том альбоме! Не просто пошло, а как-то совсем уж вызывающе. Пусть мой опыт в подобных вопросах сводился практически к нулю, но я точно знала – если выйду из ванной в таком виде, благородных вопросов из серии «Алечка, милая, а ты уверена, что хочешь?...» уже не прозвучит.

Слов не будет вообще! Шансов на спасение – тоже! И раз так, то нужно снять это немедленно! Избавиться! В идеале – вообще сжечь!

Вот только... а спать-то тогда в чём? Попросить у Джервальта чистую рубашку? Но он же видел, что я вернулась из своих покоев с добычей, и... что, если заинтересуется пеньюаром?

Нет, просить рубашку глупо. Впрочем... может, мне в нижней сорочке поспать?

Взгляд устремился к неопрятной куче вещей, и тут в дверь постучали. Я подпрыгнула, а снаружи донёлся голос Джера:

– Алечка, ты там живая? Не уснула, случайно? Можно я войду?

– Нет! – взвизгнула я.

– Не живая? – прозвучало в ответ. Удивление в голосе принца было, разумеется, фальшивым.

– Живая и здоровая! И даже не уснула! – с той же визгливостью отрапортовала я.

– Тогда чего застряла? Всё, милая! Считаю до трёх и захожу. Ра-аз...

– Нет!

Глава 15

Я заметалась по ванной в судорожной попытке сообразить, что делать. В итоге, когда Джер с его бесцеремонностью всё-таки ввалился в отделанное светлым мрамором помещение, ничто не намекало на криминал.

Неопрятная куча превратилась в аккуратную, достойную истинной леди стопку, а я стала гусеницей – завернувшись в полотенце с головы до ног.

Именно в таком гусеничном состоянии личный почётный секретарь и потопал к двери. Решительно протиснулся мимо наследника и последовал дальше, к кровати, причём уже не краснея, а имея в голове чёткий план!

Какая, в конце концов, разница, что на мне надето? Сейчас нырну под одеяло, и всё, и никто ни о чём не узнает!

Я одолела примерно треть расстояния, когда прозвучало:

– Алечка, ты спать?

– Так ты сам сказал. Даже приказал, – напомнила я нервно.

– Мм-м... а я от своих слов и не отказываюсь, – мурлыкнул Джервальт. – Но ты кое-что забыла. Как насчёт поцеловать своего принца перед сном?

Я дрогнула, но даже не подумала подчиниться, а Джер...

– Леди тил Гранион, давайте так: вы меня поцелуете, а я не буду приставать к вам ночью?

Я резко обернулась, демонстрируя всё своё возмущение, а потом вспомнила, что жить мне осталось совсем недолго, и немного успокоилась. Более того, не будь на мне этого вульгарного пеньюара, сомнений бы вообще не возникло, а так...

– Алечка, у меня нехватка любви и нежности в организме, – доверительным тоном сообщил принц. – А тут ты... вся такая желанная. – Пауза и продолжение: – Не поцелуешь – точно не сдержусь. Я ведь не железный, понимаешь?

Увы, в этот миг я поняла другое – если не поцелую, то ночью и сама могу не сдержаться.

Мысль была дикая, нелогичная, но отмахнуться от неё не получилось. Перед глазами так и вставала картинка, как я воровато крадусь к дивану, на котором устроился его высочество, галантно уступивший кровать даме, и...

А дальше стало так жарко, что с языка едва не слетело заклинание ледяного ветра – очень остужающее, кстати! Именно поэтому я кивнула и сделала медленный шаг к дикарю.

Потом был второй шаг, третий... и так до самого дверного проёма, в котором и застыл Джервальт. Крепкое сжатие полотенца, чтобы ненароком не распахнулось, вставание на цыпочки и короткий поцелуй.

– Мм-м... – протянул Джер и тут же резюмировал: – Мало.

Я вздохнула и прикоснулась к его губам во второй раз. Спустя секунду отстранилась, но...

– Ладно, – сказал дикарь. – Так и быть. Сделаю всё сам.

Я оказалась в тисках его объятий раньше, чем успела опомниться. Мужское дыхание опалило губы, и мир перестал существовать. Жар, уверенные неторопливые движения его губ, наглющий язык, от танца которого стало до неприличного хорошо – так, что даже ноги начали подгибаться.

Не упала я из чистого упрямства, зато полотенце моей стойкостью не обладало... Но, когда поняла, что ткань начинает соскальзывать, случилось непредвиденное –

разгорячённый поцелуем Джервальт меня укусил.

Кажется, такое уже было... Кажется, я уже чувствовала металлический привкус во рту, но сейчас... мы словно перешли какую-то границу. Я дёрнулась и вспыхнула, испытываю острое желание ответить тем же, но реальность вдруг закружилась, а я словно ухнула в бездну. Вниз, вниз... в такую странную, словно живую тьму.

Страха не было. Желания закричать – тоже. Я просто падала, а когда падение прекратилось, передо мной развернулась удивительно реалистичная картина...

Вот темноту забытья разрезает вспышка, и передо мной вдруг разгорается костёр. Самый обыкновенный, разведённый прямо на земле. За завесой огня виднеются несколько тёмных силуэтов и белеет что-то большое, похожее на натянутую между верёвками простыню.

Снова вспышка... И вот уже в моих руках меч. По краям зачарованного лезвия пробегают искры защитной магии, грудь жгут активированные амулеты, а со всех сторон летят молнии – я едва успеваю уворачиваться и отбивать их.

Откуда-то справа появляется клубок из сверкающих нитей. Он слишком большой, мощный и движется слишком быстро. И я понимаю, что это конец – не успею, не справлюсь, не смогу...

В последний момент между мною и колдовским шаром возникает преграда. Ещё миг – и к моим ногам оседает парень в тёмно-серой шёлковой рубашке, щедро забрызганной кровью. На его животе зияет идеально круглая страшная дыра с обугленными краями. Бледное, уже явно неживое лицо рассечено от виска до подбородка.

Это же Морти! Только совсем юный, гладко выбритый и худощавый. С аккуратной стрижкой и накрахмаленным шейным платком.

Полумрак сумерек сменяется рассветом, и я вижу два могильных холмика на пригорке под раскидистым дубом. Тени от листвы пляшут на сооруженных из палок надгробиях. Это даже не доски – просто ветки с ободранной корой.

На моё плечо ложится чья-то рука, стискивает ободряюще, и я закрываю глаза, чтобы, открыв их, увидеть поблёскивающую в лунном свете гладь небольшого озера. Луна такая полная и яркая, что я могу разглядеть своё отражение – чумазое, измождённое, в разодранной по пояс некогда белой рубахе и с отчаянной решимостью в глазах. Я срываю с шеи все амулеты и бросаю их в воду.

Круги расползаются по всему озеру, и оно превращается в бескрайнее болото...

Шест, которым прощупываю путь, то и дело норовит выскользнуть из рук и утонуть, затянутый в трясины. Ноги вязнут в мерзкой жиже, желудок сводит от голода, и кажется, что нет смысла двигаться дальше. Что лучше просто сделать шаг в сторону, всего шаг с узкой тропки, и всё закончится. Но сзади идут другие – те, кто верит и ещё надеется, – и я упрямо бреду вперёд.

Топь сменяется чахлым кустарником, а потом и редкими, на диво кривыми деревьями. Откуда-то, словно из-под земли, появляются воины в грубой кожаной одежде. Их слишком много. На суровых лицах легко читается угроза. Это конец! Сражаться бессмысленно, но я лишь сильнее стискиваю рукоять меча.

Миг – и я уже без оружия. Посреди утоптанной площадки, огороженной кольями, дерусь с каким-то патлатым типом. Кажется, он уже пятый... Или шестой? Неважно! На моём теле нет живого места, но довольная рожа противника так бесит... И эта хамская ухмылка – я обязательно сотру её. Надо только подняться...

Уже ничего не болит. Я стою возле каменной стелы, вытянув перед собой руки, и сухонькая старушка со сморщенным, словно высохшее яблоко, лицом вырезает на моих запястьях сложные узоры. Синяя жидкость, которой заливают свежие раны, жжёт невероятно, но даже вздрогнуть нельзя – слишком важен ритуал. Слишком значим его результат!

И я перевожу взгляд с шаманки на друзей – они все там, за границей очерченного белой галькой круга. И Кард, и Морти, и Ланс, и Рид, и Дэл. Их руки уже изрезаны, но раны заживают на глазах, а на заросших физиономиях счастливые улыбки.

Равнина, напоминающая решето: глинистая, красноватая почва чередуется с хаотично разбросанными лужами и озерцами, заполненными чем-то очень похожим на расплавленный металл. Я бегу, то перепрыгивая эти «водоёмы», то огибая их, а передо мной мелькает что-то непонятное. Почти невидимое, но только почти. Где посуше, вздымаются облачка пыли, а где земля влажная – отпечатываются следы трёхпалых перепончатых лапок.

Бросок, рывок – и в моей руке остаётся переливающийся всеми цветами радуги толстый хвост с куском шкуры. Лишившаяся хвоста крупная ящерица, длиной примерно с моё предплечье, обиженно шипит, высунув раздвоенный язык, и плюхается в ближайшую лужу.

А я улыбаюсь! Ещё немного, и у меня будет отличный плащ!

Я за столом. Рядом сидит тот тип с глумливой рожей, но он стал старше и больше не бесит. Уже не противник. Друг? Стучат барабаны и ложки, чуть в стороне горят костры и пляшут девушки с бубнами. Прощальный ужин?

Сосед вынимает из ножен небольшой кинжал, что-то шепчет и разрезает свою ладонь. Я принимаю у него клинок и наношу рану себе. Наши пальцы сплетаются в рукопожатии, кровь смешивается – печёт, почти как от шаманкиного синего зелья.

Знакомый пригорок с дубом, холмики, поросшие травой, полусгнившие конструкции из палок. Прошло целых десять лет, мы многое пережили, многое для нас изменилось, но при взгляде на эти могилы меня, как и в тот далёкий день, захлёстывают злость и боль.

А Морти стоит рядом... Нет, там в земле не он, а его брат. Как жаль, что он не дожил до этого момента. Как бесконечно больно, что погиб при той атаке. Умер, закрыв меня собой.

– Мы отомстим, – говорю тихо. Не угроза, а обещание умершему.

– Отомстим, – шелестят за спиной голоса друзей.

Опять летящие со всех сторон молнии. Ха! А я-то решил, что про нас забыли! Но нет, вы только посмотрите – встречаются! Да как встречаются! Весело! С огоньком!

Я снова уворачиваюсь, хотя это уже не обязательно. Магия не причинит вреда, она утратила власть над моим телом и разумом, отчего стала ласковой, как котёнок. Но та дюжина магов, что выскочила из засады в самый «неожиданный» момент, даже не догадывается, насколько всё изменилось.

Они не ждут смерти... Вернее ждут, но не своей.

Городские ворота и толпа зевак. Люди стоят вдоль главной улицы, и толпа растянулась до самой дворцовой площади. Вижу удивление на лицах подданных. Шок, недоверие, страх... и первые улыбки. Слышу залихватский свист из толпы и поднимаю руку в приветственном жесте. Улыбаюсь тем, кто улыбается мне.

Дорога – она тянется, тянется... А вот и дворец, где мне известен каждый камень. Короткая встреча с заметно постаревшим отцом, крепкие объятия. Мои старые-новые покои, заваленный яствами стол и хорошенькая блондинка в безобразном балахоне – мелкая, перепуганная и смешная...

Стоп! Это же... я?

Я не просто проснулась, а подскочила на постели как ужаленная. Застыла, но тут же опомнилась и принялась вертеть головой, пытаюсь выяснить, где нахожусь.

Осознание пришло быстро, а вот память возвращалась рывками и с запозданием – прошедший день вспоминался со скрипом. Наша прогулка по резиденции Совета, кафе и разыгранная там сцена, газета в руках Иофании, смертельная ловушка, ужин, географический атлас королевства, и... Так! Подождите! А что за...

Я со стоном упала обратно на подушки и крепко зажмурилась. Перед мысленным взором проносились картинки из странного то ли видения, то ли сна.

Нет, наверное, всё-таки сон, но насколько реалистичный! И почему-то ускользающий. Я вроде помнила, причём чётко, до мелочей, но чем сильнее пыталась сосредоточиться на увиденном, тем туманнее оно становилось. Ещё несколько секунд, и от картинок не осталось вообще ничего. Они словно растворились в сознании, ушли в недостижимые глубины памяти. Зато эмоции куда не делись – они были смешанными: и радость, и какая-то пронзительная грусть.

Я лежала, по-прежнему пыталась осознать и дотянуться, но тщетно. Пришлось глубоко вздохнуть, отодвигая мысли о сне и обещая себе, что чуть позже обязательно к этому вернуться.

Непременно вспомню. Всё до последнего штриха! А сейчас пора возвращаться в реальность. Итак, я в спальне Джервальта, живая и даже здоровая. Вот только...

Я подскочила во второй раз, а потом заглянула под одеяло и облегчённо выдохнула. Пеньюар просвечивал по-прежнему, но главное – он был!

Ещё была гигантская кровать и ни одного принца поблизости, и даже лишней вмятины на матрасе не имелось. То есть надежды оправдались, Джервальт уступил спальное место даме. Очень хорошо.

Одна проблема – я чётко помнила, что в постель не ложилась. Значит, меня в неё уложили. А полотенце, в которое я заматывалась, где?

Окинув пространство беглым взглядом, я уже не застонала, а взвыла – полотенца не было. Значит, Джер меня размотал и... получается, он всё видел? У-у-у!

– Ну, Фанни, – страдальчески простонала я. – Ну, тётушка!

В эту секунду очень захотелось выжить, невзирая на непрозрачный намёк бывшего наставника. Выкарабкаться из этой передраги хотя бы для того, чтобы высказать престарелой своднице всё!

Миг, и я вихрем взвилась на ноги. А в ванную бежала с грацией богомола – вприпрыжку, попутно сдирая с себя вопиющее кружево.

Потом было стремительное надевание вчерашней одежды, умывание и заплетание волос в косу. Выскакивание обратно в спальню и торопливый бег к двери – я собиралась опять воспользоваться картиной-порталом в надежде, что Иофания дожидается в моих комнатах, и... и...

Чего я хотела? Поделиться страданиями! Знала, что ушлая родственница не поймёт и не посочувствует, но всё равно!

Стремительное движение, дверь – и тут удача меня покинула. Я со всего маху врезалась в препятствие, которое ловко заключило меня в объятия и спросило проникновенно-хриплым голосом:

– Куда торопимся?

Я вдохнула такой знакомый, уже почти родной мужской запах и... нет, не покраснела. Не знаю почему. Просто не покраснела, и всё. А подняв голову, встретилась с потемневшим, каким-то невыносимо притягательным взглядом. Таким, что застыла на несколько мгновений и даже забыла про тётушку, гадкий пеньюар и вообще всё.

– Неужели ко мне? – не дождавшись ответа, уточнил Джер.

Я хотела кивнуть, но почему-то не смогла, а принц...

– Алечка, милая, тут возникла одна небольшая проблема, и, как понимаю, нам всем лучше исчезнуть из столицы на какое-то время.

Слова настолько не вязались с тоном, что я не сразу уловила смысл. Тот факт, что на поясе наследника висит меч и несколько кинжалов, тоже отметила с запозданием.

– Что случилось? – выдохнула я.

– Парни только что вернулись из своей вылазки, и... в общем, что-то пошло не так. Рид нечаянно подвинул какой-то камень во внутреннем дворе библиотеки Совета, а потом Ланс, опять-таки случайно, врезался в какой-то обелиск, и этот обелиск треснул у основания. Упасть не упал, парни подпёрли его другим камнем, но там что-то с этими вашими силовыми нитями. Под обелиском что-то светится, и Рид утверждает, будто один маг, видевший это, упал в обморок. И есть нехорошее предчувствие, что за обелиск нас будут... хм... немного бить.

Чем дольше говорил Джер, тем сильнее я бледнела. А услышав про «что-то светится» тоже оказалась на грани обморока.

Просто камни во внутреннем дворе библиотеки – это ограничители-блокираторы, а обелиск – один из немногих ценнейших артефактов, принадлежащих к той же эпохе, что и Глас.

Более того, обелиск – это единственная, но неудачная попытка создать стационарный накопитель. То есть его сделали, силой накачали, а дальше... видимо, тоже вмешался какой-нибудь живший в те времена Ланс.

В смысле там тоже что-то пошло не так, и обелиск пришлось запечатывать в срочном порядке. Если верить хроникам, в нём заключена гигантская магическая мощь, однако магия нестабильна, а извлечь её частично, как из простых накопителей вроде обрётённого вчера кольца, невозможно.

И если обелиск «треснул», а под ним свечение, то...

– После того как маги решат проблему, они точно придут вас бить, – нервно сказала я. – Потому что это хуже, чем все ваши ограбления вместе взятые. Это катастрофа!

– Отлично! – Джервальт не расстроился, однако чувствовалось, что встречаться с толпой разъярённых магов престолонаследнику не очень-то хочется. – Рад, что выводы парней подтвердились. Смышлёные они у меня.

– Угу. Смышлёней некуда! – буркнула я и отступила, высвобождаясь из объятий.

– Значит, маги в ближайшие несколько часов будут заняты?

Речь шла скорее о днях, но суть Джер уловил. Если я хоть что-то понимаю в этой жизни, сейчас все силы будут брошены на то, чтобы не допустить выброса магии из накопителя, потому что последствия такого явления непредсказуемы.

И рядовые маги с задачей не справятся, там придётся вмешиваться самым сильным и опытным – то есть Совету.

Значит, у нас появилось немного времени, которое можно потратить с пользой, вот только...

– Почему ты хмуришься? – вмешался в процесс размышлений принц.

– Просто так. – Ну а что ещё ответить, если эти... Ни секунды спокойствия рядом с ними! Один сплошной кошмар!

– Алечка?

Я отмахнулась. Стояла и пыталась понять, что всё-таки делать.

У нас есть важнейшее незавершённое дело, а ещё координаты для телепортации и... – взгляд на палец с тусклым перстнем, – ...мощный, но полностью разряженный накопитель.

Допустим, можно сбегать к фонтану «Золотое яблоко» и зарядить кольцо, но в том, что касается телепортации, всё очень сложно. Да, мне известно заклинание и принцип расчерчивания нужной схемы, только я никогда телепортацию не применяла. Заклинание не для моего резерва.

А уж телепортация, при которой нужно перенести не только себя, но ещё шестерых мужчин... Боюсь, мне это не под силу. Я при всём желании не смогу сделать нужные расчёты. Значит, придётся ехать верхом, а это долго.

Хотя...

– Сандра? – вновь позвал Джер. Он заметно посерьёзnel и следил за выражением моего лица слишком пристально.

– Можно ещё раз заглянуть в сундук с артефактами? – выпалила я.

– Если будешь, как вчера, полчаса таращиться на цапки, то нет. – Принц сложил руки на груди и добавил: – Времени мало. Нужно сваливать побыстрее.

Таращиться я не собиралась, о чём и сообщила. Тут же стремительно развернулась и направилась в гардеробную. Джервальт за мной.

– Что задумала?

Я промолчала – боясь спугнуть такую близкую, но ещё призрачную удачу. Артефактов действительно было много, и вчера у меня глаза разбегались, но, если память не изменяет, видела я там один поистине интересный предмет!

Торопливый шаг, гардеробная, поднятая крышка сундука, и я всё же застыла, но лишь на мгновение. А потом решительно запустила руки в воровские трофеи и принялась копаться, выискивая нужное, и...

– Есть! – выдохнула я.

Глава 16

С виду эта вещица была совершенно невзрачной. Эдакая тарелочка с множеством насечек в центре и по краям. Край двигался, центр – тоже, и это позволяло выставить координаты...

Ну а дальше, если редкие книги, к которым допускал меня Эризонт, не лгут, артефакт сам выстраивал групповой портал, причём на неограниченное количество лиц. Хоть армию через портал веда, хоть группу дикарей.

– Теперь объяснишь? – вновь подал голос Джер.

Я кивнула.

Но тут же скривилась, обратив внимание на листонит, расположенный в центре – камень был тусклым, словно безжизненным. То есть артефакт, как и большинство других, лежавших в сундуке, полностью разряжен. Но! У нас ведь есть то самое «Золотое яблоко»!

Я радостно подскочила и уже открыла рот, чтобы сказать всё Джервальту, когда из гостиной донеслось:

– Эй! К вам можно? Вы одетые?

Ну вот. Стоило ли гордиться тем, что не покраснела при встрече с наследником? Зато теперь залилась краской полностью. Вся!

– Конечно одеты! – крикнул в ответ принц. – За кого ты нас принимаешь?

Кард – а спрашивал именно он – предпочёл проявить разумность и промолчать.

Зато в спальню, которая отлично просматривалась из гардеробной благодаря распахнутой двери, сразу ввалилась вся длинноволосо-небритая компания. Причём ввалилась, громящая и чавкая – каждый был вооружён и что-то жевал. Мой желудок тоже заворочался, намекая – нам тоже неплохо бы поесть, ведь неизвестно, когда в следующий раз представится такая возможность.

– Джер, так что делаем? – осведомился Морти. – Валим?

– Конечно, – ровно подтвердил его высочество.

А я приободрилась и показала артефакт, но сказать опять не успела. Более того – подпрыгнула до самого потолка и взвизгнула, потому что где-то совсем близко прогремел взрыв.

Бух! Бабах! Фр-р-р! Оконное остекление задрожало и осыпалось, а графин, стоявший на столике в отдалении, пошёл трещинами и застыл в эдакой хрупкой гармонии осколков.

Фр-р-р! – повторилось снова, и... это был уже не взрыв, а силовой удар.

Мощная, видимая даже простым взглядом волна магии пришла со стороны центра города. Она не сметала стены, не раскидывала вещи – просто мчалась, проходя через все преграды, и когда эта волна прошла сквозь меня, ноги подогнулись, а перед глазами вспыхнул фейерверк.

Я не упала – Джер подхватил, но мысли в этот миг посетили самые жуткие. Понимание, что я всё ещё жива, пришло не сразу, а спустя ещё секунду у одной магианны неприлично приоткрылся рот.

– Мм-м... – многозначительно протянул Ланс. Реплика точно относилась не ко мне.

– Э-э-э... – поддержал товарища Рид, и вид при этом имел самый невинный.

– Теперь точно придут с претензиями, – с фальшивым сожалением вздохнул Дэл.

Зато Кард, в отличие от подельников, посерьёзней и озвучил важное:

- Это обелиск рванул, верно? Мы все невосприимчивы, а леди Сандра – маг, то есть на неё магия может действовать как-то иначе, чем на простых смертных?

Джервальт уловил мысль и тут же распорядился:

- Кард, проверь!

- Да, ваше высочество, – почтительно отозвался тот.

Кард исчез – вылетел из спальни, а Джер обратился уже ко мне:

- Алечка, ты как? Всё нормально?

Кивнуть я смогла не сразу, по причине шока. Полноценно встать на ноги – тоже. Просто после этой волны... Я чувствовала себя великолепно! Более того, мой личный резерв, который всегда восстанавливался довольно неохотно, сейчас был наполнен до краёв.

Ещё пять минут назад я ощущала пусть небольшую, но нехватку, а теперь магия буквально переполняла, и это было невероятное чувство. До такой степени мой резерв не восстанавливался почти никогда!

Но дальше – больше... Когда я перевела взгляд на накопитель, на руке обнаружился уже не перстень-хамелеон, а небольшое колечко с ярко сверкающим камнем. То есть артефакт тоже зарядился и как положено изменил облик, подстраиваясь под владельца и его внешний вид.

Третий приятный сюрприз касался телепортационного «блюдца» – листонит в центре тоже сверкал, сообщая, что бежать к фонтану уже не надо.

- У нас есть шанс уйти из дворца раньше, чем Совет опомнится, – выдохнула я неверяще.

Ровно в эту секунду в спальню вернулся Кард с сообщением:

- С прислугой, которая находится на этом этаже, всё в порядке. Никто не пострадал.

Джер сурово кивнул и внезапно погрозил Лансу и Риду пальцем. Причём это была не шутка – принц наконец оценил масштаб катастрофы и сообразил, какая беда могла постигнуть обычных людей.

Парочка диверсантов тоже проявила сообразительность – устыдилась и уставилась под ноги, а я облегчённо выдохнула – если с обитателями этажа всё хорошо, то и с остальными всё в порядке. Вот только...

- Если останусь жива, составлю для вас карту фундаментальных сооружений, которые лучше не трогать, – сказала я нервно.

На меня посмотрели с величайшим изумлением, причём все шестеро.

- Что значит «если»? – изумился Морти. – Леди Сандра, вы собираетесь умереть?

- Без письменного разрешения работодателя и сюзерена нельзя, – с убийственной серьёзностью заявил Джер.

Я улыбнулась. Глупая шутка, но мне понравилось. Впрочем, была ещё одна причина для радости...

- Теперь у нас есть портал, – вновь демонстрируя дикарям «блюдце», наконец смогла объявить я.

Мужчины переглянулись, Джер сделал какой-то знак всё тому же Карду, а у меня спросил:

- То есть мы можем телепортироваться в место, отмеченное на карте? Тебе отдать вчерашние записи?

Я кивнула.

– А с этим-то что делать? – неожиданно встрял Ланс, извлекая из кармана пухлую, сильно потрёпанную записную книжку.

И почему-то одного взгляда на книжку хватило, чтобы понять и простонать:

– Опять что-то украли? – Нет, это не свита и даже не варвары, а какая-то банда клептоманов!

– Ну да, – не смутился Рид. – А что такого?

– Мы ж говорим – проходили мимо библиотеки, – вставил Ланс. – Вот и решили заглянуть ещё раз.

Я страдальчески закатила глаза, а Джервальт распорядился:

– Кинь в сундук с цацками.

Теперь я вздрогнула. Артефакты! О небо! Их ведь не просто так хранили в разряженном состоянии! Заряженные артефакты могут вступать в конфликт друг с другом, и тогда...

– Нас ждёт ещё один взрыв, – выдохнула я, пытаюсь снова осесть на пол.

Не объяснила, но Джер проявил удивительную сообразительность.

– Так! – воскликнул он. – Сундук с цацками сюда!

Дэл и Морти умчались в гардеробную, а Кард, наоборот, вернулся, держа в руках свёрнутую в узел скатерть. Узел был увесистым, словно дикарь сгрёб в скатерть всё, что стояло на столе.

Еда... мысль о завтраке мелькнула и исчезла. А когда появились Дэл и Морти, а Джер уже приказал вытряхнуть артефакты на пол, случилось новое, совсем уж неприятное событие.

– Я требую встречи с его высочеством Джервальтом Эриларом Четвёртым! – прозвенел где-то вдалеке усиленный магией и наполненный бешенством голос магистра Эризонта.

Пауза, а за ней...

– Опачки, – сказал Рид.

И в этом слове было всё. Сама суть!

Ещё секунда на то, чтобы справиться с собой, и я резко выпрямилась. Оттолкнула кронпринца, который опять работал подставкой для сползающих на паркет магианн. Потом выхватила из рук Джера лист со вчерашними записями и принялась крутить «блюдечко», внося координаты портала.

– Сундук берём с собой, – бросила я в процессе. – Ещё не хватало, чтобы второй взрыв кого-нибудь всё-таки убил!

Вдалеке снова зазвучал голос Эризонта, но я уже не слышала. Деления были мелкими, слишком легко ошибиться, а ошибаться в таких вещах нельзя. Ошибка в телепортации – смерть!

Потом была активация артефакта – я не знала, как именно это делается, но догадалась, не зря изучала механику работы старинных магических изделий.

«Блюдечко», брошенное на пол, вспышка синего света, призрачный мерцающий круг на том же паркете, и я выпалила:

– Идём!

Я собиралась шагнуть в портал первой, но Джервальт перехватил, и мы вошли в синее свечение вместе. Реальность сразу закружилась, желудок подпрыгнул к горлу, а потом картинка изменилась – дневной свет погас.

Я чётко видела контуры порталного круга, но к синему свечению теперь примешивалось серебристо-белое, мерцающее. Принц огляделся и присвистнул, а я пока не могла отвлекаться. Лишь увидев, что в круге появились все участники нашей банды, – я их даже пересчитала, причём дважды! – я позволила себе расслабиться.

Наклонившись, схватила с пола и деактивировала телепортационный артефакт. Уже после этого, когда круг погас, окинула взглядом сообщников и отметила, что сундуком и «узелком» с едой они не ограничились. Успели захватить и плащи, и что-то ещё, но это так, частности.

Убедившись, что все целы и здоровы, я медленно развернулась, чтобы застыть в изумлении.

– Это же... – прошептала я и запнулась.

– Очень интересное озеро, – подхватил Джер.

– Кстати, в целом знакомое, – добавил Морти. – Ведь мы с вами подобное уже видели.

Подобное? О нет... Если он про бассейн под зданием Совета, то видели мы совсем другое. Там мы наблюдали производную, а здесь был тот самый концентрат.

Вода напоминала металл, только не твёрдый, а жидкий. Поверхность озера хищно мерцала, а магический фон был таким, что у меня закружилась голова.

Несколько долгих секунд я молча таращилась в пространство, а потом заставила себя очнуться и оглядеться ещё раз. Мы находились в пещере и настолько большой, что противоположный берег озера увидеть было невозможно – он терялся где-то во тьме.

На стенах тоже что-то мерцало, и, сделав шаг к ближайшей стене, я обнаружила такие же «стальные» прожилки. В трещинах горной породы явно скапливались испарения, однако желания прикоснуться к ним не возникло, более того, появилось острое иррациональное чувство – нельзя!

Вдох, и я обратила внимание на скалистую площадку, куда привели нас координаты. Она располагалась на таком подобии утёса, нависая над водой. Идеальное и, собственно, единственное подходящее место для телепортационного перемещения в обозримом пространстве.

– Хм, – хмыкнул Джер, возвращая в реальность. – Так вот откуда та жижа?

Я молча кивнула.

– И озеро, как понимаю, не рукотворное? – продолжил его высочество.

– Точно не рукотворное, – хмуро буркнул Кард.

Я тряхнула головой, пытаюсь собраться с мыслями, однако порассуждать о «жиже» мне не дали. В следующую секунду в одну руку впили огромных размеров бутерброд с мясом, а в другую – флягу.

– Э... – увидев флягу, напряглась я.

– Травяной чай, – объяснил Джер.

Предложение завтрака было и ожидаемым, и неожиданным, и отказываться я, понятное дело, не стала. Впрочем, учитывая потрясения сегодняшнего утра, думала, что кусок в горло не полезет, но бутерброд начал исчезать до странного легко.

Как ни удивительно, в вопросах еды я была не одинока – в узел, принесённый Кардом, залезли все, и наша преступная группа превратилась в такую бодро жующую компанию. В процессе жевания я по-прежнему разглядывала стены, а когда обратила внимание на пол, чуть не подавилась.

– Что такое? – тут же среагировал Джервальт.

Я указала на выжженную прямо в камне схему. Невероятно сложную! Испещренную,

наверное, тысячей магических символов.

– Это что-то означает? – уточнил принц.

Я торопливо дожевала и кивнула, однако объяснить не успела, наследник сказал раньше:

– Дай-ка угадаю. Это тоже портал? Схема, которая помогает Эризонту и его поделщикам переходить сюда?

Я подавилась опять, но уже не бутербродом, а воздухом. Поделщики? А ведь совсем недавно я называла этим словом приближённых принца, а члены Совета во главе с наставником, наоборот, были чем-то почти священным, а теперь...

Кто бы знал, что жизнь так повернётся? Впрочем, снова неважно.

– Да, – ответила я, чтобы тут же услышать властное:

– Морти!

Обозначенный дикарь сразу перестал жевать и с некоторой неохотой передал свой бутерброд Дэлу. Сам же шагнул к вороху сброшенных в стороне вещей и принялся рыться в небольшой холщовой сумке, из которой довольно быстро извлёк подозрительного вида бутыл.

Шаг к нам, и Джервальт заставил меня отодвинуться, а остальные отошли сами. Ну а Морти выбил пробку и щедро залил добрую половину магического круга этакой зеленовато-рыжей бурдой.

Ещё секунда, и жидкость вспенилась, а в воздухе появился незнакомый неприятный запах. Но не это главное – когда пена растаяла, я увидела огромные дыры там, где только что был стройный, идеально выверенный узор.

Круг чертила не я, расчёты тоже не я делала, и схему реально следовало уничтожить, чтобы затруднить телепортацию (на случай если Эризонт захочет проверить своё тайное место), однако я страдальчески застонала.

– Что не так? – вновь насторожился Джервальт. – Нужно было оставить?

– Нет, – ответила морщась, – всё правильно. Просто это было произведение магического искусства, а вы...

Его высочество мой аргумент не оценил, и я замолчала. А закончив с бутербродом, опять вздрогнула – просто Джер сходил к той самой куче вещей и вернулся со своим лоскутным плащом.

Взгляд на плащ, и перед глазами совершенно неожиданно мелькнул обрывок сегодняшнего сновидения. Воспоминание получилось настолько чётким, что я подняла потрясённый взгляд на Джервальта и спросила внезапно охрипшим голосом:

– И всё-таки откуда у вас эти плащи? Что за материал?

Его высочество прищурился и взглянул с таким нетипичным любопытством. Зато мне в кои-то веки ответили:

– Это шкурки очень редких ящериц, которые обитают в самой закрытой части диких земель. Рядом с главной стоянкой племени, в котором мы жили, есть... хм... очень необычные болота. Смертельные! Такие, куда чужаков пускают с большим удовольствием, потому что чужаку там не выжить.

Перед глазами снова мелькнуло и исчезло. Ящерицы? Правда?

– А... вы шкурку целиком снимали? – задала новый вопрос, который был сейчас очень важен.

– Целиком? – вмешался в разговор Ланс. – Да за целую шкурку нам бы головы пооткручивали! Джер ведь сказал – ящерицы редкие. Ради сохранения вида шкура снимается только с хвоста. Он у них всё равно заново отрастает.

Меня бросило сначала в жар, затем в холод. Потом я заставила себя выпрямиться и притвориться, будто всё хорошо.

– А почему ты спросила? – тихо и с тем же странным любопытством во взгляде поинтересовался Джервальт.

Я мотнула головой, и новых вопросов не последовало, хотя взгляд его высочества остался странным. А едва все доели, прозвучало:

– Так! Меняем дислокацию!

Лично я не совсем поняла, зато у остальной компании вопросов не возникло. Дикари похватили все немногочисленные вещи, включая сундук, о котором я не забыла, но... скажем так, на фоне обнаруженного озера опасность померкла.

– Разделимся! – прозвучал новый приказ от Джера.

Все вроде подчинились, но...

– Может, утёс лучше всё-таки взорвать? – спросил Дэл. – Взрывчатка, кстати, есть.

Его высочество задумался на миг и отрицательно качнул головой, а я испытала противоречивые чувства. Предложение было разумным – мы уничтожили контур портала, но это мало что меняет. Эризонт и его сторонники, если вдруг решат наведаться в пещеру, просто не смогут воспользоваться готовой схемой, зато выстроить портал, не привязанный к схеме, ничто не помешает. Группе магистров с накопителями силы хватит.

Но имелся и второй момент – если уничтожить утёс, при телепортации по координата маг или группа магов, упадут прямо в «стальную воду», и есть подозрение, что это смертельно. Бывшего наставника не жаль, но вдруг сюда явится кто-то невиновный? Или тех же рабов порталом пришлют?

– Нет, – бухнул Джер. Думал о том же? – Утёс остаётся.

– Но... – попробовал возразить Дэл, а его высочество отмахнулся.

Тут же ухватил меня за руку и потянул к одной из двух высеченных в горной породе лестниц. Лестницы располагались по обе стороны утёса и вели к широким карнизам, тянувшимся вдоль воды. Вода была далеко, метрах в десяти, и стоило глянуть вниз, как стало дурно...

– Сандра, осторожно, – шепнул его высочество.

Кивнув, я крепче вцепилась в руку Джервальта, и тут меня снова посетило видение-воспоминание. Я увидела стелу и старуху-шаманку, и вырезанный прямо на коже узор!

Не выдержала. Пользуясь ситуацией, подняла рукав Джеровой рубахи, и...

А ничего. Впрочем, во сне ритуальные раны с тела наследника тоже исчезли.

– Алечка? – заинтересованно окликнул принц.

Я снова промолчала.

Несколько глубоких вдохов, шаг на карниз, а потом стало до невозможности грустно. Да что же это за день сегодня такой – спотыкательно-стонательный?! Сколько можно? Впрочем, чего ждать от дня, если утро совершенно не задалось?

– Аля, что опять? – позвал Джер строго.

– Ничего, – буркнула я. – Но тут сигнальные нити.

Джервальт проследил за взглядом и заявил:

– Не страшно. Не потревожим. – Мне же вспомнилось, с какой лёгкостью наследник когда-то прошёл через мою собственную, натянутую на их тренировочной площадке

нить.

Угу, они не потревожат – эта шестёрка в принципе не восприимчива к магии. Но я-то другое дело! Впрочем, не это сейчас главное. Ненормальность заключалась в том, что я не переходила на магическое зрение, а оранжевого цвета струну, натянутую вдоль всего карниза, видела более чем хорошо.

Хотя стоп. Может, проблема в уровне магического фона и озёрной «жиже»? Пространство перенасыщено магией, не удивительно, что распознать нити так легко.

В общем, я успокоилась, и мы продолжили движение по карнизу. Нас с его высочеством сопровождали Кард и Морти, а Рид с Лансом и Дэлом шли по противоположной стороне.

Там, на их стороне, виднелся внушительных размеров грот. А с нашей стороны вдалеке выступал берег – то есть уровень дна менялся и жижа подходила очень близко. Как объяснил Морти, в случае пещер это вполне обыкновенный перепад.

Когда мы добрались до берега, я испытала облегчение. Пусть карниз был широким, от вида поблёскивающей внизу жидкой стали пробивала дрожь.

Впрочем, повод для волнений нашёлся и здесь – чёрный песок был прямо-таки устлан сигналками. Причём часть нитей отличалась, я смогла разглядеть золотистые блики дополнительной и очень тонкой магии...

– А вот эти нити сообщают создателю, кто именно к ним прикоснулся, – сказала я, осторожно переступая через такую сигналку. – Входит «посетитель» в число «допущенных лиц» или нет.

Глаза Джервальта блеснули интересом, но через миг наследник напрягся.

– Слышите? – спросил он.

Лично я не слышала ничего, зато Кард и Морти кивнули.

– Шаги, – пояснил для одной магианн Джервальт. – Сюда идут.

У-у-у! И кого же к нам несёт?

Глава 17

Они появились из узкой расщелины, расположенной в стене. Полоска берега была достаточно широкой, до стены около двух дюжин шагов, но я сама бы не заметила проход, уж слишком «удачно» падали тени.

А проход был, и к озеру шагали вовсе не маги, а обыкновенные люди – судя по безучастному выражению лиц и заметно потрёпанной одежде, из числа тех, кого я всем сердцем желала спасти.

Глядя на них, я плотнее прижалась к Джервальту, который укрывал своим плащом, и очень порадовалась, что у нас есть дикарская маскировка с её феноменальной эффективностью. Плащи надели все, Джер даже успел подать знак ещё не достигшим грота Риду, Лансу и Дэлу.

Но вторая часть нашей команды находилась далеко, на противоположной стороне, а мы здесь, и чем ближе подходили мужчины, тем неуютнее мне становилось. Похищенные тащили мешки, набитые чем-то тяжёлым, и я уже не сомневалась, что именно там лежит.

Спустя несколько бесконечно долгих минут, когда люди приблизились к воде, всё подтвердилось – они раскрыли мешки и мы увидели тускло мерцающие сребристо-оранжевые камни. То, что случилось дальше, тоже было предсказуемо – мужчины принялись забрасывать куски листонита в озеро. По похожей на сталь поверхности пошли круги.

Длилось действие долго, и всё это время наша группа стояла неподвижно и молча. Руки его высочества лежали на моих плечах, словно успокаивая, но до спокойствия было далеко.

Когда мешки наконец опустели, а рабы пошаркали прочь и скрылись в расщелине, я шумно выдохнула, а Джервальт сказал вполголоса:

– То есть они всё же нашли способ производства концентрированной магии?

Вопрос был риторическим, но я ответила:

– Они нашли открытый источник, где соблюдаются особые природные условия для появления и удержания магии. А потом увеличили количество листонита. Как понимаю, изначально концентрация магии в этом озере была другой.

Джер сдёрнул плащ, а я добавила:

– Это невероятное везение. Я имею в виду – найти вот такой открытый источник. Ведь все известные источники скрыты глубоко под землёй.

Принц кивнул, а со стороны второго грота донеслось приглушённое:

– Эй!

– Что у вас там? – крикнул Джервальт.

– Не веришь! – отозвался Рид. – Тут тоннель и признаки очень старого обрушения. Утверждать не берусь, но такое ощущение, что кто-то намеренно устроил обвал, чтобы вода не могла уходить.

Его высочество помрачнел, а мне вспомнились слова о том, что магов в нашем королевстве рождается всё меньше, и новые поколения всё слабее и слабее. И пусть в полную силу листонит работает только в тех случаях, когда он помещён в особые условия, но какие-то крупницы излучает и так.

Эти крупницы проникают в почву, воду, рассеиваются в воздухе... В школах магии такому не учат, да и мой бывший наставник вопрос не поднимал, но я когда-то встречала книгу со статистическими данными, и там утверждалось, что в районах, где есть значительные скопления листонита, магов рождается больше.

Но даже если забыть про ту статистику... Уже много лет Эризонт и его приспешники собирают по всей стране листонит и сбрасывают его в запечатанное озеро... Одновременно с этим у нас рождается меньше магов, и эти маги слабее.

Совпадение ли? Точно нет.

- Ну и что будем делать? - отвлёк от размышлений голос Карда.

- Повыдёргиваем Совету руки и вставим в ж... - начал Морти, но, вспомнив обо мне, осёкся. - Хм... Короче, куда-нибудь вставим!

Судя по тому, как блеснули глаза наследника, ему идея понравилась. Только он сам думал о другом:

- Рид, насколько реально убрать завал? - крикнул второй группе.

Повисла пауза, а потом мы услышали:

- Ну, не знаю... Если вручную, то уйдёт лет двести.

- А взрывчаткой? - уточнил его высочество.

- Проще, но у нас её слишком мало. Мы же к подобному не готовились.

Разумеется, я могла предложить воспользоваться порталом - сбегать во дворец и пополнить запас взрывчатки, но... а сможем ли? Что ждёт нас во дворце? Да и данных для обратной телепортации у меня не было - только координаты внутреннего двора при здании Совета, которые каждый дипломированный маг обязан знать наизусть.

Поэтому я зажмурилась, ловя себя на другой - ужасной, прямо-таки кошмарной мысли. Такой, что волосы на загривке приподнялись, а душу заранее затопило раскаяние. Я даже успела признать себя предательницей - ведь истинному адепту магического искусства и в голову такое не придёт, а я... А мне...

От размышлений опять отвлёк Кард:

- Леди Сандра, скажите, а если мы оторвём руки всем стариканам Совета, вы сможете заколдовать эти руки таким образом, чтобы они разобрали завал?

Я вообразила эту картину, в смысле - разбор завала оторванными руками, - и нервно икнула.

- Нет, ну ради такого дела мы ещё и ноги повыдёргиваем! - радостно развил мысль Морти. - Ведь камни можно не только носить, но и пинать!

- Знаешь, а ты прав, - снова Кард. - В таком деле, как понимаю, вообще любая конечность пригодится, так что оторвём ещё и...

- Кхм-кхм! - перебил Джервальт и глазищами сверкнул ну очень строго.

Я же потупилась, сделала судорожный вздох и пробормотала:

- Скажи Риду, чтобы вместе с вашей взрывчаткой заложил сундук.

Дикари замерли, а я зажмурилась и сжалась. Нет, этим далёким от магии мужланам действительно не понять, на какое преступление я сейчас иду.

Но что делать? Ведь озеро - источник силы Совета и источник проблем для остальных магов: и нынешних, и ещё не рождённых. Всех одарённых нашего королевства. Но если мы сможем выпустить хотя бы часть воды, если магия попадёт в реки, если её крупинки будут выпадать с дождём, то появится шанс что-то изменить.

Немного помедлив, Джер передал мои слова - крикнул на всю пещеру.

- О! - прилетело радостное из далёкого грота.

- Как хорошо, что сундук достался именно нам! - добавил Рид.

А я опять поёжилась, чтобы через миг выпрямиться – что сделано, то сделано. Думать и жалеть обо всём буду позже!

– Кстати, а как там у вас с сигнальными нитями? – уточнил Джервальт. – Много?

– Очень! – прокричал Ланс радостно.

По лицу наследника скользнула хищная тень, но через миг Джер стал прежним. Сказал с теплотой:

– Алечка, ты прелесть.

Я вздохнула, мысленно прощаясь с величайшими артефактами. Следом пришло понимание – а ведь сундук может сдетонировать в любой момент. Причём здесь, в пещере, это будет уже не просто выброс магической силы, а магия, смешанная с каменными осколками. Ланс, Рид и Дэл могут пострадать.

– Не волнуйся за парней, – ответил Джер, и я поняла, что произнесла свои опасения вслух. – Они справятся.

– Они-то да, – подхватил Морти, – а как насчёт нас?

Станный вопрос, но Морти поспешил пояснить:

– Они там развлекаются, а нам что делать? Со скуки подохнуть?

– Кстати, – вклинился Кард. – Если маги очень злы и явились во дворец, там могут возникнуть проблемы.

Очень своевременное замечание, кстати!

– Отцу есть что им возразить, – отмахнулся Джер.

Случись этот разговор в начале нашего знакомства, я бы решила, что кронпринц просто балбес, но уж кем-кем, а дураком дикарь точно не являлся. Именно поэтому я расслабилась, а через миг всё же признала Джервальта идиотом, потому что...

– Но насчёт развлечься – мысль правильная. – И уже мне: – Алечка, милая, можешь кое-что пообещать?

С этими словами он протянул свой лоскутный плащ и продолжил:

– Надень и отойди обратно к карнизу. И не вмешивайся, что бы ни случилось. Договорились?

Нет! Добровольным согласием тут и не пахло!

– Сандра, – Джер понизил голос и улыбнулся так, что сердце споткнулось. – Пожалуйста. Поверь, это важно. Возможно, речь о единственном шансе быстро и без потерь прихлопнуть это змеиное гнездо.

Несколько секунд на размышления, буря в груди, и я очень медленно, очень неохотно кивнула. Мне идея – какой бы она ни была! – не нравилась, но я слишком ясно понимала, что Джервальт не просто парень, живущий по соседству, а будущий король.

Я не могу ему приказывать, а останавливать, когда он принял решение и хочет действовать – недопустимо. Он кронпринц, он несёт ответственность. А я только леди-секретарь, и сейчас мне нужно отступить.

Так что да, я приняла плащ, развернулась и направилась обратно к карнизу. А оглянувшись, увидела, как Морти подходит к стене пещеры и опускается на корточки, потом берёт двумя пальцами сигнальную нить...

Вопреки всему, что наблюдала раньше, нить не прошла сквозь пальцы дикаря и вообще повела себя как нечто материальное – словно Морти применил какое-то концентрированное усилие. Миг, и сотканная из магии струна завибрировала, то есть сигнал пошёл.

Я стремительно закуталась в плащ и втянула голову в плечи, отчаянно желая оказаться подальше отсюда, а Джервальт...

– Морти, ещё раз. На всякий случай.

Кронпринц говорил спокойно, но в этом спокойствии прозвучала такая сила, что стало ещё страшнее.

Морти подчинился, снова сжал нитку, а потом отошёл к остальным. Трое дикарей замерли в пяти шагах от воды – обвешанные оружием и внешне расслабленные. Я же до белых костяшек сжимала полы лоскутного плаща и дрожала.

Несколько невероятно долгих минут ничего не происходило, и тем неожиданнее было увидеть вспышку портала, озарившую пространство. Пришлось обернуться – маги пришли на утёс.

Группа состояла человек из десяти, но...

– Шушера, – тихо прокомментировал Морти. Он был прав, Эризонта или других представителей Совета среди этих магов не было.

Наставник в компании пяти архимагов, среди которых оказался и магистр Верификус – непосредственный глава Совета и прямо-таки легенда магического мира! – появились ближе. Собственно, прямо здесь. На этом самом, засыпанном чёрным песком берегу.

Вспышка! Они пришли, а я отстранённо подумала о том, что координаты утёса не могли быть единственными. Эризонт из тех, кто всегда оставляет дополнительные варианты.

Словно в подтверждение этих мыслей, вспыхнул новый портал и рядом с архимагами появилась вооружённая до зубов группа. Среди магов этой «третьей волны» я с грустью выделила светловолосого Ульриха. Обычно весёлый товарищ по учёбе сейчас хмурился и смотрел на дикарей с ненавистью. И да, в его ладони переливалась заготовка под боевой шар.

Три секунды пронзительной тишины, и...

– Ну надо же... – с фальшивым удивлением протянул Эризонт. И уже более искренне: – А почему так мало? Где остальные?

Команда в составе Джер, Кард и Морти, нужно отдать им должное, очень натурально вздрогнула и потянулась к рукоятям мечей. Словно не ожидала появления в пещере врагов.

Архимаги манёвр, разумеется, заметили, и Верификус бросил пренебрежительно:

– Поздно!

Пауза, и...

– Мм-м, а мы так не думаем, – идеально играя самоуверенного туповатого дурака, возразил Джервальт.

Глава Совета хотел ответить, но Эризонт перебил прямое начальство жестом. Тут же рявкнул уже без всяких игр:

– Где остальные?

– Думаете, что втроём мы с вами не справимся? – нагло отозвался Кард.

Эризонт сначала разозлился, но через миг окинул пространство цепким взглядом и произнёс:

– Неужели только трое? В самом деле? Хм... А где моя любезная ученица? Где эта потаскуха Сандра?

Я не просто вздрогнула – аж подпрыгнула от такого определения. Заметила, как напрягся Джервальт, и... по уму принцу следовало промолчать, но он не пожелал. Или

не смог?

- Алессандру не трогай, - сказал так, что по песку едва не побежали морозные узоры.

- Потаскуха, - громко и с подчёркнутой издёвкой повторил Эризонт. - Маленькая грязная шлюшка. А ведь я так ей верил! Жениться хотел! А она...

Джер медленно вынул из ножен меч, а взгляд, устремлённый на бывшего наставника, стал прямо-таки лютым. Боевые заклинания, приготовленные «третьей волной», сразу запылали ярче. Архимаги, кроме Эризонта, тоже «снизошли».

Я увидела, как Верификус растягивает смертельную сеть, как в руках магистра Фириуса появляются сотканые из жидкого огня иглы. Как ощеривается Деност - второй по силе маг Совета. Как магистр Ристонат подбрасывает в воздух выплетенную из чистой силы булаву.

Даже зная о том, что на дикарей магия не действует, я испытала ужас. Впрочем, выражение лица Джервальта пугало ещё больше, а Эризонт, словно почувствовав слабое место противника, продолжил:

- Ждал её! Берёг! Даже пальцем не тронул, хотя Сандра не раз себя предлагала!

Кто предлагал? Я?!

Я дёрнулась, но порыв сбросить плащ и высказаться на эту тему всё-таки сдержала. В последний момент оглянулась на утёс - первая группа магов не стремилась прогуляться по карнизу, чтобы приблизиться, но тоже готовила атакующие заклинания. Напасть собирались все до одного.

- Но как всё же жаль, что я в ней ошибся, - продолжил магистр. - Всегда считал её умной, а она...

В эту секунду Джер успокоился и даже улыбнулся.

- Ты надеялся, что Сандра меня убьёт? С её-то наивностью и слабенькой магией?

Эризонт тоже изменился в лице - перестал источать яд и посерьёзнел:

- Она слабенькая, но изобретательная, и до встречи с тобой была фанатично предана Совету и мне. Она должна была докладывать и не мешаться под ногами. Просто отойти в сторону в нужный момент.

Вспомнились два покушения, и... нет, я не пожалела о том, что сделала. Даже с учётом того, что моя помощь его высочеству и не требовалась.

- Вы выбрали неправильную кандидатуру, - хмыкнул Джервальт.

- Правильную, - с той же серьёзностью возразил бывший наставник. - Миленькая, хорошенькая, наивная... Сандра из тех, кто не вызывает подозрений. Будь на её месте кто-то другой, король не позволил бы приставить к тебе нашего шпиона. Ведь он не дурак, понимал, для чего это всё.

Ну надо же - король не дурак, а я и не догадалась поначалу. Всё недоумевала, почему к наследнику, взрослому мужчине, приставили именно меня.

- Но я ошибся в Сандре, - продолжил Эризонт. Он стал совсем серьёзным. - Не думал, что истинная леди купится на кусок перекачанного мяса.

- А может, у меня душа красивая и сердце доброе, - не выдержав, съехидничал Джер.

Наставник шутку оценил - кивнул.

- В тебе я тоже ошибся. Ты изменился и очень повзрослел. Даже добрался до нашего источника. Но тут тоже Сандра помогла, верно?

- Она слабенькая, но изобретательная, - вернул недавнюю фразу наследник.

– Как бы там ни было, ты – труп. И шлюха твоя, когда отыщу, тоже.

Джервальт снова оскалился, и настолько злобно, что Эризонт вздрогнул.

– Не знаю, какие секреты вы теперь храните, – собравшись, процедил магистр, – но вам с нами не справиться. Было очень глупо приходить сюда, ваше высочество.

– Могу сказать то же самое о вас, магистр, – Джер отвесил издевательский поклон.

А в следующий миг пространство вспыхнуло десятком смертельных заклинаний! Я видела, как эти заклинания срываются с пальцев, как мчатся к застывшим с обнажёнными клинками дикарям, но...

Лёгкая холодящая волна по телу, странное ощущение скованности, и заклинания погасли, так и не достигнув цели. Я ощутила невозможное – полную недоступность собственной магии. Резерв был! Более того, он был полон, как никогда, однако воззвать к нему я не могла.

Сигнальные нити, опутавшие пещеру, плавно погасли, а воздух, наполненный силой, словно превратился в камень. Маги побледнели, а Эризонт взвизгнул и отскочил. Он попытался что-то сказать, но захлебнулся воздухом, а Верификус начал оседать на землю.

– Эрилар, будь он проклят! – воскликнул кто-то. – Он активировал наручи!

– Но как он узнал? – воскликнул резко посеревший и постаревший наставник.

– Может, это совпадение? – внёс свою лепту Джер.

Принц однозначно издевался, и я заметила в его левой руке нечто небольшое и блестящее. Шокированная произошедшим, сделала несколько шагов вперёд, но тут же замерла, помня приказ стоять и не высовываться, что бы ни произошло.

– Ну, что скажете теперь? – Кард крутанул мечом.

– А теперь мы сразимся! – добавил Морти, широко оскалившись.

Маги дрогнули снова. Может, я и не докладывала, но тренировки принца и его свиты секретом не являлись, и сейчас все понимали, что в прямом бою шансов против этой тройцы нет.

Я сделала торопливый шаг назад, к карнизу. Вновь оглянулась на группу магов, застывших на утёсе, и пропустила внезапное нападение...

Ульрих. Бывший товарищ по учёбе стоял ближе всех ко мне и вдруг сорвался с места. Я по-прежнему была в плаще, под полной невидимостью, которая действовала даже после применения Эриларом королевского артефакта, но Ульрих меня вычислил.

Он ударил раньше, чем поняла. Налетел, увлекая дальше, к такой опасной даже на вид «воде».

Громкий рык, принадлежащий Джервальту, моё испуганное «ой» и... нечеловеческий, исполненный запредельной боли вопль Ульриха.

Это происходило до странного медленно – удар, меня сшибают с ног, и мы катимся по чёрному песку прямо в озеро. Холод, в кожу словно вонзился миллиард ледяных игл, и этот вопль. Не мой.

Я ощущаю густую, вязкую «воду», чувствую боль, но боль терпимая, при этом вижу, как корчится Ульрих. Меня магическая жижa не трогает, а его пожирает. Уничтожает. Растворяет, как кислота. Буквально несколько секунд, и всё.

Одновременно ощущаю, что на пальце что-то лопається... Ещё не вижу, но уже знаю – накопителю пришёл конец. Ещё не опробованный, но уже горячо любимый артефакт тоже не выдержал встречи с концентрированной силой.

В мыслях мелькает – а ведь в кармане «блюде», и оно тоже «разбилось». Зато

дикарский плащ, как ни смешно, явно цел. Моя одежда, к счастью, тоже целая. И я цела!

И тут совсем уж странное – вместо страха приходит обрывок сегодняшнего то ли сна, то ли видения. Я снова ощущаю себя Джервальтом, который мчится по странному болоту за не менее странной ящерицей... Вижу лужи и озерца и с изумлением понимаю, что передо мной та же самая волшебная «жижа». Там, в диких землях, прямо под открытым небом плещется тот же самый «расплавленный металл»!

Это шокировало. Шокировало настолько, что я почти не обратила внимания на то, как меня вытаскивают. Тот факт, что Джервальт без всяких проблем шагнул в озеро и вытащил тушку неожиданно живого личного секретаря, скользнул по краю сознания и погас.

Зато изумлённо-истеричный шёпот Эризонта я расслышала очень отчётливо!

– Почему она жива? Почему ублюдок жив?

– Ублюдок? – злобно переспросил кто-то. То ли Кард, то ли Морти.

А потом мне стало совсем плохо... Перед глазами поплыли нереальные картины – те же болота, лагерь дикарей, шаманка, вырезание символов на живом теле, пир... Всё так смешалось, но чем дольше я смотрела, тем отчётливее понимала – это не сон, а видения из прошлого, причём из прошлого Джера.

Но как так получилось? Почему я всё это вижу? И да, как верно заметил Эризонт, а почему я жива? Ведь Ульрих погиб мгновенно! Практически расплавился на глазах!

Затуманенный взгляд на Джервальта, и...

– Это всё плащ, Сандра, – шепнул кронпринц доверительно, с какой-то шальной улыбкой. – Он волшебный.

Я сглотнула ком в горле и предпочла поверить. И задала ещё один неуместный вопрос:

– Как Ульрих меня вычислил?

Джер сразу перестал улыбаться, буркнул после паузы:

– По следам на песке.

Мм-м... песок. Конечно. Тут же песок.

– Говорил тебе стоять и не высовываться, а ты?

А я поняла, что упываю в обморок. Не выдержала новая участница бандитской группы таких насыщенных приключений. Впрочем, оно и понятно – я ведь по утрам предпочитаю спать, а не таскать железо вдоль полосы препятствий. Но, наверное, придётся попробовать... Потренироваться! Иначе в следующий бандитский рейд меня попросту не возьмут.

Глава 18

Обморок – такое обычное явление для благородной леди, но до встречи с Джером подобного со мной вообще не случалось. Тем не менее, я знала, что в обмороке положено лежать и наблюдать крошечную тьму, но...

Снова не повезло. Я чётко понимала, что в отключке, но перед глазами калейдоскопом мелькали уже виденные картинки – драки, болота, шаманка, стела, засада на границе королевства...

Почему вижу всё это, я не знала, но сердце болезненно сжималось – как много Джервальту пришлось пережить.

В какой-то момент чётко ощутила прикосновение, следом прозвучало:

– Алечка, просыпайся. Хватит уже отлынивать.

Голос выдернул из небытия, и я дёрнулась.

– А? – прошептала хрипло.

– Леди-магианна, нам нужен портал, – заявил принц.

Голова была ватной, и, чтобы сесть, пришлось воспользоваться помощью наследника. Уже после этого я осознала всю неприятность своего положения – я лежала на песке, а платье было мокрым и холодным, про внешний вид в целом вообще лучше не вспоминать.

Быстрый взгляд по сторонам, и стало ясно, что есть те, кому сейчас хуже – в нескольких шагах от меня лежали все «стариканы» Совета и сопровождавшие их маги. Группа, которая телепортировалась на утёс, тоже, как ни странно, была здесь.

Пришлось моргнуть, потом ещё раз, а потом у меня рот приоткрылся. Во-первых, я ощутила доступность собственного резерва, что означало – магия снова есть! Во-вторых, Эризонт и остальные лежали лицами в песок, даже не пытаясь сопротивляться.

И молчали! И это при том, что его величество Эрилар уже деактивировал королевский артефакт.

– А?... – снова выдала я.

– У них был выбор – либо надеть кандалные браслеты, либо умереть на месте, – объяснил Джервальт. – Все эти слизняки... – кивок на неподвижных магов, – решили жить. Даже те, с утёса, добровольно пришли к нам.

Вот теперь я приподнялась, чтобы взглянуть на кандалы, и уже без всяких объяснений догадалась – запрещающие кристаллы. Только с их помощью можно придать предмету антимагические свойства, вот только стоит это...

– Ты обнулил королевскую казну? – шёпотом спросила я. Наследник рассмеялся и отрицательно качнул головой, а я вдруг догадалась: – Снова дикие земли?

Джер сделал уклончивый жест, явно не желая обсуждать тему при посторонних. Потом коротко, чуть заметно кивнул.

Та-а-ак... А вот знаете что? Я хочу в те земли на экскурсию!

Даже иначе – мне туда очень и очень надо. Это же какой там потенциал! Сколько всего интересного! Не удивлюсь, если запрещающие кристаллы там на деревьях растут – как у нас яблоки!

– А его величество?... – снова подала я голос.

– Позже, Алечка. Сейчас нам нужно перебросить всех в столицу. Не хочу возиться с этой, – новый кивок на поверженных, лишённых возможности колдовать, магов, – грязью.

Я послушно пихнула руку в карман, извлекая телепортационный артефакт, и подозрения подтвердились. Само «блюдец» не исчезло, но от его сердцевины – того самого камня, который и обеспечивает работу артефакта, остался небольшой осколок. Артефакт был мёртв.

Взгляд на перстень, и... да, то же самое. Встречи с «жижей» произведения магического искусства не выдержали, слишком высокая концентрация силы.

– Мы не сможем телепортироваться, – сообщила наследнику. – Я не сумею выстроить групповой портал, не хватит ни знаний, ни сил.

Джер хмыкнул, но не расстроился. Тут же отвлёкся – повернулся к озеру и махнул рукой замершим на выходе из грота Риду и Лансу.

Я тоже повернулась и опять оказалась на грани обморока. Потом подскочила на ноги, чтобы завопить во всё горло, останавливая дикарей, но Рид и Ланс оказались быстрее.

Прыгнули! Вот просто прыгнули в похожую на расплавленную сталь жижу и... поплыли. Словно перед ними не смертельный, разъедающий плоть состав, а обыкновенная вода. Я сначала глазам не верила, а в итоге отступила, не задавая вопросов.

Снова посмотрела на магов и поймала исполненный ненависти взгляд Эризонта. Угу, бывшему наставнику надоело созерцать песок, теперь он таращился на меня.

– Я не смогу построить групповой портал, – повторила я, возвращаясь к разговору с Джервальтом.

– Ладно. А как насчёт индивидуального? – уточнил его высочество. – Сделаешь обычный, сходишь к Эрилару и передашь, где нас всех искать. Он пришлёт парочку армейских, отец знает, кого именно. Кстати, я на всякий случай выяснил координаты отцовской приёмной.

Я печально вздохнула.

– Рассчитать индивидуальный я смогу, а наполнить не получится. Накопитель уничтожен, понимаешь?

– А как же твой резерв? – возразил принц.

Я посмотрела как на идиота – он издевается? Да если бы моих личных сил хватало на построение портала, то...

– Аль, ты просто попробуй, ладно? – перебил размышления Джер. – А если сил не хватит, то мы что-нибудь придумаем.

– Снова дикарские штучки? – спросила я шёпотом.

Его высочество радостно оскалился, а я, убедившись, что Рид с Лансом по-прежнему живы и продолжают плыть к нам, отправилась рисовать портал.

Вернее сделала шаг в сторону, разглядывая берег и выбирая место, когда бывший наставник вдруг ожил...

– С-с-сандра, – прошипел он, – ты...

– Одно дурное слово в адрес моей женщины, и ты труп, – даже не повернув головы, уведомил Джервальт.

В голосе наследника прозвучало знакомое леденящее спокойствие, такое, что я даже неуместного «моя женщина» не расслышала. Вот просто не расслышала, и всё.

А Кард и Морти, которые стояли тут же, присматривая за пленниками, радостно оскалились! Через миг Морти не выдержал и, чуть наклонившись к Эризонту, сообщил доверительно:

– Его высочество пошутил. Он у нас очень добрый и милосердный. Он не убьёт.

– Угу, – разгадав задумку друга, поддакнул Кард. – Даже не покалечит. Ты только выскажись. Знаешь, как опасно держать в себе то, что накопело?

Эризонт, наверное, знал, однако на подначки не купился, а я...

Мне не хотелось думать о том, что произошло – не сейчас, когда мы находимся в довольно шатком положении. Может, маги и обезврежены, но их слишком много. Кто знает, вдруг у Совета тоже есть какие-нибудь козыри в рукавах?

Тем не менее, промолчать не смогла.

– Почему Ульрих это сделал? – спросила я, обращаясь к Эризонту. – Почему набросился на меня?

Наставник выдержал паузу, прежде чем ответить:

– Потому что Ульрих, в отличие от тебя, не предатель.

Прозвучало так, что сердце кольнуло. Чувство вины – а это было именно оно – вспыхнуло и тут же испарилось, сменяясь злостью. Значит, я предательница? Серьёзно? Он правда это сказал?

– А как насчёт людей, которых вы похитили и подвергли подчиняющему заклинанию? – напомнила я. – По-вашему, это достойный поступок? Это не предательство? Между прочим, «Канвестус» карается смертью!

Эризонт скривился – мол, что мне те люди. Чернь!

– Они даже не одарённые, – процедил магистр.

Дыхание на секунду перехватило. Не одарённые, но разве это что-то меняет?

– Я Алессандра тил Гранион, – напомнила бывшему наставнику. – Мой отец давал присягу короне и клялся защищать жителей королевства.

– Но ты-то не клялась, – с неожиданным цинизмом парировал Эризонт.

Захотелось... чтобы он меня всё-таки оскорбил, и покрепче. Чтобы Джервальт услышал и сделал то, что обещал. Возможно, так бы и случилось, если бы я не отступила.

– Вы предстанете перед судом, – сказала я. Планов кронпринца и короля не знала, но не сомневалась, что исход будет именно таким. Не тихая казнь, а именно суд.

– Ещё посмотрим, – процедил Эризонт с ненавистью.

Нет, не желаю с ним спорить. Сделав глубокий вдох, я отвернулась и принялась выбирать площадку. А когда определилась с местом, всплыла дополнительная проблема – берег был неровным, а песок – не лучший материал для магии такой точности.

В общем, пришлось прибегнуть к самому затратному способу, начать расчерчивать схему с помощью силовых линий, подвешивая их в паре сантиметров над землёй.

Я сосредоточилась, выбросила из головы всё лишнее и погрузилась в построение и расчёты. Очень надеялась, что резерва хватит хотя бы на это, и каково же было моё удивление, когда осознала – схема уже почти закончена, а резерв не опустел.

Ни тебе головокружения, ни чувства жажды, ни слабости – ничего! словно... словно... Я покосилась сначала на Джервальта, потом на выходящих из озера Рида и Ланса. Дэл, кстати, задерживался, но не в этом суть.

Стальная вода. Та самая перенасыщенная магией жидкость, которую в разбавленном варианте наливали в Чашу в зале резиденции Совета. Вода из Чаши не убивала, а эта... Она уничтожила Ульриха и артефакты, но почему-то не тронула и подпитала меня.

Причём подпитала так, что резерв теперь ощущался как нечто едва ли не бездонное. Странно это. Очень странно.

Я даже хотела спросить, но, помня о свидетелях, не стала. С его высочеством и остальными изгнанниками и позже смогу поговорить.

Новый глубокий вдох, и я попросила у Джера координаты. А получив небольшой клочок гербовой бумаги (словно он уголок от какого-то королевского указа оторвал), достроила схему и принялась наполнять контур силой.

– Пойдёшь сразу к отцу, – сказал Джервальт. – Он в курсе. Доверенные маги – тоже. Пусть маги идут сюда, а дальше – разберёмся.

Я кивнула. Когда схема засияла, вспомнила о неподобающем внешнем виде и мокром платье, однако применить заклинание сушки не решилась – мало ли как магия подействует на пропитавший мою одежду состав. Ведь это не вода, а тот же концентрат.

Последний взгляд на лежащего на песке наставника, и я дрогнула – Эризонт, как и остальные, смотрел на меня бешеными глазами. Причём это была не ненависть, а изумление, граничащее с шоком. В общем, тот факт, что сумела самостоятельно наполнить одно из самых затратных заклинаний, поразил не только меня.

Миг, и я шагнула в сияние, чтобы практически сразу оказаться в смутно знакомом зале и слегка поёжиться, осознав, что королевская приёмная буквально переполнена вооружёнными до зубов стражниками.

Маги, причём именно из числа армейских, тоже были – их я заметила сразу. Кивнула коллегам, но...

– Леди Алессандра! – окликнул кто-то. Оглянулась, чтобы увидеть начальника королевской охраны. – Леди Алессандра, вам сюда!

Мужчина подскочил и распахнул дверь кабинета. В его голосе и жестах не было и тени удивления, словно ждали тут именно меня.

По коже невольно побежали пугливые мурашки, а ещё это мокрое платье и вид бесконечно далёкий от приличий, но что делать? Я зажмурилась на секунду и отправилась к королю.

– Ух! – выдохнул его величество Эрилар, едва я переступила порог. – Леди Сандра!

Он стремительно поднялся из-за стола и сделал нетерпеливый жест, отменяя реверанс, который я собиралась изобразить.

Приказал приблизиться, а едва подошла, спросил резко:

– Что там? Как Джер? – В тоне прозвучало нетипичное для нашего монарха беспокойство. И уж не знаю почему, но в эту секунду их с Джервальтом сходство стало каким-то особенно заметным. То есть они и так были похожи, но прямо сейчас создалось впечатление, будто передо мной сам принц, только постаревший на три десятка лет.

А ещё я увидела на руках короля широкие, больше подходящие варвару наручи... Взгляд, конечно, зацепился за этот величайший артефакт, и с языка всё-таки слетел не очень уместный в этой ситуации вопрос:

– Ваше величество, как?

– Что именно? – то ли не понял, то ли просто уточнил король.

– Как вы узнали, что нужно активировать королевский артефакт? – выдохнула я.

– Ах, это...

По губам монарха скользнула лукавая улыбка, после чего мне продемонстрировали небольшой прозрачный камешек. По форме речная галька, а по виду как горный хрусталь.

В этот миг я поняла то, что было очевидно с самого начала, но по каким-то причинам

ускользало. Ведь знала, что Джер согласовывал свои «выходки» с королём, а значит, и о нашем сегодняшнем рейде Эрилар знал.

– Джер предупредил, что возможна большая заварушка, и просил активировать артефакт, если вот этот камень, – король покрутил в пальцах «гальку», – начнёт блеснуть и нагреется.

Вспомнилось нечто блестящее в руке самого Джервальта – у принца был такой же? И это, как понимаю, очередные дикарские штучки? Что ж, сегодня они спасли нам жизнь.

– Благодарю, ваше величество, – выдохнула я искренне.

Король кивнул, но тут же от благодарностей отмахнулся.

– Что там? И что нужно делать?

– Джервальт попросил надёжных магов. Таких, которые смогут рассчитать и выстроить групповой портал.

Эрилар сразу подозвал начальника стражи, который стоял довольно далеко, у самой двери, и отдал распоряжение. Через несколько секунд в кабинет вошли двое тех самых, армейских.

– Джервальт и... – да, хотела по старой привычке назвать остальных подельниками, но язык не повернулся. – В общем, его высочество со свитой взяли в плен верхушку Совета и ещё два десятка магов.

Брови монарха подпрыгнули на середину лба, и я услышала заинтригованно-довольное:

– Да-а-а?...

Кивнула, вздохнула и, пользуясь разрешённой вольностью, повернулась к магам, чтобы отдать распоряжения. В данный момент требовался портал в пещеру. На троих.

– Вы тоже пойдёте? – изумился один из магов.

Я заправила за ухо влажную прядь и кивнула.

– Леди Алессандра, а вы в состоянии? – уточнил второй. – Вы ведь только что сами создали портал, а мы хорошо знаем, насколько это затратно. Особенно учитывая ваш возраст, пол и магический стаж.

На слове «пол» я вспыхнула и хотела возмутиться, но сразу успокоилась и повторила:

– Я иду с вами.

Армейские уставились сначала на короля и лишь после его кивка ушли. Взяли листок с координатами и удалились в ту же приёмную, чтобы начать расчерчивание схемы прямо там, на паркете.

В том же, что касается меня... Оставалось несколько минут, которые требовались для создания схемы, и я, не выдержав, пошла на вопиющую наглость:

– Ваше величество, – сказала, стыдливо потупившись, – простите, но... можно воспользоваться вашей уборной? Ведь она тут есть?

Последние слова были произнесены почти шёпотом, а уровень смущения прямо-таки зашкалил. Ну не принято обращаться к монарху с такими просьбами! А уж если вспомнить, что я леди, а он мужчина, то...

– Леди Алессандра! – Голос короля, в отличие от моего, прозвучал громко и почти торжественно. – Сегодня вам можно всё! Можете даже выпить и станцевать на моём столе, если захочется.

Я поперхнулась воздухом, уставилась на Эрилара ошалело. Нет, я-то помню, что они с Джервальтом родственники, но...

– Теперь понятно, от кого Джер унаследовал своё чувство юмора, – опять-таки не сдержалась я.

Сказала и пугливо прикусила язык, но монарх только посмеялся. Весело указал на малоприметную дверь, расположенную справа, и я тут же с его глаз исчезла. Подальше от греха! Пока не брякнула что-нибудь ещё!

Ну а очутившись в роскошной уборной, шагнула к зеркалу и вздрогнула – о небо! И вот такой меня видела целая толпа стражников? А ещё король и Джервальт? И дикари с заговорщиками? У-у-у! Позорище! Я и не предполагала, что всё *настолько* плохо!

Судорожный вздох, попытка пригладить всё ещё влажные волосы, тяжёлое, холодное и дико неприятное платье, и я всё же решила применить заклинание сушки. Плевать! Что будет – то будет! В крайнем случае, если «жижа» среагирует на магическое воздействие как-то неправильно, погибну, и дело с концом.

Я крепко зажмурилась, сплела нужный символ, пробормотала формулу и застыла, ощущая ласковые потоки тёплого ветра. Вопреки опасениям, проблем не возникло, словно платье пропитал не концентрат, а обычная вода.

Или причина в быстром испарении? Ведь вне тех самых природных условий магия из воды уходит стремительно?

Впрочем, неважно. Уж об этом точно можно подумать потом.

Остаток времени я потратила на то, чтобы переплести косу, и в приёмную вернулась уже почти приличным человеком. Прежде чем маги активировали портал, начальник стражи сунул мне в руки чашку тёплого чая, и это было лучшим, что могло произойти.

Правда, прежде чем хлебнуть, поймала параноидальную мысль – а яду туда не подмешали? А вдруг? Я же видела столько всего, а свидетели, как известно, долго не живут.

Тихонько, чтобы никто не заметил, я шепнула нужное заклинание, и прикосновение силой показало – ничего лишнего в чае нет.

Ну а дальше – всё. Переход, пещера, приветственные улыбки дикарей и шок армейских магов. Вопрос от Джера, зачем я вернулась, почему не пошла отдыхать? Я ответила, что отдохнуть ещё успею, и пока армейские получали минимальные, но всё же объяснения, стояла и смотрела на стальную «воду».

Когда же маги выстроили нужную схему и достали накопители, чтобы наполнить контур – своих резервов на такое количество народа не хватало, – отвлеклась и попросила:

– А можно я?

Армейские замерли и уставились недоумённо, но их реакция была мелочью. Куда занимательнее повёл себя скованный и лежащий на том же чёрном песке Эризонт.

– Шш-ш! – услышала я и обернулась, чтобы поймать взгляд, исполненный неподдельной ненависти.

Я поколебалась, но всё же отвернулась и начала вливать силу. И чем ярче разгорались натянутые над землёй силовые нити, тем чётче понимала – мой резерв по-прежнему не желает опустошаться. Усталости и головокружений, которые сопровождают такой расход магии, тоже нет.

Вот тут бывший наставник всё-таки не выдержал...

– Ты! – прошипел он. – Ты! – Пауза и взбешённое: – Как тебе удалось? Как ты смогла, девчонка?!

– Завидно? – встрял Кард.

– Она смогла перенять силу источника! – взвизгнул Эризонт. Почему-то обвинительно.

– То есть всё-таки завидно, – резюмировал Морти.

– Да вы вообще ничего не понимаете! – воскликнул магистр.

Кстати, да – дикари во главе с его высочеством не понимали и, видимо, поэтому оставались совершенно спокойными. Зато остальные смотрели ошалело, а глава Совета вообще посерел.

Новая пауза. Портал разгорелся ослепительно ярко и стабилизировался, а я повернулась к Джеру и кивнула – мол, всё готово.

– Забрасывайте, – отдал распоряжение наследник, после чего Морти, Кард, Ланс и Рид начали поднимать магов и бесцеремонно впихивать в портал.

Глядя на эту четвёрку, я не могла не поинтересоваться:

– А как насчёт Дэла?

– Он доберётся до дворца сам, – ответил Джервальт. – Чуть позже.

Конечно, я вспомнила про заваленный речной проток и взрывчатку и снова забеспокоилась.

– Один? Может, оставишь кого-нибудь в помощь?

– Дэл ненавидит, когда ему помогают в таких делах, – ответил за Джера Морти. – Он разбирается лучше всех нас, вместе взятых. Настоятельно просит не мешать.

– Но одному небезопасно! – возмутилась я. – Вдруг что-то случится?

Я беспокоилась всерьёз, и со мной в кои-то веки согласились.

– Портал рассчитан на строгое количество лиц? – уточнил Джервальт у армейских.

– Нет, ваше высочество. Ограничение на максимум. То есть меньше – можно, а больше – нельзя.

Джер кивнул и приказал:

– Рид!

– Хорошо, – с готовностью отозвался тот и чуть не уронил магистра Фириуса, которого как раз «проводил» до телепорта.

И всё бы хорошо, и я как раз собралась расслабиться, как вдруг...

– Кстати, леди Алессандра, – вновь подал голос Рид, – поздравляю вас!

Сразу подумалось о резерве и умопомрачительных возможностях, которые он открывал, но с языка всё равно слетело недоумённое:

– С чем?

Рид хмыкнул и фыркнул. Морти, Кард и Ланс – тоже. Ну а его высочество улыбнулся настолько невинно, что от моей расслабленности не осталось и следа.

– Что произошло? – спросила я требовательно.

Обращалась, разумеется, к «подопечному», но он лишь пожал плечами. Причём опять-таки чрезвычайно невинно!

Неудивительно, что я не выдержала:

– Джервальт!

Улыбнулся снова и...

– Обращение «любимый» нравится мне гораздо больше, – сказал он, поиграв бровями.

Я возмутилась и смутилась одновременно. Насчёт любимого Джер, увы, угадал, но...

Смысл признаваться? Мы по-прежнему не пара. Пусть после этих дней в компании принца от моей репутации остались только рожки да ножки, но на роль фаворитки я всё равно не согласна.

А другой статус для меня невозможен. Во-первых, Джервальт и сам желанием жениться не горит, а во-вторых, есть законы королевства и королевский артефакт, управлять которым может лишь тот, чья кровь свободна от магии.

Королеву к наручам не допустят, но это не важно, вся соль в наследниках. Дети магианны с большой вероятностью будут именно магами, и это проблема – смуты, бунты, недовольство народа и прочий кошмар.

А отказаться от магии – это всё равно что отказаться от части себя и... Нет, на какое-то мгновение я допустила такую мысль, но тут же её отринула. Следом душу затопило нечто очень похожее на стыд...

Я люблю Джервальта, но, видимо, недостаточно, раз не готова на жертву. Получается, что я плохая возлюбленная. Наверное, и женой буду плохой?

Не знаю, до чего ещё я бы додумалась, но погрузиться в тёмные мысли не успела. Джер подошёл, взял за руку и стремительно ввёл в портал.

Секунда, вспышка, и я снова очутилась в королевской приёмной, чтобы сразу напороться взглядом на хмурого, но точно довольного Эрилара...

– С возвращением, сын, – сказал его величество.

– Рад тебя видеть, отец, – отвесив лёгкий поклон, отозвался Джервальт.

Глава 19

Хотела ли я поучаствовать во всех последующих процедурах? Если честно, не очень.

Во-первых, довольно странно наблюдать, как твоих коллег и людей, которых ты всегда считала почти небожителями, разделяют на группы и отправляют кого просто в застенки, а кого сразу на допрос.

Во-вторых, всё-таки устала. Резерв был полон, а я сама выдохлась.

Последнее, как понимаю, было заметно, потому что едва погас контур порталного перехода, Джервальт сказал:

– Ланс, Морти, проводите леди Алессандру в... хм... покои. – Пауза и продолжение: – Вы остаётесь на охране. За леди отвечаете головой.

Прозвучало слишком серьёзно и не очень понятно. То есть у обозначенных дикарей вопросов не возникло, а все остальные, включая меня, глянули с недоумением, однако Джер ничего пояснить не стал.

На прощание учтиво склонил голову, и лишь теперь до одной магианны дошло, что мы опять во дворце, а значит, нужно соблюдать приличия. М-да! Хороша воспитательница! И кто кого, спрашивается, перевоспитал?

Я досадливо прикусила губу и присела в реверансе. А когда вышли из приёмной, задумалась – а что означало то загадочное «хм»?

– Я правильно поняла, что речь шла о моих покоях? – тихо обратилась к сопровождающим.

– Не уверен, – отозвался Ланс.

– Точно нет, – подал голос Морти.

Я возмутилась, и Морти пошёл на попятную:

– Но можем посидеть и в ваших, не проблема. Правда, не думаю, что там успели убрать после вчерашнего. Помните все те свечки, шкатулки и альбом с картинками? – на последних словах даже излишне раскрепощённый Морти заметно порозовел.

Я помнила, и...

– Да, мы идём ко мне, – сказала, учитывая всё те же приличия.

Как приличия вязались с тем, что собираюсь остаться наедине с парочкой огромных мужчин? Да никак! Но я решила не заикливаться и сосредоточилась на нашей прогулке. И чем дальше шли, тем сильнее убеждалась в мысли, что обитателям дворца о ситуации известно. Нет, подробностей они пока не знают, но сам факт уже не секрет.

Впрочем, учитывая взрыв обелиска и громогласные требования Эризонта, неудивительно.

А что будет, когда дойдёт до обнародования деталей? Ведь про них придётся рассказать. Пусть не всё, но придётся!

Дворец был пуст, за всё время пути нам встречались только стражники, которых стало раз в пять больше, и немногочисленные слуги. Не знаю, о чём размышляли Морти с Лансом, а я думала про королевский артефакт.

Используя наручи, Эрилар нас практически спас, но это лишь вершина айсберга. В книгах про такое не писали, тема королевского артефакта вообще являлась закрытой, но не нужно быть гением, чтобы понять...

Блокировка магии, пусть даже временная, имеет серьёзные последствия. Она останавливает магические потоки, а значит, влияет на множество самых разных вещей. Собственно, на всё, что имеет магическую составляющую – от сигнальных нитей и

кристаллов доступа до магических элементов, которые используются в быту, в ремесленных лавках и на фабриках.

Я не знала, как именно повлияла такая остановка потоков, но подозревала, что теперь придётся перенастраивать и восстанавливать вообще всё.

В этот миг почему-то вспомнилась домашняя прачечная... Там использовались замкнутые магические элементы, благодаря которым подогревалась вода и крутился стиральный барабан. А потом в памяти возникла Гресси и ребристая доска, виденная когда-то в музее домагической эпохи... А за всем этим – новый вопиющий образ, который уже посещал.

Да-да, мне опять привиделось, как Гресси возюкает моей ночной сорочкой по доскообразной мускулатуре Джервальта! Увы, но в этот раз румянцем на щеках дело не ограничилось – меня словно макнули в кипящий котёл!

То есть покраснела вся, причём так густо, что сопровождающие моментально заметили.

– Э-э-э... – протянул Ланс недоумённо.

– Хм, а с нами своими мыслями поделитесь? – Морти лукаво подтолкнул в бок.

Я не поделилась. Более того, засунула эти мысли подальше! Потом сделала глубокий вдох и принялась вглядываться в узоры на стенах.

Во дворце магии было очень много, даже слишком, и то, что я сейчас наблюдала, полностью подтвердило подозрения. Узоры стали тусклыми, кое-где виделись разрывы. Когда же мы наконец добрались до моих покоев и я получила возможность взглянуть на собственные защитные плетения, стало грустно. Моих нитей не было. Вообще!

Осознав это, я как вкопанная замерла перед дверью. Стояла и пыталась переварить весь масштаб нынешних бед.

Плетения восстанавливать, кристаллы и магические элементы перенастраивать, обновлять защиты и прочее, прочее, прочее...

А главное – кому всем этим заниматься, если значительная часть одарённых оказалась замешанной в заговоре против короны?

Пока выяснят обстоятельства, пока обнаружат лояльных власти... Армейских магов на всё и всех не хватит! И ведь защита границ королевства тоже наверняка пострадала. Что, если именно сейчас соседи решат, что своих территорий им мало?

Масштабы возможных проблем ужасали. Зато стало ясно, почему королевский артефакт используется настолько редко. Понятно, почему Эрилар дождался крайнего случая, чтобы его применить.

– У-у-у! – горестно резюмировала я.

Морти и Ланс не поняли, спросили хором:

– Что?

Я хотела ответить, но запнулась. Просто посетило новое озарение – а на магическое зрение-то я не перешла.

Точно же не переходила! Вот вообще! Но прекрасно видела все обрывки заклинаний. И если в прошлый раз, в пещере, я могла списать подобный эффект на повышенный магический фон, то здесь во дворце причин для подобной странности не было.

– А-а-а... – протянула я.

– Леди Сандра, что? – нахмурился Морти.

Вот как ему объяснить?

– Я вижу магию просто так, безо всяких усилий. Обычным взглядом.

Морти хмыкнул, Ланс – тоже. Причём оба сделали это с таким видом, словно я заявила, что солнце жёлтое, а трава зелёная. Впрочем, с самого начала знала, что не поймут.

– Наверное, причина в моём падении в озеро, – пробормотала нервно.

Сопровождающие подумали и кивнули. И Ланс уже протянул руку к двери, когда случилось кое-что ещё...

Пол дрогнул. Толчок был едва заметным, но я аж подпрыгнула, а мужчины насторожились. Правда, оба тут же расслабились, а я выпалила:

– Что опять? Что за взрыв?

Сказала и сразу нашла ответ на свой вопрос, только легче от этого ответа, увы, не стало. Ведь горы не так уж близко, а взрыв предполагался маленький – точно не такой, чтобы докатиться аж до столицы.

Следом пришёл даже не страх, а ужас.

– Рид и Дэл... – пробормотала я.

– С ними всё в порядке, – с полной уверенностью сказал Морти.

Я не поверила. Уставилась напряжённо и вопросительно, а он повторил:

– Точно в порядке. Живее всех живых.

Секунда на противостояние взглядов, и дикарь закатил глаза. Потом вынул из кармана прозрачный камень, отдалённо похожий на тот, что демонстрировал недавно его величество, и, сжав в кулаке, задумался.

Морти смотрел в пространство несколько секунд, и камень вдруг замерцал, только не золотым, как у короля, а синим.

– Ну вот, – встрепенулся Ланс, – что и требовалось доказать.

Я выдохнула. Страхи отступили, я уже не сомневалась, что с подрывателями всё в порядке.

– Но почему взрыв такой сильный? – спросила, даже не надеясь на ответ.

Морти снова уставился в пространство, и через какое-то время камень начал мигать, причём в некоем особом ритме. Мысль, что мигание может что-то означать, показалась абсурдной, и тем удивительнее было услышать:

– Немного ошиблись в расчётах. Для первого взрыва хватило половины сундука, а вторую половину артефактов они сбросили в шахту – не тащить же с собой, да и рвануть может. Ну вот оно там и рвануло.

Я поперхнулась воздухом. Опасность взрыва – это одно, но «не тащить»... это кощунство!

– В общем, это что-то где-то под землёй, – продолжил, глядящий на мерцающий камень, Морти. – Такое, что и сюда дошло. Зато обвалов вроде нет, и горы тоже стоят.

Не скажу, что ответ удовлетворил, но я почти успокоилась. Оттеснив Ланса, первой вошла в комнаты, сразу же заглянула в спальню и опять-таки выдохнула – из следов вчерашних безобразий оставался только смрад.

Но окна были распахнуты, поэтому существовала надежда, что рано или поздно запах тоже исчезнет, и, учитывая отсутствие Иофании, повторения «вечеринки» пока не предвиделось.

Это был самый веский довод, чтобы махнуть на всё рукой и сделать то, о чём страстно мечтала последний час – принять душ, переодеться и привести себя в порядок. И я даже успела подойти к шкафу в намерении взять одежду, когда на голову обрушилась новая светлая мысль.

Магические потоки были остановлены! Да-да, кто о чём, а я снова об этом. Уже очевидно, что все заклинания сбились, но мало того. На Эризонте и других магистрах сейчас блокирующие браслеты, которые при длительном использовании тоже обрывают силовые нити уже созданных заклинаний. И если так, то...

– Нам срочно нужно к зданию Совета, – выдохнула я, поворачиваясь к готовым ретироваться в гостиную мужчинам.

Замерли. Ланс заломил бровь, а Морти поинтересовался настороженно:

– Зачем?

Я набрала побольше воздуха и объяснила:

– Заклинание «Канвестус», которому подвергли людей. Есть все основания считать, что оно теперь или очень сильно ослаблено, или вообще не действует. Нам нужно проверить, причём немедленно. Мы уже встречали подвергнутых этому заклинанию людей в здании Совета, и я уверена, что там и сейчас кто-то есть.

Дикари переглянулись.

– Джер не обрадуется, – сказал Ланс.

– Он велел вам отдыхать, – поддержал товарища Морти.

Только я отступать не собиралась, о чём свою охрану и уведомила. После недолгой паузы оба печально вздохнули, и Ланс, повернувшись, галантно указал на дверь.

Я поспешила вперёд, окончательно забыв и про усталость, и про внешний вид, совсем не подобающий леди. Плевать. Люди важнее.

Группа потрепанного вида мужчин обнаружилась сразу... Они стояли возле питьевого фонтанчика, расположенного поблизости от второго входа в резиденцию Совета, и шокированно таращили глаза.

Вертели головами и точно ничего не понимали, а многочисленные военные, которые буквально заполонили площадь, никакого внимания на них не обращали. Зато мы с Морти и Лансом обратили сразу, но прежде, чем до них добраться, напоролись на строгое:

– Стоять!

Подчинились. Я – просто потому, что подчинилась, а дикари – в силу неожиданности. Нет, они действительно не поняли, а подскочивший к нам молоденький боец был самоуверен и хмур.

– Куда? – ещё более сурово выпалил он.

Морти с Лансом переглянулись, брови поползли вверх...

– Не положено! – продолжил тем временем военный. – Площадь закрыта!

– Кхм, – наконец отмер Морти. Уже собрался что-то сказать, как прозвучало:

– Гауш, отставить!

Рядом возник второй военный, постарше и рангом повыше.

– Прошу прощения за недоразумение, – он коротко кивнул сначала мужчинам, потом и мне. – Вы, разумеется, можете пройти.

Боец удивился безмерно, но возразить не решился. На этом наше общение закончилось – военные остались, а мы ушли. В смысле продолжили путь. И чем ближе подходили к бывшим рабам, тем яснее становилось, что в выводах своих я не ошиблась, признаки запрещённого заклинания действительно отсутствовали.

Это, с одной стороны, порадовало, а с другой – вызвало растерянность, ведь раз заклинания нет, нам придётся всё этим бедолагам объяснить...

– Как дела? – едва мы приблизились, бухнул Морти.

Мужчины, как один, вздрогнули и попятились.

– Да не пугайтесь, – сказал Ланс мягко. – Мы никакого вреда не причиним.

Учитывая мощь моих провожатых и их небрито-нестриженный вид, прозвучало не слишком убедительно, пришлось тоже вмешаться:

– Всё в порядке. Вас никто не обидит. Но нам необходимо с вами поговорить.

Пауза, наполненная смятением, и один из мужчин решился:

– Как я здесь оказался? Почему я в столице?

Я горько поджала губы, а при воспоминании о тетради, где отмечались даты похищения, сердце снова сжалось. Эризонт и его подельники украли у этих людей годы жизни! Просто вычеркнули, и всё.

– Вы ничего не помните? – уточнила я. – Какое ваше последнее воспоминание?

– Я ехал по главному торговому тракту. У меня было дело в...

Название села мне ни о чём не сказала, зато всё остальное в очередной раз подтвердило догадки. Мужчина точно вменяем, но ничего не помнит с момента похищения – обычная ситуация при применении «Канвестуса», по крайней мере, в книгах писали именно так.

Мой судорожный вздох, грозный рык Морти, а Ланс повернулся и, отыскав глазами одного из офицеров, крикнул:

– Эй! Этим людям нужна помощь!

Офицер сразу вытянулся по струнке, явно узнав того, кто зовёт.

– А что случилось-то? – осмелел ещё один бывший раб. – Почему мы тут? И, – взгляд на самого себя, – что это за одежда? У меня такой не было.

– Не торопитесь, – тихо отозвался Морти. – Вам объяснят. И помогут. Я прослежу.

Последнее прозвучало как клятва, и я ощутила волну благодарности. Этих людей бросать действительно нельзя, тут в самом деле нужно проследить.

– Странно, что их до сих пор не заметили, – сказала я.

– Мы заметили, – к нам подошёл тот самый офицер, которому махал Ланс. – Просто ещё не успели поговорить. Магами занимаемся.

Группа бывших пленников дружно поёжилась.

– Маги? А они-то... – начал первый.

– Неужто нас околдовали? – перебил второй, тот, что удивлялся одежде.

Хотелось опровергнуть, обнадежить, сказать что-нибудь жизнеутверждающее, что развеет эту сильно напугавшую мужчин догадку, но я смогла лишь развести руками.

– Ничего, – снова подал голос Морти. – Теперь всё будет хорошо.

Миг на недоверие, и бывшие рабы неуверенно закивали. И тут же вздрогнули, причём вместе с нами, потому что рядом прозвучал новый басистый голос:

– Точно будет. А ваши обидчики уже в кандалах.

Я резко обернулась, чтобы обнаружить за спиной Джера. Как его высочество подкрался? Впрочем, о чём спрашиваю, он и не такое умеет.

Джер смерил меня тёплым взглядом с оттенком осуждения и тут же вернулся к пленникам:

– И вы не единственные, к сожалению. Но у нас есть списки и примерное представление, кто и где находится. Остальных уже ищут. Их надзирателей тоже найдут и повезут прямым в главную королевскую тюрьму. – Пауза и продолжение: – Понимаю, что это мало что изменит, но вы можете рассчитывать на очень крупную компенсацию от Совета магов. Корона тоже поучаствует.

– Мм-м... то есть нам денег дадут? – недоверчиво спросил первый.

Да, действительно неутешительно, но гораздо лучше, чем ничего.

– И денег, и окажут всю возможную помощь, – подтвердил наследник. Тут же кивнул офицеру, подозванному Лансом: передал потерпевших в надёжные руки, так сказать.

Уже после того, как офицер отвёл группу бывших рабов в сторону, принц обратился к нам. Точнее, лично ко мне:

– А кому было сказано отдыхать? – И голос ласковый, но опять-таки с тенью укора.

Я смутилась. Не должна была, но как-то так вышло.

– А вы куда смотрели? – повернулся Джер к моим охранникам. Претензии не было, но его высочество однозначно не одобрял.

Ланс развёл руками, Морти тоже.

– Леди пожелала, – сказали чуть ли не хором.

Потом Ланс добавил:

– А желание леди, как известно, закон.

Я не поняла. То есть смысл фразы ясен, но ко мне-то он каким боком? Я же для них... ну точно не та, чьи желания нужно исполнять прямо вот так, по щелчку.

Мою озадаченность точно заметили, но вместо объяснений был взмах рукой – мол, про глупости поговорим позже, сейчас не до этого. Я подумала и настаивать не стала – увы, но прежняя усталость вернулась, а вместе с ней вернулось острое желание принять душ, переодеться и вообще.

– Всё. Идите. Встретимся вечером, – сказал его высочество.

Сопровождающие кивнули, а я отреагировать не успела. То есть хотела, но раньше, чем начала приседать в реверансе, Джер перехватил мою руку и потянул к губам, одаривая при этом поистине сумасшедшим взглядом. Вот прямо так! При всех!

Как должна реагировать на такое нормальная леди? Радоваться и улыбаться, конечно! Ну или держаться с достоинством, храня хладнокровие, как предписывает этикет.

А как поступила я?

Стыдно, но факт – меня буквально сдуло с площади! То есть вот я здесь, а вот уже за оцеплением. Да люди телепортируются медленнее, чем я бегаю!

– Э-э-э... Леди Сандра, – вторя моим мыслям, окликнул мчащийся следом Морти. – Куда понеслась?

– Помедленнее, леди! – поддержал товарища Ланс. – Нас-то подожди!

Глава 20

Мылась и переодевалась я у себя, а вот обедать пришлось-таки в покоях подопечного...

Причина? Да просто Ланс и Морти взбунтовались – мол, места в апартаментах наследника больше, да и Джервальт будет искать именно там.

На робкую попытку напомнить о приличиях оба дикаря махнули рукой.

– Какая разница? Во дворце сейчас всё равно три калеки, а остальные армейские, которым ваши шуры-муры безразличны, – заявил Морти скалясь.

Вот тут-то я и узнала о большой, но вполне логичной зачистке. Из дворца в самом деле высылали практически всех, невзирая на титулы и чины.

Я попыталась осознать масштаб происходящих перемен и невольно прониклась восхищением. Эрилар и Джервальт, оказывается, неплохо подготовились, и кого-то точно ждут не самые простые времена.

Утомлённая, зато уже чистая и в приличном платье, я перешла вслед за дикарями в покои наследника, где уже ждал накрытый, заставленный всевозможными яствами стол.

Долгое набивание желудка, несколько чашек чаю, и я почти расслабилась. После трапезы наше трио перебралось в гостиную, и я, в очередной раз плюнув на приличия, оккупировала диван. Легла, прикрыла глаза и даже начала проваливаться в некое подобие дрёмы, но что-то этому процессу мешало.

Не грызло, но покусывало... А потом я сообразила что!

– Ланс! – воскликнула, резко меняя положение тела, в смысле – принимая сидячую позицию.

Обозначенный участник банды хлопнул глазами, а я спросила:

– Тот последний воровской трофей? Та записная книжка, которую ты показывал? Она у тебя?

Оказалось – да. И мне эту самую книжку с готовностью передали. И когда я открыла первую страницу, ещё один кусочек мозаики начал прорисовываться, вставая на положенное ему место и обретая смысл.

Для начала я увидела незнакомый почерк и шифр – один из тех, которые так любил применять бывший наставник.

Учитывая мою посвящённость, разобраться с шифром труда не составило, и то, что я прочла...

Книжка оказалась не чем иным, как личным дневником, принадлежавшим некогда Эмиризокту – величайшему из магов и дедушке магистра Эризонта по совместительству. Помнится, Оритания когда-то обмолвилась при короле о том, что официальная история обретения Чаши Сил не соответствует действительности, что есть другая... Так вот, передо мной была именно она.

Не будь всех наших приключений, я бы удивилась и, возможно, не поверила. Но, зная то, что знала, текст читала легко. Из дневника следовало, что это именно Эмиризокт в ходе одной из своих экспедиций нашёл открытый источник.

Причём концентрация силы в источнике уже была достаточно высокой – маг по глупости опустил в озеро руку, в результате чего этой самой руки лишился. Но не расстроился и не отчаялся, а даже сообразил, как обнаруженный источник применить.

Собственно, именно он разработал схему по созданию подчинённой с помощью «Канвестуса» армии и направлению её на сбор листонита. Он же выдумал легенду про Чашу и сделал первые расчёты, как перевозить жижу, чтобы магия не испарилась, и как и кого можно из этой самой Чаши поить...

Только воплотить не успел – прикосновение к концентрату стало смертельным. Эмиризокт боролся и, вероятно, будь маг чуть моложе, справился бы, а так – нет. Преемником стал Эризонт. Имя моего бывшего наставника значилось в написанном на предпоследней странице завещании. При этом Эмиризокт требовал, чтобы внук не смел претендовать на пост главы Совета, но давал наставления тому самому Совету – подчиняться ему во всём.

Не думаю, что Совет подчинился этому пункту завещания добровольно, но уровень влияния Эризонта на Совет мы уже видели.

Как бывший наставник добился такого? Лично мне подумалось о неких дополнительных инструкциях – возможно, устных, а может быть, и письменных. И если речь о последних, то нам их, вероятно, ещё предстоит найти.

Впрочем, сильнее всего меня зацепило кое-что другое, не связанное с уже раскрытым заговором...

Смертельное ранение Эмиризокта. А ещё вспомнилась гибель Ульриха и реакция артефактов на концентрат.

Озеро уничтожало. Но оно не убило меня...

В какой-то момент я закрыла дневник и в упор уставилась на своих охранников. Здесь и сейчас в версию про чудный плащ, защитивший от опаснейшей жижи, уже не верилось. Тут однозначно было что-то ещё!

– Мм-м... леди? – реагируя на мой взгляд, откликнулся Ланс.

– Я хочу знать, почему выжила при падении в озеро, – сказала сурово.

Мужчины переглянулись, и выражения лиц стали довольно странными. Этакая смесь совершенно несвойственного друзьям принца смущения и уже более свойственной шkodливости.

– Э-э-э... – ответил Морти. – Про это лучше с Джером.

– Джера сейчас нет, – напомнила я. – Он занят.

– Но рано или поздно освободится, – делая невинные глаза, вывернулся Ланс.

Вдох, выдох, и я заставила себя успокоиться. Но информация точно была важной, возможно, даже самой важной из всех.

Именно поэтому я не сдалась и попробовала зайти с другого бока:

– Это как-то связано с теми болотами в диких землях?

Мужчины переглянулись снова...

Тут прозвучал встречный вопрос:

– А ты их видела?

Я кивнула.

– Леди Сандра, а что ещё вы видели? – сразу заинтересовался Ланс.

Морти тоже подался вперёд, только отвечать, учитывая их молчанку, я не собиралась.

– Ну леди... – протянул Ланс, недвусмысленно давя на жалость.

Я не поддалась, но...

– Я видела достаточно.

– Насколько «достаточно»? – Оба встрепенулись, уставились, как два голодных щенка.

Но сердце моё всё равно не дрогнуло, а после долгой паузы я услышала:

– Говорят, увидеть можно не всё, а только самое важное... – Взгляд Морти стал испытующим. – Только по-настоящему значимые моменты. Ключевые, так сказать.

Говорят? Кто именно говорит? И почему им так интересно? А ещё получается, что дикари в курсе моих галлюцинаций?

Эти вопросы вспыхнули, но тут же отступили под напором щемящего сердце воспоминания. Перед глазами возник холм и две могилы, в одной из которых...

– Прими мои соболезнования, – прошептала я. Обращалась – да, к Морти.

Его лицо на миг закаменело, во взгляде мелькнула горечь. Морти кивнул, принимая и благодаря за сочувствие, и на этом вопрос видений был временно закрыт.

Я всё-таки уснула, сдалась под напором усталости. А очнулась от щекотного прикосновения к руке...

Вздрогнула, и даже собралась перепугаться, но вовремя опознала в замершем напротив меня мужчине Джера. Его высочество сидел на корточках рядом с диваном, а гостиная тонула практически во мраке – горели лишь два светильника и камин.

Быстрый взгляд по сторонам – что-то мне это всё напоминало... Я даже почти вспомнила, что именно, но отвлеклась на Джервальта, который успел не только вернуться, но и переодеться и, судя по влажным волосам, принять душ.

Сейчас на нём были самые обыкновенные штаны, безумно удивившие меня тапочки и просторная рубаша цвета «переспелой моркови из экологически чистого района». Нет-нет, без шуток! Именно так называл этот цвет почтенный кутюрье Пайтер, и именно его выбрал для одной из заказанных мною ярких рубаш более стойкий мастер Огест.

Но смотрелось... специфично.

– Нравится, да? – Джер хмыкнул. – Сегодня, пока мы по пещерам гуляли, доставили.

Я нервно вздохнула, а его высочество сообщил доверительным тоном:

– Надел специально для тебя. Ты ведь хотела видеть меня именно таким?

В этот раз я не вздохнула, а икнула, а его высочество окинул взглядом моё очень даже скромное платье и погрозил пальцем, напомнив:

– Алечка, счастье моё, а мы ведь договаривались... Если я, чтобы нравиться тебе, хожу как чучело, то и ты...

Он замолчал. Не знаю почему – может, оттого что я вспыхнула?

Просто эти его слова... Нравиться? Джервальт хочет нравиться мне?

– Есть хочешь? – спросил Джер.

Я отрицательно качнула головой, действительно не хотелось – обед получился слишком плотным. Уже после этого вспомнила о Морти с Лансом и заозиралась снова, только временных охранников в гостиной не нашла.

Джер отреагировал на моё оглядывание улыбкой. Потом сказал:

– Я тоже, как ни странно, не голоден. – Пауза и продолжение: – Так, может, вина?

Вот тут я кивнула. Нужно же чем-то оправдывать своё странное самочувствие и самоощущение! Так почему бы не вином? Нетрезвой леди странности простительны – что с неё вообще взять?

А принц словно только этого и ждал. Он извлёк бокалы из-за дивана жестом фокусника, а следом появилась запотевшая бутылка со знакомой этикеткой. Виноградники нашего

семейства.

Лихо, совершенно по-дикарски выбитая пробка, и в бокалы полилась ароматная, пурпурного цвета жидкость. Короткий перезвон бокалов, первый глоток, и... увы, смущение моё никуда не ушло.

Хуже того – я вдруг поняла, что стало только хуже. В голове, пихая друг друга локтями, толпились многочисленные вопросы, а у меня даже слова сказать не получалось. Я просто сидела на диване поджав ноги, смотрела на расположившегося на полу кронпринца и понятия не имела, что делать и как вообще быть.

Моя растерянность была абсолютной – такая статичная величина, неподвластная измерению. И владела она мною долго... Очень долго. Ровно до тех пор, пока Джервальт не сказал:

– Кстати, поздравляю с проигрышем.

– С каким проигрышем? – нахмурилась я.

– В нашем маленьком пари касательно роли фаворитки, – принц улыбнулся.

– И когда же я успела проиграть? – Удивление смешалось с праведным гневом и почему-то надеждой. Надеждой на то, что Джервальт абсолютно прав, вот только склерозом я пока не страдала.

– Условием проигрыша было сказанное мне «да», – хитро напомнил наследник.

– И когда же я его сказала? Когда успела дать согласие?

– Но ты и прямо сейчас говоришь «да», – искушающе улыбнулся принц.

Он замер, я тоже. А потом...

– Нет, – сказала чётко и уверенно.

– Что-что? Опять «да»? – дикарь вообще не смутился. – Счастье моё, ты меня балуешь!

– Я сказала «нет», – повторила опять-таки чётко, внятно и так, что даже человек с дефектами слуха расслышит.

– Мм-м... какая прелесть. – Джер подхватил мою руку и принялся целовать пальцы. – Я готов слушать это твоё «да» каждый день. Каждую секунду! Каждый час!

Я отдернула руку и уже приготовилась повторить своё «нет», но Джервальт оказался хитрее...

– Хочешь позвать свидетелей? – перебил он. – Милая, я не против! – И даже свистнуть попытался, но я изловчилась и закрыла ему ладонью рот.

Просто очень чётко представилось, как в гостиную вваливается вся честная компания мускулисто-патлатых и начинает утверждать, будто я ответила согласием.

Я! Согласием! Да я же...

Я выдохнула и прикрыла глаза, в который раз задумавшись о том, о чём думать не хотелось. Джервальт – будущий король, а я – магианна. Мы не можем быть вместе. Не можем, и всё.

Пусть с моим происхождением не зазорно претендовать даже на роль королевы, но для такой роли нужно отказаться от дара, что невозможно. Просить самого Джервальта отречься от престола? Это совсем уж недопустимо. Джер не может, не имеет права подвести свой народ и страну.

Только есть ещё кое-что... Нечто слишком важное, чтобы просто выбросить из головы и продолжить притворяться, будто всё в порядке. Я люблю Джервальта и, как ни грустно признавать, просто не смогу без него жить. Отказаться от любви? Это ничуть не легче, чем отказаться от магии, а может, и хуже.

Так что же мне делать?

Новый крошечный глоток вина, и...

Я могу остаться леди Алессандрой тил Гранион, девушкой добродетельной и приличной. Понятно, что после всех событий моя репутация вызывает огромные сомнения, но я-то знаю, что чиста! И при желании даже смогу это доказать...

Могу остаться послушной дочерью, не опозорившей семью неприглядным статусом, или сделать шаг в бездну. Принять предложение, которое заставит всех моих родных, исключая разве что тётю Фанни, брезгливо морщиться, но стать счастливой. Пусть ненадолго – увы, век фаворитки непродолжителен, – но всё-таки.

Могу рухнуть в пропасть, чтобы позволить себе побыть с тем, кто слишком дорог, чтобы его потерять.

– Счастье моё, – словно почувствовав что-то, тихо позвал Джервальт. Он выглядел сейчас слишком серьёзным, ни тени обычной наглости.

Я не ответила. Просто судорожно вздохнула и, подавшись вперёд, обвила его шею рукой...

– Сандра? – произнёс Джер на грани шёпота.

– Я действительно проиграла, ваше высочество.

Не понял. Нет, в самом деле не понял! Или просто не поверил?

– Вам не послышалось, – мой голос прозвучал ещё тише, чем его. – Я действительно согласна.

В глазах Джервальта отразилось недоумение, но оставлять возможность для сомнений я не собиралась. Потянулась и накрыла его губы поцелуем – да, сама.

Ведь фавориткам совсем не зазорно брать инициативу в свои руки, верно? Вот я и воспользовалась этой привилегией...

Прикоснулась нежно, со всей осторожностью, но через миг позволила себе углубить поцелуй. Я не дразнила, просто ласкала, и Джер на эту ласку ответил. Едва отстранилась, послышался сдавленный стон, а потом прозвучало хриплое:

– Любимая, нам нужно кое-что обсудить...

Да, возможно. Расписание встреч, правила поведения на людях и, вероятно, даже гардероб, вместе с... содержанием. От последнего я собиралась отбиваться всеми возможными способами. Я готова быть временной любовницей, но содержанкой – нет. Никогда!

– Сандра! – хрипло и почти болезненно выдохнул Джер, только продолжить я не позволила.

Опять потянулась к нему и снова поцеловала, причём в этом поцелуе целомудрия было ещё меньше. Возможно, его не было совсем.

– Что ты со мной делаешь? – новый сдавленный стон.

С тобой? Нет, любимый, с тобой – ничего. В данную секунду я занимаюсь только собой – сжигаю все мосты, чтобы не иметь возможности передумать.

И да, я провоцирую...

– Сандра!

На этом разговоры закончились – меня схватили в охапку и стащили на пол.

Бокал выпал, вино разлилось, но кого это волновало? Джервальт целовал жадно и страстно, словно путник, который провёл в пустыне полжизни и наконец добрался до

воды.

Но я чувствовала себя не лучше – отвечала с той же горячностью, впиваясь ногтями в сильные плечи. Прижималась, обжигалась и желала только одного.

Приличным леди положено лишаться невинности в постели, на перинах и только после свадьбы. В нашем случае всё случилось прямо в гостиной, перед жарко пылающим камином, на мягком ковре.

Джервальт действовал решительно, но с такой нежностью, что в какой-то миг показалось, будто моя любовь взаимна. Он целовал, ласкал и двигался очень сдержанно. По крайней мере, в первый – самый первый раз.

Потом была феерия поцелуев, новый бокал вина и спальня с той самой необъятной кроватью. Джер подхватил и отнёс, аккуратно уложил на белоснежные простыни, и меня снова закружил неистовый вихрь.

Сначала поцелуи, смешанные с обжигающим сладким дыханием... Потом опять поцелуи, но куда более откровенные... И снова то самое, о чём воспитанной леди даже думать неприлично.

Очень неприлично, только боюсь, что теперь я буду думать об этом слишком часто. Настолько часто, насколько захочу!

Взлёт и падение, и снова взлёт, а ещё неистовый шёпот... Я не слышала, подхваченная вихрем собственных эмоций, но кажется, мне таки признавались в любви. Рассказывали о том, как искали, как ждали, как хотят быть рядом до конца жизни и упокоиться в одном склепе.

Не слишком оптимистично, но чего не скажешь в момент пика? Поговаривают, что мужчины в таких ситуациях способны сказать любую ерунду.

То есть я не слышала, но понимала, что Джер шутит. Как ни парадоксально, эта несерьёзность ничего не меняла. Я была счастлива – слишком счастлива, чтобы о чём-то там размышлять. На меня падало небо, земля переворачивалась, а магия бежала по венам шальными горными потоками. Но самое главное – рядом был он. Тот, кого я безнадежно и бесконечно люблю.

Глава 21

Утро встретила одна, и даже соседняя подушка уже успела остыть, но я не обиделась. Только вздохнула печально и напомнила себе, что к этому надо привыкать – ну не может фаворитка претендовать на безграничное внимание наследника престола, у которого забот целое королевство.

На это даже супруге, что однажды появится, рассчитывать не приходится...

Впрочем, вот об этом я сейчас точно думать не стану! Буду радоваться тому, что есть.

Что он рядом, что мои чувства почти взаимны, что... ну раз это всё произошло, значит, и его величество не возражает. А значит, и папе возражать не позволит! Ну, то есть папато всё равно возразит, но хотя бы не утащит в родовое поместье и не запрет на двести замков.

Отдельным пунктом для радости – хоть и менее значимым, чем предыдущие, – шла феноменальная наполненность резерва. Я наколдовалась вчера, как целый Совет, но не чувствовала ни малейшей усталости – напротив, внутри бурлила сила и так и подзуживала сделать что-нибудь эдакое. Фонтан перед дворцовыми воротами соорудить или вырастить из паркового лабиринта целый лес.

Но лучше просто встать, надеть самое красивое платье и найти Джера, чтобы...

Я даже зажмурилась и разулыбалась, как сожравшая канарейку кошка, предвкушая эту встречу.

– Ваше вы... – ворвался в мои мечтания низкий мужской голос.

– А? – недовольно буркнула я, не сразу сообразив, кто это, и одним движением перетекая из лежачего положения в сидячее.

– То есть леди Алессандра, – мигом исправился слуга.

Он был, в общем-то, незнаком, но я точно встречала его раньше. Видела в коридоре, а ещё в прихожей Джеровых покоев. Личный слуга. Да, точно он!

Кстати, он явно ожидал найти в постели кронпринца, а не приبلудившуюся магианну, однако не растерялся:

– Могу предложить вам завтрак?

Мужчина выдал вежливую улыбку, но тут же выразительно уставился чуть правее моей головы.

Глаза были такими, что я тоже туда посмотрела и обнаружила собственную вскинутую для броска руку, в которой угрожающее полыхал огненный пульсар.

Краснеть и смущаться я себе запретила. Во-первых, пора начать привыкать – шила в мешке не утаишь, скоро вся столица будет в курсе, с кем именно проводит ночи наследник. Во-вторых, стесняться слуг в принципе не пристало леди. Ну а в-третьих, после вчерашних приключений я имею полное право на расшатанные нервы и обострённую реакцию. Пусть слуга скажет спасибо, что я уже не спала – спросонок вообще прибила бы, и всё.

– Подавай! – разрешила я, вытягивая пульсар в ладонь.

– Сию минуту, – мужчина поклонился и мгновенно скрылся за дверью.

Я же позволила себе пару минут колебаний, а потом сползла с кровати и отправилась в ванную.

Полчаса спустя, когда жевала уже вторую булочку, раздался звук шагов – тяжёлых, явно мужских. Джервальт и его бандитская свита перемещались бесшумно, потому даже на миг не заподозрила, что это кто-то из них. Хоть Морти с Лансом и уверяли, будто во дворце остались лишь проверенные люди, всё равно насторожилась, положила сдобу на

блюдце и приготовилась к обороне.

Заодно мысленно обругала себя последними словами – как вообще могла лечь спать, не поставив хотя бы сигнальную сеть на покой? Чем я вообще думала? Впрочем, в тех обстоятельствах...

Я всё же позорно покраснела, и ввалившихся в столовую мужчин встретило полыхание не только очередного пульсара, но и моих щёк. Лёгкий морок набросила мгновенно, даже не успев поразиться и порадоваться тому, как просто мне это удалось.

– Леди Алессандра, доброе утро! – разногласо поприветствовали меня двое знакомых боевых магов. Те самые армейские, которые сопровождали вчера в пещеры.

– Простите, что прерываем ваш завтрак, но...

– Присаживайтесь! Чаю? – тут же потянулась к колокольчику я.

– Не стоит. – Оба мага коротко поклонились. – Мы бы не стали вас беспокоить, но нам поручено восстановить защиту дворца, а учитывая ваши возможности...

– Что могли, мы уже поправили, – добавил другой. – Но некоторые участки нуждаются в тонкой настройке. Вот мы и подумали...

Я только кивала, поспешно допивая чай и дожёвывая булку. Помочь с защитой? Без проблем. Тем более что дело не только в величине резерва – у боевых магов совершенно другие навыки, и в защите зданий они разбираются гораздо хуже, чем например я.

Я согласилась, но не могла не спросить:

– А что насчёт других гражданских магов? Ведь не все замешаны в заговоре.

– Пока не можем их привлечь, – словно извиняясь, пояснил первый. – Все гражданские подлежат проверке. До армейских, как понимаю, тоже очередь дойдёт.

Я снова кивнула. Да, всё просто и логично – лучше проверить всех, чтобы не сомневаться.

– Конечно, есть ещё кентарийцы, но, сами понимаете, защиту дворца им не доверишь, какими бы надёжными союзниками они ни были.

Ещё один кивок. Последний глоток из чашки, моя сдержанная улыбка, и мы пошли.

Следующая пара часов прошла в прогулках по дворцу и выполнении несвойственных мне обязанностей. Я восстанавливала элементы плетений, на которые указывали армейские, и снова поражалась тому, как это легко.

Проще чем дышать! Слово мой резерв всегда был безграничен! Такая ситуация поражала не только меня, однако спрашивать спутники не решались. Просто наблюдали, потом проверяли и вели осматривать следующий элемент.

За всеми этими заботами я окончательно расслабилась, поэтому появление ещё одного офицера никаких эмоций не вызвало.

Но потом он озвучил, зачем явился, и меня всё-таки посетил мандраж...

Офицер пришёл по приказу его величества – меня приглашали в тронный зал, с непонятной пока целью. Впрочем, держался посланник благожелательно, как бы намекая, что особых проблем нет.

Конечно, я пошла, причём в прежнем сопровождении. Миновала две лестницы и череду совершенно пустых залов, а потом передо мной распахнули тяжёлую резную дверь.

Тронный зал. Торжественный, величественный и... да, как обычно, многолюдный, только ни разряженных фрейлин, ни манерных придворных щёголей, ни степенных пожилых сплетниц здесь не было.

В дальнем углу сидел в кресле маг с усталым, даже, скорее, измождённым лицом – за его головой на круглом серебряном подносе ещё двое магов держали уродливую помесь мячика с осьминогом. Публичный суд над заговорщиками ещё предстоял, но для проверки остальных Глас решили временно перебазировать во дворец.

Испытываемых заводили по одному и так же выводили – в тюрьму или на свободу. Первых, к счастью, оказалось не так и много. Большую часть приспешников Эризонта захватили в пещере и здании Совета.

Среди слуг пока нашли лишь нескольких, да и те, как выяснилось, действовали под подчинением – более сложным и менее очевидным, чем заклинание «Канвестус». Таким, что сразу и не определить.

У тронного возвышения широким полукругом выстроились кресла. В этом импровизированном «амфитеатре» все места были заняты советниками, министрами и военными начальниками – последних я не знала в лицо, но логику никто не отменял, да и обилие нашивок на рукавах прямо говорило о высоких чинах.

На троне восседал его величество – в простой рубашке и брюках как никогда похожий на своего старшего сына. Сам Джервальт вопреки всем нормам этикета развалился на троне королевы и изучал какой-то свиток.

Рядом, прямо на возвышении, нарушало привычную мебельную композицию массивное кресло с высокой спинкой. Не успела я даже подумать, зачем его приволокли, как Джер повернул голову, посмотрел прямо на меня, широко улыбнулся и кивком указал на...

То есть это для меня? То есть мне предлагают усестись рядом с королевскими особами? Перед всем этим собранием важнейших лиц в государстве?

Что-то я не готова к такому оглашению своего свежеприобретённого статуса фаворитки. Может, я просто в спальне посижу? Годика два-три, пока привыкну, а?

– Леди Алессандра! – ворвался в мои панические мысли голос короля. – Что вы там застыли как памятник? Присоединяйтесь! Будете представлять на нашем небольшом собрании новый Совет Магов.

Сове... э, что?

Так, погодите! То есть это не место фаворитки?

Я облегчённо выдохнула. А ещё очень порадовалась, что маскирующую иллюзию с лица так и не сняла.

Пока делала реверанс и подходила к предложенному месту, спину держала очень ровно, подбородок – высоко. И в целом со стороны должна была смотреться воплощением достоинства и хорошего воспитания. Уселась изящно, скромно сложила руки на коленях и приготовилась внимательно слушать и поменьше говорить – просто идеальная леди.

Ситуацию, как обычно, испортил Джер. Этот дикарь не нашёл ничего лучшего, чем заботливо поинтересоваться, даже не потрудившись понизить голос:

– Удобно? Может, подушек принести?

Спокойствие! Полное спокойствие! Дышим медленно, смотрим прямо, помним, что багровых щёк никому не видно и... И надо бы не забыть сварить себе парочку успокоительных зелий.

– Благодарю вас за заботу, ваше высочество, ничего не нужно. – Голос на удивление не дрогнул, и я позволила себе робкую надежду, что всё пройдет хорошо.

Но...

Совещание действительно проходило ровно. Большинство обсуждаемых вопросов не требовало моего участия. Чем больше я слушала, тем больше недоумевала, для чего меня вообще позвали. Разве что для галочки – мол, маги тоже присутствовали и ничьи права не были ущемлены?

Только это оказалось временное затишье. Примерно через полчаса после моего появления к трону Эрилар приблизился один из боевиков и с поклоном протянул записку. Его величество бросил лишь один быстрый взгляд на послание и кивнул, а я невольно насторожилась. И не зря!

Минуты не прошло, как в зал ввели персону, чьё участие в заговоре... пожалуй, оно было очевидным, только я напрочь о нём забыла. Или была подсознательно уверена, что уж королеву-то никто не тронет? Ведь кто те маги и кто она?

Да, в зал ввели Оританию, а вместе с ней... Уф! Я даже заёрзала в кресле, не в силах справиться с волнением...

Просто первой хромала, тяжело опираясь обеими скованными руками на клюку, тётка Иофания. Выглядела родственница настолько жалко, что язык не поворачивался привычно обозвать её Кровосоской или Людоедкой. И уже за ней шагала королева.

Оритания была очень бледна, но держалась прямо – всем своим видом демонстрируя оскорблённую гордость. На фоне сопровождения, состоящего из двух боевых магов и Морти с Кардом, её величество казалась изящной статуэткой, по ошибке засунутой на полку с глиняными кружками.

В рядах советников даже послышался недовольный шепоток – как же, такую высокопоставленную хрупкую леди ведут как обычную преступницу.

Только меня эта видимая хрупкость заставила поморщиться. Вспомнились планы по устранению Джера, и если раньше эти планы просто не нравились, то теперь, когда из подопечного он превратился в любимого, хотелось как минимум выцарапать королеве глаза.

И наши с нею чувства явно были взаимными – увидев меня, Оритания даже споткнулась и на миг вышла из образа. Её глаза сверкнули бешенством, а руки сжались в кулаки.

Впрочем, овладела собой королева на удивление быстро – перевела взгляд на мужа и так и смотрела только на него, пока не подошла к тронному возвышению.

– Я требую объяснений! – Голос Оритании звенел гневом.

– Неужели? – с ленцой спросил Эрилар. – Каких?

Оритания выдержала короткую паузу, словно призывая всех проникнуться несправедливостью момента, потом заговорила:

– Что происходит? По какому праву меня сначала отправили в провинцию, а теперь выдернули сюда самым вопиющим образом, даже не дав собраться?

Новая пауза и продолжение:

– Как вы смеете так со мной обращаться? И главное... что это такое?! – На последней фразе королева подняла руки, и скользнувшие вниз широкие рукава обнажили кандалные браслеты на её запястьях.

Причём браслеты точно не простые, а те самые, которые блокируют магический дар.

– Хм... даже не знаю, как это правильно назвать, дорогая, – протянул король в такой ироничной задумчивости.

Только Оритания иронии не заметила, принялась подсказывать на полном серьёзе:

– Это произвол! Беззаконие! Вопиющая неблагодарность!

– М-м-м... Разве? – отозвался король. – Эрилар вздохнул, улыбнулся и продолжил: – Я бы скорее сказал, что это разумная мера предосторожности, моя возлюбленная супруга.

И снова тень иронии, которую пленница не уловила.

– Это оскорбительно и очень жестоко! – воскликнула Оритания. Голос дрогнул, из глаз покатались слёзы. – Надевать на меня это, – она выразительно постучала браслетами

друг о друга, – после того как ради вас, ради вашей любви я отказалась от... от... да от всего! Даже от магии! Я отказалась от дара ради вас!

Её голос сорвался снова, слёзы покатались в два раза быстрее, а советники зароптали громче. Видимо, в ситуацию, связанную с фальшивым отказом Оритании от магии, их пока не посвятили. Вот государственные мужи и недоумевали, а король...

Он окинул супругу новым взглядом и внезапно кивнул. Тут же обратился к одному из магов сопровождения:

– Снимите!

Брови мага подпрыгнули на середину лба, однако приказ есть приказ, и боевик подчинился. Подошёл к Оритании, достал ключ, потом кандалы щёлкнули и с грохотом упали на пол.

Я смотрела внимательно, и мне почудилась мимолётная злая улыбка, тронувшая губы леди.

– Благодарю, мой возлюбленный супруг, – прошелестела Оритания.

– Не за что, – небрежно отмахнулся Эрилар, и злая улыбка на губах королевы вспыхнула опять.

– Вы всегда были мудрым правителем, – Оритания церемонно поклонилась. А когда выпрямилась... – Ненавижу! – вдруг выкрикнула она.

Стремительно вскинула руки, на её ладонях вспыхнуло ослепительное магическое свечение. Взгляд был направлен чётко на короля, не оставляя сомнений, и...

– Ненавижу!

Сопровождающие, включая Карда с Морти, почему-то замерли, а я всё-таки успела выстроить защитный купол, прикрывая Эрилара.

Это были секунды, работа на уровне рефлексов, но королева внезапно развернулась... Огненные плети, в которые превратилось свечение, полетели вовсе не в монарха, а в меня.

Передвинуть защиту или выстроить новую я уже не успевала, только поднять базовый щит, неспособный отразить подобную атаку. Я приготовилась как минимум корчиться от боли, как максимум – умереть на месте, но страха почему-то не было. Вместо этого... обидно стало. Вот прямо до слёз!

Джер... Нет, понятно, что наследник престола не может рисковать собой даже ради фаворитки, даже ради любимой не может, но он ведь даже не шевельнулся! Даже не вздрогнул, видя, как в меня летит смертоносный заряд.

Всё это промелькнуло в голове за доли секунды, а в следующий миг магические «щупальца» нашли свою цель и... ничего не случилось.

Я совершенно ничего не ощутила, они просто прошли сквозь меня и исчезли.

Вот тут-то Джервальт изволил среагировать – протянул руку, ободряюще сжал мои пальцы и прошептал:

– Вчера ты слушать не хотела, а сейчас говорить некогда. Я тебе потом всё объясню.

Я только молча кивнула – потрясение было настолько велико, что на иную реакцию я оказалась не способна.

Зато Оритания соображала быстрее. С воплем «Тварь, это ты во всём виновата!» она метнулась ко мне, на ходу выращивая на обеих ладонях пульсары, но и эта атака не увенчалась успехом – только моя внезапная невосприимчивость к магии оказалась ни при чём.

Молниеносное движение, и макушка её величества встретила с клюкой. Ловкая

подсечка, и уже бесчувственная Оритания ничком рухнула на пол. В ошарашенном безмолвии тронного зала это падение прогремело, как обвал в горах – мне даже эхо почудилось.

Я перевела взгляд с поверженной королевы на её «повергателя» и только тогда смогла моргнуть.

– Вы как всегда на высоте, леди Иофания, – нарушил тишину Эрилар.

– Служу короне! – выпрямляясь и выпячивая грудь, бодро гаркнула тётка.

Я моргнула ещё раз, потом ещё и ещё, отказываясь верить своим глазам. А Иофания, сняв свои фальшивые браслеты, нацепила настоящие на Оританию и принялась деловито опутывать её сетью из силовых нитей. В процессе этого вредная родственница, от которой я так натерпелась в последние дни, ещё и умудрилась мне подмигнуть.

Или не мне, а Джеру, который взирал на происходящее с истинно королевской невозмутимостью?

Впрочем, нет – наверное, таки мне, потому что...

– Я ничего не знала о Витариусе, – закончив с нитями, тихо и глядя в глаза, произнесла тётка. – К мальчику меня не подпускали. Но в остальном... – престарелая родственница вздохнула и пожала плечами. – Сделала всё, что могла.

Было не очень понятно, но я кивнула. Заодно запретила себе удивляться – только это не очень-то помогло.

Просто, едва бессознательную королеву унесли, его величество произнёс, повернувшись ко мне:

– Леди Алессандра, примите мои извинения! Я никак не ожидал, что агрессия её величества окажется направленной именно на вас, в противном случае не стал бы рисковать и избрал другой путь для... демонстрации.

– Провокации, – шёпотом поправил отца Джер, склонившись ко мне.

А король помолчал и продолжил, теперь глядя на совсем уж изумлённых министров:

– Что ж, господа, только что вы имели возможность полюбоваться на причину, по которой я вынужден сделать заявление. Сегодня в третьем часу пополудни будет оглашено... нечто важное.

– Но... – подал голос министр сельского хозяйства.

– Вы, наверное, уже догадались, что и с моим младшим сыном, Витариусом, не всё так просто? Он, как недавно выяснилось, тоже имеет магический дар, и этот дар нуждается в развитии и контроле. И мне, невзирая на всё произошедшее, не хотелось бы лишать мальчика матери.

– То есть её величество Оритания останется на свободе? – изумился всё тот же министр.

– Посмотрим, – ответил Эрилар.

Глава 22

«Потом всё объясню» – эти слова впечатались в память с невероятной силой. Неудивительно, что, едва появилась возможность, я вперила в Джервальта испытующий взгляд.

Его высочество заметил, но там, в «амфитеатре», в нескольких шагах от нас гудели министры, и Джер попытался увильнуть, ссылаясь на вот это собрание, но...

– В принципе, всё важное я уже сказал, – вмешался в наши гляделки лишь напустивший туману Эрилар, – так что вы двое можете быть свободны.

Кажется, Джервальт не обрадовался, но...

Министры загалдели громче, их безумно возмутила ситуация с сокрытием дара и публичная попытка нападения. Зал наполнился множеством голосов, и принц нехотя кивнул.

Поднявшись, галантно подал руку мне и повёл вниз по ступеням. Когда проходили мимо встрявшей в диалог умных мужей Иофании, Джер, не скрываясь, поклонился. А потом, причём опять-таки не скрываясь, подмигнул!

В эту секунду в моей голове промелькнуло видение неприличного ночного гардероба и вопиюще непристойного альбома и закралось одно нехорошее подозрение. Но я решила поступить по-умному – отложить выяснения на потом.

Сейчас на первом месте была магия, а ещё та самая ситуация с озером...

Как только мы покинули тронный зал и оказались в тишине и без свидетелей, я развернулась к Джервальту и потребовала:

– Объясняй!

Кивнул. Только вместо слов его рука скользнула на мою талию, а потом меня притянули вплотную и накрыли поцелуем губы. Это было так неожиданно, что я даже ответила. А опомнившись... пришла к выводу, что сопротивляться не хочу.

Я позволила себе утонуть в ощущении его близости, окунуться в водоворот чувств, а через несколько минут, когда Джер поцелуй прервал, услышала:

– Всё дело в одном обычае, который принят в диких землях.

– А? – тупо ответила я. Просто не ожидала столь резкого перехода от поцелуев к важному.

– В племени, где мы жили, иммунитет к магии есть у всех: и у мужчин, и у женщин, – продолжил принц. – Это врождённое. Дело, как понимаешь, в близости священных болот, но не суть. У нас с парнями такой защиты не было. Но после того как мы прошли все испытания, прожили положенные для вхождения в род семь лет и стали полноправными воинами племени, нас посвятили. Верховная шаманка высекла на наших телах особенные символы и залила раны зельем, в составе которого была та самая болотная жижка. Магический концентрат, как мы знаем теперь. После этого... – тут Джер хмыкнул, – наши отношения с магией немного изменились. Только это ещё не всё...

– Как не всё? – не удержавшись, выдохнула я.

– Обычаи диких земель, Алечка, – повторил принц загадочное. – Когда женщина, которую выбрал для себя воин, отвечает ему взаимностью, он разделяет с ней не только тело, но и кровь, и саму душу.

Джервальт замолчал, словно предлагая додумать, и...

– Хочешь сказать, что отдал мне свой иммунитет к магии?

– Как не стыдно? Я тут распинаюсь о возвышенном – о душе... А вы только об одном и думаете, леди-магианна! – укорил Джер.

Не всерьёз, но я всё равно смутилась. Вот только про душу думать как-то не хотелось, это оказалось слишком волнительно. Настолько, что я предпочла пропустить этот момент мимо ушей и перефразировала свой вопрос:

– Так что с магией?

– Не отдал. Просто поделился, – на губах его высочества вспыхнула шальная улыбка.

– Но как? – изумилась я.

Принц промолчал.

Он молчал и смотрел, а у меня голова пошла кругом. Хотелось воскликнуть – дело в прошлой ночи и нашей близости? Только разум подсказывал – нет, не то.

Если вспомнить о других способностях кронпринца, которыми он, как понимаю, тоже поделился, то моё «преображение» началось раньше. Уже в пещере я могла видеть силовые нити без перехода на магическое зрение и оказалась удивительно живучей при падении в концентрированный состав.

А накануне того телепортационного перехода меня всю ночь мучили странные и слишком реалистичные видения...

Что было до ночи?

Я застыла, нахмурилась, вспомнив поцелуй и странный металлический привкус. Вспомнила, и в этот миг меня осенило!

– Ты меня укусил? – неверяще выпалила я.

Правда не верила, сказала просто потому, что вырвалось. Но то, как Джервальт рассмеялся, расставило всё по своим местам. Тогда, при том поцелуе, это был не металл, а кровь. То есть Джер меня тогда... каким-то образом пометил?

– Ты моя женщина, – оборвав смех, сказал наследник. Выглядел при этом слишком серьёзным. – Моя до конца дней!

Я шумно вздохнула и прикрыла глаза – красивые слова, ничего не скажешь. А дар, который сделал Джервальт... У меня же теперь полная невосприимчивость к магии, а сама магия никуда не исчезла. В дополнение, но это уже следствие «общения» с жижей, бездонный резерв.

– А в том племени есть маги? – решила уточнить я.

– Есть, – ответил принц, и это прозвучало всё-таки неожиданно.

Впрочем, продолжение стало ещё невероятнее:

– Мужчины племени не восприимчивы к магии полностью, а женщинам магия, наоборот, подчиняется. Это всё болота, именно жижа напитывает женщин силой, причём раз и навсегда. Только магианн в привычном для нас смысле там не существует. Зачем развивать дар, если магия не действует ни на кого? Для женщин племени магия – просто баловство.

У меня аж рот от изумления приоткрылся. Что значит «не развивать дар»? Да это же... Да у них же...

– Их племя может стать самым великим! – выпалила я.

– Им это не интересно, – отозвался Джервальт. – Зато их всегда можно уговорить помочь обратно и немного поразвлечься. Скажем, погулять вдоль границы.

– В смысле?

– В смысле три сотни гостей из диких земель уже две недели патрулируют южные пограничные территории, чтобы при падении магической защиты к нам не хлынули другие – незваные – гости.

– А с севера? – зачем-то решила уточнить я.

– А с Кентарией я договорился – завернул по пути домой. С его величеством Камтием Седьмым об угрозе магического произвола побеседовал.

Не шутил, а я... Снова прикрыла глаза, пытаюсь осознать собственное положение. Я магианна с бесконечным резервом и полной невосприимчивостью к магии.

– Ты хоть понимаешь, насколько я теперь опасна?

– Алечка, любовь моя, ты всегда была опасной, – ничуть не смутился принц. – Как вспомню твоё появление в моих апартаментах в первую ночь – так сразу вздрагиваю.

Шутил, но я всё равно насупилась и гневно засопела.

Миг, и...

– Но, пожалуй, да! Теперь ты настолько опасна, что придётся присматривать за тобой лично, в круглосуточном режиме, – на губах Джера вспыхнула коварная недвусмысленная улыбка.

Вероятно, мне тоже следовало улыбнуться, но я лишь опустила ресницы.

В круглосуточном? Он смеётся?

Нет, всё возможно, но лишь до тех пор, пока у его высочества не появится законная супруга. Она подобного не позволит и не допустит. Общество тоже будет против. И Джервальт не сможет отмахнуться так просто – ведь это не какой-то там этикет, а непосредственный долг перед государством.

– Почему загрустила? – тихо позвал Джер. Я мотнула головой и не ответила. – Алечка? – Увы, но моё молчание не оценили.

– Всё хорошо, – попыталась сделать приличное лицо я.

Хмыкнул. Даже отступил, прекратив обнимать и складывая руки на груди. Потом окинул новым взглядом и заявил:

– Ладно, не стану лезть в твои мысли, сама скажешь, когда захочешь.

Я была признательна настолько, что присела в реверансе.

Не знала, как закончить нашу встречу, и испытала толику облегчения, когда Джер сказал:

– Если хочешь, можешь пока отдохнуть. Но на публичное выступление отца всё-таки приди.

– Угу, – тихонько пробормотала я.

Королевский балкон ратуши, специально предназначенный для оглашения сверхважных указов, был залит солнечными лучами и поблёскивал мозаикой из полудрагоценных камней. Я была тут впервые и предпочла бы не быть вовсе. Любоваться красотой мозаичных панно и открывающимся видом не было ни настроения, ни сил.

От закончившегося на такой печальной ноте разговора с принцем я уже отошла, но в груди занозой сидело предчувствие чего-то нехорошего.

Предчувствие это крепло с каждой секундой, а потом...

Мы с Джером стояли у арки, выводящей на тот самый балкон, ждали его величество Эриlara. В нескольких шагах кучковались, что-то негромко обсуждая, все министры и несколько высокопоставленных военных, а чуть дальше подпирала стену бандитская пятёрка в полном составе. Да, Дэл с Ридом тоже были уже здесь.

Меня столь быстрое возвращение взрывателей удивило, ведь предполагалось, что эти двое будут добираться до столицы обычным путём, но их, как оказалось, забрали с помощью нового портала. Не из самой пещеры, а с горного перевала, чьи координаты были известны. Где искать дикарей – тоже примерно знали, поэтому поиски не составили труда.

Я очень порадовалась, что эта парочка действительно здорова и невредима. Только радости было недостаточно, чтобы уменьшить охвативший меня мандраж.

Через узкое окошко было видно, как внизу, на площади, бурлит бесчисленная толпа – кажется, вся столица собралась послушать своего правителя. Чуть в стороне от здания в окружении наших военных стояла делегация из Кентарии. И вряд ли соседей привело сюда простое любопытство.

Неужели их позвали в качестве свидетелей? Насколько же важным будет заявление его величества, если для него понадобилось приглашать таких гостей?

Когда я уже готова была сдаться и попросить кого-нибудь из банды сгонять за успокоительными каплями, появился король... Он решительно направился к арке, но раньше, чем до неё добрался, словно из ниоткуда выскочил стражник.

– Ваше величество! – окликнул вояка, сгибаясь в три погибели.

Эрилар остановился.

– Ваше величество, герцог Граньонский в городе, – продолжил мужчина торопливо. – Вы просили доложить!

– О нет, – почти беззвучно простонала я.

Всё. Не обморок, но где-то близко. Реальность закружилась, а вместе с ней закружился и украшенный теми же панно потолок. И пусть я не упала, но лучше бы всё-таки лишилась чувств, потому что... король приободрился.

– Отлично! – Эрилар улыбнулся. – Немедленно сопроводите его сюда!

Теперь уже и стены закружились, однако с головой уйти в переживания я не смогла. Стражник стремительно ретировался, а его величество окинул собравшихся цепким взглядом и шагнул на балкон.

Толпа внизу загудела громче, приветствуя монарха, а я печально шмыгнула носом. Вообще не понимала, зачем меня притащили в ратушу, да ещё заставили подняться на площадку. Но сам Эрилар сказал «Надо!», и я пришла.

Для чего? Я не знала, а Джер молчал и хитро шурился.

Мне очень хотелось верить в хорошее, но пессимистичные мысли накатывали одна за другой. Самой страшной из них была фантазия о том, что народу представят официальную фаворитку наследника – бред, конечно, но в жизни всякое бывает.

Мол, вот она. Смотрите и завидуйте! А вы, леди Алессандра, помните своё место – отныне и навсегда.

Овации стали громче, а потом случилось непредвиденное – я тоже очутилась на балконе. Да, прямиком за Эриларом. Это было не по протоколу и не добровольно – меня Джервальт выпихнул. Причём самым хамским образом – приложившись ладонью чуть ниже спины.

Толпа внизу, одобрительно гудевшая при виде монарха, на миг умолкла, узрев возникшую рядом с ним непонятную девуцу, и тут же забурилась снова. Слов было не разобрать, голоса сливались в единый гул, но общее настроение легко угадывалось – народ недоумевал.

Слева от меня встал Джервальт и к мерному шуму добавились восторженные взвизги. Тут и там в воздух взмыли пёстрые шляпки и, кажется, даже чьи-то кружевные панталоны.

Его величество поднял руку, призывая к молчанию. Тут же воцарилась тишина, нарушаемая лишь чьим-то гневным сопением.

– Алечка, остынь! – шепнул на ухо Джер.

Ой, это я, что ли, соплю?

Пришлось поглубже вздохнуть и изобразить светскую улыбку. Принц хмыкнул и... ущипнул.

Ответить возможности не было – разве что ногой пнуть, пользуясь высотой балконного ограждения, которое скрывало нас по пояс. Но я решила не опускаться до подобного дикарства. Я ему потом эти шлепки и щипки припомню. Все до единого!

– Возлюбленные наши верноподданные, – начал речь Эрилар, и его усиленный при помощи магического амулета голос зазвучал над площадью, достигая слуха каждого, – полагаю, ни для кого уже не секрет, что вчера произошла вероломная попытка нарушить порядок в нашем королевстве. Совет магов под предводительством магистра Эризонта хотел узурпировать законную власть и свергнуть нашу страну в хаос и разорение!

По толпе снова побежал шёпот. Король замолчал, давая подданным возможность осмыслить и проникнуться серьёзностью момента, а потом продолжил:

– Подробности раскрытого заговора будут изложены письменно и уже завтра станут доступны всем желающим в публичных библиотеках. Так же по части вопросов будут проведены публичные слушания с использованием Гласа. Но если коротко, то... Совет магов в стремлении к личному могуществу пытался ослабить нашу страну, вмешавшись в естественное распределение магических ресурсов. Как выяснилось, в течение многих лет они проводили манипуляции с так называемым магическим камнем – листонитом. Есть все основания полагать, что именно эти манипуляции привели к общему падению уровня наших магов. Стараниями моего старшего сына Джервальта и его свиты проблема уже устранена.

Опять гул, а я невольно поёжилась. Не предполагала, что Эрилар станет озвучивать такую подробность, но, с другой стороны, если без лишних деталей, то почему нет?

– Второй частью замысла магистра Эризонта, – вновь заговорил король, – было устранение законного наследника... За последние недели на Джервальта было совершено несколько покушений, но мой сын, к нашему огромному счастью, выжил. – Эрилар повернулся и указал на действительно живого и очень даже невредимого Джера.

В этот раз толпа загудела гораздо громче, последовали выкрики о том, что виновников покушений нужно немедленно казнить.

Монарх позволил подданным выплеснуть первые чувства и опять поднял руку...

– Более того, с отправкой моего сына в изгнание тоже не всё так просто. Во-первых, на границе королевства Джервальт и его свита попали в засаду, организованную Советом. При возвращении их снова ждала засада, и в этом случае нападавшими также были маги. Его высочество и его люди, как вы можете видеть, опять-таки выжили...

Снова гул, а за ним выкрик особо голосистого зеваки. Такой, что аж до самого балкона долетел:

– Ваше величество, а Глас?

– Что Глас? – переспросил король. Не по протоколу и вообще не по правилам, но всё-таки.

– Поговаривают, что сильные маги могут влиять на Глас. Что магистр Эризонт мог это... того... Вынести высочеству неправильный приговор!

Я поморщилась. Если раньше была уверена, что это всё сказки, то последние события мою уверенность пошатнули. Хотя...

Если бы наставник заглянул в будущее и увидел, к чему приведёт путешествие Джера и банды лордов к дикарям, вряд ли он озвучил бы такое наказание. Так, может, всё же решение принимал артефакт? И вовсе не с целью наказать кронпринца, а чтобы дать ему способности, которые в итоге нас всех и спасли? А Эризонт просто настолько обрадовался срокам и направлению ссылки, что и не подумал спросить Глас об её итогах?

– Эти сведения проверяются, – сказал король ровно. – До них мы пока не дошли. Что касается самого проступка кронпринца, за которым и последовало изгнание, ещё тогда – десять лет назад – Джервальт заподозрил магический Совет в преступных деяниях. Но, в силу молодости и отсутствия жизненного опыта, не обратился ко мне, а попытался разобраться самостоятельно.

Новая пауза, и стало как-то совсем неуютно. Его величество ждал, давая людям очередную возможность осмыслить, а я ощущала странный зуд.

Подчиняясь этому зуду, посмотрела вниз и тут же похолодела – в пёстрой толпе взгляд сам собой выхватил... нет, не человека, а целую процессию. Один мужчина, две женщины и сопровождавшие их стражники... Они двигались к ратуше через толпу.

Словно ощутив мой взгляд, мужчина поднял голову, и я чуть не присела, чуть не спряталась за парапет. То есть видела, что это папа, но встретиться с ним глазами... У-у-у!

– Не визжи, – прозвучал над ухом насмешливый голос Джера, а потом... да, меня снова ущипнули. В этот раз я не удержалась! Всё-таки позволила себе его пнуть!

Несколько секунд молчаливого веселья – это от Джера – и не менее весёлого молчания от заметившего манёвр Эрилара, и...

– Это ещё не всё! – громко сказал король, возвращаясь к подданным. – Магистр Эризонт... – тут прозвучал неподдельный тяжёлый вздох, – пользуясь давним знакомством с королевой Оританией, пытался на неё влиять.

Толпа потрясённо замолчала. Я тоже испытала потрясение.

Просто не ожидала такой откровенности. Да, народу необходимо знать правду, но всему же есть предел. В некоторых случаях: меньше знают – крепче спят. И этот был именно таким!

– Это тоже будет в публичном отчёте, – продолжил король. – Если коротко, именно Эризонт проводил обряд отречения от магии для моей супруги, на тот момент ещё будущей. Оритания ему доверяла, я тоже, а он поступил в высшей степени вероломно. Эризонт провёл обряд неправильно – так, что спустя несколько лет магия к её величеству вернулась. Магистр принялся шантажировать королеву этим... Когда стало ясно, что из-за поступка Эризонта часть незаблокированной магии передалась Витариусу... магистр усилил шантаж.

Глава 23

Всё. Площадь взорвалась, а я потупилась. Неплохая версия, достоверная. Мол, Эризонт – всемирное зло, а Оритания ни при чём. И сам король, как следствие, не дурак – в смысле не тот, кого облапошила собственная жена.

Впрочем, высказывать свои мысли я, понятное дело, не стала. Просто застыла, дожидаясь продолжения, а до финала этого действия, было, увы, далеко.

В этот раз король молчал очень долго, даже слишком...

– После устранения Джервальта, – снова взял слово король, – магистр Эризонт планировал устранить и меня. И пользуясь рычагом давления на Оританию, встать за плечом Витариуса в качестве наставника. Собирался сделать моего младшего сына марионеткой Совета. Ну а из-за того, что по нашему закону король не может быть магом, способности Витариуса блокировали при помощи зелий, – на этих словах короля откровенно перекосило, нас с Джером тоже. – И я склонен считать это ещё одним покушением на жизнь, потому что...

Теперь Эрилар обернулся, чтобы взглянуть на меня.

Не то чтоб он искал поддержки, но я помнила наш разговор после того, как обнаружила дар у младшего принца. Да, его величество не ошибается в выводах, это тоже покушение – и на саму жизнь, и на психическое здоровье.

В общем, я кивнула. А Эрилар опять повернулся к замершим в безмолвии подданным и резюмировал:

– Но, к счастью, заговор был раскрыт. Теперь всё хорошо.

И снова гул... да такой, что стены ратуши задрожали. Народ обсуждал, негодовал и высказывал предложения расправиться с вероломным Эризонтом прямо сейчас. Кто-то даже требовал немедленно выдать преступника толпе для «справедливого» суда.

Король, понятное дело, не отвечал, мы все тоже молчали. Лично я при этом боролась с желанием обернуться – уже слишком явственно ощущала затылком недобрый взгляд отца.

Когда Эрилар в очередной раз поднял руку, стало немного легче – ведь снова можно сосредоточиться на его речи. Вот только...

– Возлюбленные подданные! – воскликнул его величество. – В свете всего изложенного я вынужден с прискорбием заявить, что предыдущий Совет магов полностью себя дискредитировал. Но поскольку магия необходима для полноценного функционирования всех отраслей королевства, будет создан новый Совет. Справедливости ради я обязан сказать – среди магов были и те, кто помогал раскрыть заговор, и чья помощь оказалась поистине неоценимой. И сейчас я хочу представить вам мага, а точнее магианну, которая... – король не сбился, но почти. – Я бы хотел назначить её главной нового Совета магов, – продолжил Эрилар, – но понимаю, что должность требует опыта, а главное – времени. А у этой магианны и без того слишком много обязанностей и в скором времени добавятся новые, поэтому вынужден отступить от такого решения. Но... Героев нужно знать в лицо, поэтому позвольте представить вам ту, без которой победа над заговорщиками была бы невозможной. Прошу любить и жаловать, сильнейший на данный момент маг нашего королевства, леди Алессандра тил Гранион.

А? Что?

Миг общего недоумения, а потом толпа разразилась радостными воплями. Уж не знаю, почему все так воодушевились, но факт есть факт.

Подданные по-настоящему ликовали, а я стояла растерянная, не очень-то понимающая, как реагировать.

Тут, к счастью, на помощь пришёл Джервальт:

– Ручкой помаши, – весело шепнул он.

Я послушалась. Помахала, а потом...

– Вторая важная новость – в скором времени состоится свадьба моего старшего сына. Вопрос уже решён, осталось лишь уладить несколько формальностей. Как только эти формальности будут улажены, мы огласим имя невесты и будущей королевы.

Мир перед глазами опять поплыл. Мой дикарь женится? Уже? Так быстро?...

– Сразу после того, как у Джервальта появится наследник без магического дара... – Тут Эрилар взял паузу, словно подчёркивая своё странное уточнение. Действительно странное, ведь прозвучало так, будто у Джера могут появиться и одарённые магией дети! – Я передам Джервальту трон и все полномочия. Но большую часть полномочий я отдаю уже сейчас. Я остаюсь вашим монархом, но с сегодняшнего дня вся фактическая власть переходит к кронпринцу. Джервальт Эрилар Четвёртый уже доказал, что достоин такого доверия и что он справится. И я прошу поприветствовать вашего будущего короля!

Джер послушно шагнул вперёд, а я отстранённо подумала о том, как быстро разрушилась моя сказка. Фаворитка наследника... Знала, что век любовниц короток, но не думала, что поставлю рекорд по непродолжительности отношений.

Сердце словно тисками сдавило, звуки стали приглушёнными и далёкими. Меня как будто выдернули из реальности, погрузив в этакую наполненную вакуумом колбу.

Но новые слова его величества Эрилара сквозь этот вакуум всё же донеслись:

– Следующая новость напрямую вытекает из предыдущих: чтобы спокойствие и благосостояние нашей державы впредь не оказывалось под угрозой, власть больше не будет разделена на магическую и королевскую. По примеру наших добрых соседей из дружественной Кентарии указом от сегодняшнего дня единственной властью становится власть короля и назначенного им Совета министров. Новый Совет магов так же будет подконтролен королевской семье!

Новая короткая пауза, а потом:

– И последнее: учитывая новые обстоятельства, один из ключевых законов государства подвергнется изменению. Менять основополагающие законы трудно, но закон – это прежде всего инструмент, который позволяет упорядочить нашу жизнь. Бывают случаи, когда обстоятельства меняются так сильно, что закон утрачивает полезную функцию, именно это сейчас и происходит...

Если кто-то что-то и понял, то не я.

– А вы? – донеслось очень далёкое из толпы. – Чем будете заниматься вы, раз отдаёте власть Джервальту?

Монарх повёл себя так, будто не расслышал. Крикну он не ответил, но мы, стоявшие на балконе, уловили бормотание:

– Витариусом буду заниматься. И Оританией. Надо же исправить то, что я так глупо упустил.

Остаток речи слился для меня в нечто единое и неясное. Новость о скорой женитьбе Джера стала поистине сокрушительной, и единственное, на что меня теперь хватало, – просто держаться на ногах.

В какой-то момент Джервальт приблизился, приобнял за талию и даже начал что-то говорить, но я уже не слышала. В голове вертелось неправильное, бессмысленное и глупое: «Предатель»! Да-да, я не имела права на какие-либо претензии, но...

Потом всё смолкло, а Джер повёл прочь с балкона. В небольшой зал, примыкавший к арке, тот самый, где ждали министры. И куда привели мою столь не вовремя вернувшуюся в столицу семью.

Один взгляд на папу, и я очнулась. Вспомнила о том, что я как бы героиня, и вообще сильнейшая магианна королевства, а значит, можно собой гордиться, только гордости не было. Я слишком хорошо знала собственного родителя, чтобы не понять – ему известно обо всём!

И про назначение на должность «личного почётного секретаря», и про все последующие позорные приключения. Про наши с Джером вопиющие прогулки по городу, про посещение мною тренировок, где демонстрировались обнажённые мужские тела, и вообще про всё.

Папа знал! Ему доложили! Я видела по его лицу! И...

– Добрый день, ваше величество! Ваше высочество, – сказал герцог Граньонский. Он учтиво поклонился Джервальту и Эрилару.

Мама с Селестией слаженно присели в реверансах, при этом мама успела метнуть в меня взгляд, и стало ещё хуже.

Можно я воспользуюсь заклинанием невидимости? А в идеале – слевитирую с балкона и сбегу?

– Очень добрый! – радостно воскликнул Эрилар.

Вопреки всем протоколам король протянул отцу руку, а когда тот ответил на рукопожатие, сделал шаг вперёд, заключив герцога Граньонского в объятия, и дружески похлопал по спине.

– Как ты вовремя, – добавил его величество. – Очень вовремя!

Угу. По мне всё с точностью до наоборот.

– Ваша светлость... – Джер тоже шагнул вперёд. – Предлагаю обойтись без расшаркиваний и перейти сразу к делу. Я прошу у вас руки вашей дочери.

В зале и до этого было тихо, а теперь тишина стала прямо-таки абсолютной. Перед моим мысленным взором мелькнула высокая стопка досье на принцесс соседних стран и знатных красавиц нашего королевства. Короткий взгляд на Селестию, которая заметно побледнела, на ещё более бледную маму, и...

– Хм... – сказал отец сдержанно. – У меня две дочери, ваше высочество. О какой из них речь?

Всё. Обморок стал ближе, чем когда-либо, даже в глазах потемнело. На этом фоне молчание Джервальта было по-настоящему убийственным! А потом...

Кронпринц скользнул доброжелательным, но каким-то равнодушным взглядом по моей сестре и заговорил тихо и спокойно:

– Ваша светлость, как вам наверняка известно, последние десять лет я провёл в диких землях. Так вот там я был принят в одно весьма интересное племя. Не все обычаи этого племени близки культурному человеку, и не все обычаи нравятся лично мне, но есть один, который я принимаю безоговорочно, от и до. Этот обычай гласит: мужчина может разделить свою кровь, жизнь и душу только с одной женщиной. Я свою женщину уже выбрал, причём не сегодня...

Как это не сегодня? А когда? Почему мне не сказал? В моей голове перепуганными птицами заматались вопросы, а пауза всё длилась и длилась. Или просто она казалась мне такой бесконечной?

Наконец Джервальт продолжил:

– Ваша светлость, я прошу у вас руки леди Алессандры тил Гранион, моего... – вот тут в голосе Джера зазвучали тёплые нотки, – бывшего личного секретаря.

Я застыла. Глаза округлились, рот приоткрылся. Что-что? Мне послышалось?

Новый взгляд на Селестию – та облегчённо выдохнула, как и мама. Зато отец остался

сдержан и напряжён.

– Леди Алессандра наделена магическим даром, – напомнил папа. – Разве закон разрешает будущему королю жениться на магианне?

– С сегодняшнего дня да, – сделал ошеломительное заявление Джер. – Это именно тот основополагающий закон, о котором только что говорил его величество.

Отец не поверил, удивлённо уставился на Эрилар. Я, впрочем, тоже глаза на короля вытаращила.

– Всё верно, – сказал монарх с ухмылкой. – Джер может жениться на леди Сандре, и... нет, ты, конечно, вправе немного подумать над этим предложением, но лично я бы не решился встать на пути у этой любви.

Я давно поняла, от кого Джервальт унаследовал свою наглость и склонность к иронии, но здесь и сейчас всё равно от королевского высказывания онемела.

Зато герцог Граньонский дара речи не утратил...

– Допустим, – хмыкнул он, складывая руки на груди. – Законы можно переписать, это не проблема, но как насчёт королевского артефакта? Наручи не подчиняются одарённым, только тем, у кого нет магического дара. А Алессандра теперь сильнейшая, насколько я понял, значит, её дети однозначно унаследуют магию.

Джер выслушал и отрицательно качнул головой.

Я встрепенулась, остальные тоже, и лишь Эрилар повёл себя так, будто ничего нового сейчас не услышит.

Впрочем, почему «будто»? Уж кому-кому, а его величеству Джервальт точно уже объяснил!

– В диких землях я прошёл одно интересное посвящение, – сказал принц, – и теперь у меня есть... некоторая особенность... Я не восприимчив к магии. Эта особенность передаётся по наследству, а вместе с ней передаётся полное отсутствие магических способностей для мальчиков и повышенный магический дар для девочек.

– Серьёзно? – удивился герцог Граньонский. И задал совсем уж неожиданный вопрос: – Почему такая дискриминация?

– Понятия не имею, – отозвался Джервальт. – Но это проверенный и доказанный факт.

Отец заломил бровь, и наследник продолжил:

– Я видел детей, которые рождаются в племени. Ни одного мага мужского пола там нет, а девочки – поголовно магианны. Поэтому с передачей права власти и воздействием на королевский артефакт проблем не возникнет. Уж мальчика мы с леди Алессандрой, может, не с первого раза, но родим.

И опять тёплые нотки в голосе, а моя голова закружилась сильнее. Я стояла, слушала и не верила. Он серьёзно? Взаправду? Дети? У нас?

– С первого раза? – переспросил герцог Граньонский. Суровое выражение лица смягчилось, уголки губ дрогнули. – Даже не знаю... А Сандра-то согласна?

Вопрос стал самым неожиданным из всех возможных. То есть он был как бы логичным, но...

Папа спросил, остальные уставились пристально, а меня накрыла тотальная растерянность. Я стояла, не в силах произнести ни слова. Смотрела на всех, не понимала, хлопала ресницами...

– Ну же, леди Сандра, – когда молчание затянулось, тихонько подтолкнул Кард.

– Леди Сандра, не томите, – поддержал товарища Морти.

- Ну, вообще девушке положено немного поломаться, – внёс свою лепту Рид, и я отмерла. Даже подпрыгнула от такого нахальства.

- Положено, – согласился Дэл, и я обернулась, чтобы стрелкнуть в этого дикаря глазами. – Но речь же о принце... Более того, о будущем короле!

- Если бы я был леди и ко мне сватался принц, я бы согласился, – вклинился в общий диалог Ланс, и я подпрыгнула снова.

- Будь как Ланс, – на грани слышимости прошелестел Морти. – Будь лучше Ланса!

- Сандра, счастье моё, выйдешь за меня? – перебивая весь этот балаган, громко спросил Джер.

Он смотрел в упор и улыбался, словно ни капли не сомневаясь в моём ответе, словно я уже согласилась. Впрочем, учитывая те видения и вкус крови во рту вкупе со всеми моими новыми способностями, видимо, так оно и было. Не уверена, но кажется, что отступать уже поздно. И вообще – откуда это странное чувство, что по дикарским законам я уже жена?

Я даже собралась сказать то самое «да», но в последний миг с губ слетело другое:

- Почему я?

Джервальт замер, по лицу скользнула тень изумления. А потом на меня посмотрели с хитрым прищуром и задали встречный вопрос:

- Ты сейчас шутишь или правда не понимаешь?

- Второе, – выдохнула я нервно.

Не лукавила. Нет, правда!

Просто вокруг столько красавиц с отличным воспитанием и репутацией, а я... я же неправильная! Во мне нет ни железного стержня, ни острого ума, ни способности к тонким интригам, которые положено плести королеве.

- Ну какая из меня королева? Из меня только воспитательница. Да и та...

- Из тебя получилась отличная воспитательница, – неожиданно заявил Джер. – Я до сих пор не понимаю, как ты не сбежала, да ещё и умудрилась влиться в нашу банду. Ты стала своей, Сандра. Для всех. Но прежде всего – для меня.

Он сделал плавный шаг навстречу, и я даже не попятилась, но...

- Ты серьёзно?

- Да. Ты будешь лучшей королевой, – сказал Джервальт, словно невзначай приобнимая за талию и притягивая до неприличного близко. Будто не было вокруг целой толпы свидетелей, включая моих родных и короля. – Лучшей и единственной в моей жизни, – Джер наклонился и перешёл на шёпот: – Фавориткой, женой и матерью моих сыновей...

- И дочек! – поправила я, ощущая, как щёки заливают жгучим румянцем.

- Мм-м... – отозвался дикарь лукаво. – Даже не знаю... Может, новое пари? И если выиграешь, то так и быть, родим и дочку?

- Никаких пари! – прошептала я гневно. – Если не будет дочек, то никакого замужества!

Джервальт притворно вздохнул.

- Эх, ладно, уговорила. Будет тебе дочка.

Тут, пожалуй, следовало закончить, но охота оказалась пуще неволи. В смысле любопытство выиграло:

- А если освою тот альбом, который подсунула Иофания? – тихонько уточнила я, и от

Джера резко повеяло таким жаром, что голова закружилась снова.

– Две дочки, – выпалил он. – Нет, три. – Пауза и ещё более горячее: – Да сколько захочешь!

– Кхе-кхе, – послышалось откуда-то справа, и я вспомнила про позабытых свидетелей разговора.

Его высочество тоже вспомнил, и...

– Но и сына. Хотя бы одного. Согласна?

Я покраснела гуще прежнего и кивнула.

– Так вы согласны стать моей королевой, леди Алессандра? – вновь озвучил главный вопрос Джервальт. Сказал громко и торжественно.

– Да, – прошелестела я.

И повторила так, чтобы услышали и все остальные, включая столь озабоченную будущим своего предводителя банду:

– Да!

Конец